

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АКАДЕМИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РОЛЬ СССР
В НЮРНБЕРГСКОМ ПРОЦЕССЕ
И ПОСЛЕДУЮЩЕМ РАЗВИТИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Сборник материалов
конференции

(18 ноября 2016 г., г. Москва)

Под общей редакцией
доктора юридических наук, профессора
О.С. Капинус

Москва • 2017

УДК 341.4
ББК 67.910.822
Р34

Под общей редакцией О.С. Капинус, ректора Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора.

Рецензенты:

С.П. Щерба, заведующий отделом международного сотрудничества и сравнительного правоведения НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

К.В. Камчатов, заведующий отделом проблем прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук.

Составители:

П.А. Смирнов, ведущий научный сотрудник НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент;

Н.Э. Кузнецова, научный сотрудник НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации;

Ю.В. Сидоренко, младший научный сотрудник НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Р34

Роль СССР в Нюрнбергском процессе и последующем развитии международного права: сб. материалов конф. (18 ноября 2016 г., Москва) / под общ. ред. О.С. Капинус; сост. П.А. Смирнов, Н.Э. Кузнецова, Ю.В. Сидоренко; Ген. прокуратура Рос. Федерации; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2017. – 230 с.

Сборник сформирован из выступлений и статей участников конференции, посвященной роли СССР в подготовке и проведении Нюрнбергского процесса и последующем развитии международного права, которая состоялась 18 ноября 2016 г. в Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. В сборнике представлены итоговые рекомендации конференции.

Для широкого круга читателей.

УДК 341.4
ББК 67.910.822

© Генеральная прокуратура Российской Федерации, 2017
© Академия Генеральной прокуратуры
Российской Федерации, 2017

ПРИВЕТСТВЕННЫЕ СЛОВА УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

А.Э. Буксман,
первый заместитель
Генерального прокурора
Российской Федерации

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

Рад приветствовать участников конференции, посвященной 70-летию одного из важнейших исторических событий.

1 октября 1946 г. Международный военный трибунал, учрежденный в соответствии с Лондонским соглашением четырех союзных держав от 8 августа 1945 г., определил гитлеровскую Германию как государство, виновное в развязывании Второй мировой войны, осудил ее вероломную политику и расистскую идеологию, вынес справедливый приговор руководителям Третьего рейха. Этот процесс подвел черту под злодеяниями нацистских преступников, явившись первым в истории опытом осуждения преступлений государственного масштаба – правящего режима, его карательных институтов, высших политических и военных деятелей.

Отдавая дань всем, кто сражался против фашизма и приближал справедливое возмездие нацистским преступникам, сегодня мы должны в очередной раз напомнить о непреложном факте: главная заслуга в проведении Суда народов в Нюрнберге принадлежит Советскому Союзу, это, прежде всего, результат героической борьбы и неисчислимых жертв советского народа, политической воли и последовательности советского руководства.

Поэтому именно наша страна как юридический и исторический преемник СССР является главным хранителем памяти и заветов Нюрнбергского трибунала, и именно наш народ больше всего заинтересован в защите исторической правды и незыблемости Нюрнбергских принципов.

Для нас тот великий суд над поджигателями войны и врагами человечества будет оставаться не преданьем далекого про-

шлого, а немеркнущим символом торжества справедливости, неминуемой победы добра над злом.

Соответственно, любые попытки «пересмотреть» Нюрнбергский приговор не могут восприниматься нами иначе как удары, направленные против России. В наиболее радикальной форме эти попытки заключаются в обвинении Красной Армии и советского государства в целом в «военных преступлениях», «аннексии» и «порабощении народов Восточной Европы». На практике это выливается в уничтожение и осквернение памятников советским воинам, судилища над советскими ветеранами, борьбу с советской символикой и парады в честь гитлеровских пособников. Своего рода лакмусовой бумагой для определения отношения к наследию Нюрнберга стало голосование в конце 2015 г. в Генеральной Ассамблее ООН по инициированной Россией резолюции о борьбе с героизацией нацизма: 126 стран выступили «за», страны ЕС воздержались, а США, Канада и Украина вообще проголосовали против!

На наш взгляд, указанная резолюция, поддержанная большинством мирового сообщества, имеет чрезвычайно важное значение. В ней выражается «глубокая озабоченность по поводу прославления в любой форме нацистского движения, неонацизма и бывших членов организации «Ваффен СС», в том числе путем сооружения памятников и мемориалов и проведения публичных демонстраций в целях прославления нацистского прошлого, нацистского движения и неонацизма, а также посредством объявления или попыток объявить таких членов и тех, кто боролся против антигитлеровской коалиции и сотрудничал с нацистским движением, участниками национально-освободительных движений».

В названной резолюции Генеральной Ассамблеи ООН еще раз отмечена «важность уроков истории, посвященных драматическим событиям и человеческим страданиям, ставшим результатом становления идеологий нацизма и фашизма».

За прошедшие 70 лет Нюрнбергский приговор не потерял своей актуальности, напротив, мы вынуждены все чаще и чаще обращаться к этому документу, потому что сегодня попытки ревизии итогов Второй мировой войны сопровождаются разжиганием все новых и новых войн, возрождением и распространением бесчеловечных идеологий, попранием прав целых народов и государств.

Нюрнбергский трибунал, став беспрецедентным событием в истории международных правоотношений, остается уникальным образцом международного правосудия как по своим масштабам, так и по юридической чистоте.

В заключение хотелось бы остановиться на том, что мне особенно близко и дорого в наследии Нюрнберга не только как гражданину страны-победительницы, которая больше других сделала для торжества исторического правосудия, но и как представителю прокурорской профессии. Для нашей прокуратуры тот великий процесс стал настоящим звездным часом, а деятельность главного обвинителя от СССР, будущего Генерального прокурора СССР Романа Андреевича Руденко и его команды – страницей немеркнущей славы.

Это предмет нашей профессиональной гордости. Это то, что служит примером и вдохновляет, но в то же время ко многому обязывает, потому что планка тогда, в 1945-м, была задана Романом Андреевичем Руденко очень высоко. Нам есть на чьем примере воспитывать новые поколения прокурорских работников.

Пользуясь случаем, хочу еще раз сказать слова благодарности и признательности этому выдающемуся деятелю, а также всем тем, кто своим самоотверженным трудом сделал возможным торжество исторической справедливости на Нюрнбергском процессе, кто приближал час этого великого Суда народов на полях сражений, всем ветеранам, живым и ушедшим.

Также хочу пожелать успешной, плодотворной работы нашей сегодняшней конференции.

Благодарю за внимание!

О.С. Капинус,
ректор Академии
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации,
доктор юридических наук,
профессор

Уважаемые коллеги!

Сегодня мы собрались, чтобы обсудить актуальные проблемы значения Нюрнбергского процесса для развития международного права в современный период.

По прошествии 70 лет в мире вновь наблюдается рост националистической идеологии, сопровождающийся проявлениями фашистской риторики, возрастают угрозы международных преступлений, когда целые регионы государств захватывают террористические организации («Исламское государство» и др.), совершая преступления против человечности (в международном праве – crimes against humanity). К сожалению, преступления против человечности продолжают совершаться и в мирное время, не единичны факты геноцида и развязывания агрессивной войны.

Попытки пересмотра установленного Нюрнбергским трибуналом мирового правопорядка, обеспечившего стабильность в мире, в пользу нового стали проявляться после распада СССР.

Однако сегодня, как и 70 лет назад, Российская Федерация, заявив о себе как о полноправном партнере на международной арене в качестве продолжателя СССР, выступила в роли лидера, способного противостоять установлению новых стандартов в сфере международных отношений, особенно когда речь заходит о признании ее собственных интересов в мире.

Парадигма отношений периода 1990-х гг., когда она рассматривалась отчасти в фарватере курса США, НАТО, ЕС, отверженных политической концепции борьбы за жизненное пространство (К. Хаусхофера), теперь неприемлема.

Это означает, что уроки Нюрнбергского процесса актуализировались сегодня в новой их ипостаси. Именно со времен Нюрнберга было положено начало принципу «трансграничной

юстиции», который стал основой системы современных международных судебных учреждений.

Нюрнбергский процесс знаменателен тем, что впервые в истории права за развязывание и ведение агрессивной войны были заложены принципы ответственности и установлено уголовное наказание руководителей государств, идеологов и пособников военных преступлений, а также сформулированы правовые нормы об ответственности за геноцид и преступления против человечности.

В соответствии с соглашениями Лондонской конференции (с 26 июня по 8 августа 1945 г.), огласившей Устав Нюрнберга, под юрисдикцию подпадали преступления против мира (планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений, заверений), военные преступления (нарушение законов и обычаев войны, убийство, истязание, увод в рабство или для других целей гражданского населения, убийства или истязания военнопленных и т.д.) и преступления против человечности (убийства, истребление, порабощение и иные формы жестокого обращения в отношении гражданского населения во время или до войны).

Конечно же, подобные нормативные установления стали возможными именно потому, что по решению трибунала преступления против международного права совершаются людьми, а не абстрактными категориями, и только наказание виновных в этом лиц способствует соблюдению норм международного права.

Именно признание трибуналом преступными организациями структур германского нацизма (СС, СД, гестапо, руководство национал-социалистской партии) позволило привлечь к ответственности конкретных виновников и дало право национальным судам привлекать отдельных лиц к ответственности за принадлежность к организациям, признанным преступными.

Как известно, Генеральная Ассамблея ООН в резолюции от 21 ноября 1947 г. квалифицировала принципы Устава Международного военного трибунала и его приговор по делу о главных военных преступниках как общепризнанные нормы международного права.

Тем не менее в Уставе Нюрнбергского трибунала не установлена ответственность за террористические действия в ходе

военных конфликтов, что сегодня представляется наиболее актуальной проблемой международного права.

Однако в его документах термин «террористические атаки» используется, поскольку пятеро преступников были осуждены Нюрнбергским трибуналом за акты терроризма, хотя и не имевшие самостоятельного значения и рассматриваемые в составе других военных преступлений.

Несомненно, общественная опасность терроризма с особо тяжкими последствиями позволяет выделить его в качестве самостоятельного международного преступления. Однако международное право до сих пор не содержит единого понятия международного терроризма, и это требует дальнейшей проработки этой проблемы.

На наш взгляд, в этих целях актуальной является разработка и принятие универсальной конвенции ООН о противодействии международному терроризму.

На сегодняшний день осталась не реализованной в духе Нюрнбергских принципов и проблема создания независимого органа международного правосудия, которую предполагалось решить путем учреждения Международного уголовного суда (МУС).

Как известно, в Римском статуте (Уставе) МУС (от 17 июля 1998 г.), разработанном при участии России, признание индивида в определенном объеме субъектом международного права подтверждало трактовку Нюрнбергского принципа о самостоятельной международной ответственности, а к компетенции МУС было отнесено преследование лиц, ответственных за геноцид, преступления против человечности, военные преступления.

Однако, как показало время, за 14 лет своей работы с 2002 г. «МУС не оправдал возложенных на него надежд и не стал подлинно независимым органом международного правосудия» (из заявления МИД России от 16 ноября 2016 г.).

Как теперь стало очевидно, уроки Нюрнберга в сложившейся геополитической обстановке состоят в том, что современной России приходится вновь подтверждать свое право на формирование собственной политики на постсоветском пространстве, учитывая отсутствие убедительного разграничения между военной составляющей ЕС и НАТО, тем более что факт участия большинства стран ЕС в НАТО является серьезнейшим

препятствием для их взаимодействия с Россией в области права для создания общего пространства внешней безопасности.

И именно по этим основаниям позавчера, 16 ноября 2016 г., Президент Российской Федерации Владимир Путин подписал распоряжение, согласно которому Россия не станет участником Римского статута Международного уголовного суда (МУС).

Как нам не вспомнить в связи с этим слова известного британского исследователя Джона Локленда о том, что актуальность наследия Нюрнбергского трибунала состоит в первую очередь в расследовании преступления против мира и нападения одного государства на другие, а не только в наказании нацистских лидеров.

Таким образом, Нюрнбергские принципы, предполагающие создание международной системы правосудия и заложившие основы международных норм уголовного судопроизводства, применяемых к военным преступлениям, рассматриваемым независимым судом, созданным на основании закона, с гласностью разбирательства и соблюдением принципа состязательности сторон, остаются по сей день актуальными для правовой науки.

Поэтому спустя 70 лет международное сообщество вновь стоит перед необходимостью выработки совместных мер обеспечения безопасности в мире, достижимых лишь при сохранении преемственности духу Нюрнберга и признании роли Российской Федерации в качестве именно мировой, а не региональной державы, поскольку наше отступление от этой роли в значительной мере способствовало «далеко не безупречной» (В. Зорькин) реализации Нюрнбергских принципов при создании специальных трибуналов для бывшей Югославии и Руанды, споры о которых в международном правовом сообществе сохраняются до настоящего времени.

Необходимость адекватного применения уроков Нюрнберга состоит еще и в том, что принятие Устава Международного трибунала продемонстрировало наличие у государств с различными интересами возможностей соблюдения коллективной ответственности и достижения согласия в целях сохранения международного правопорядка.

Уважаемые коллеги! В заключение мне хотелось бы напомнить вам о том, что в стенах нашей Академии трудился по-

мощник Главного обвинителя от СССР на Нюрнбергском процессе Марк Юрьевич Рагинский, допрашивавший министра экономики фашистской Германии В. Функа, личного архитектора Гитлера, рейхсминистра вооружений и военного производства А. Шпеера, а также бывшего министра иностранных дел Германии К. фон Нейрата. Последние годы своей деятельности М.Ю. Рагинский посвятил науке во ВНИИ при Прокуратуре СССР и защитил диссертацию по теме «Основные процессуальные вопросы организации и деятельности международных военных трибуналов в Нюрнберге и Токио».

Думаю, сохраняя преемственность, данная конференция дает нам возможность обсудить вопросы, представляющие наибольшую актуальность в свете адекватного применения и развития Нюрнбергских принципов.

Желаю нам всем удачной и продуктивной работы.

В.И. Матвиенко,
Председатель
Совета Федерации
Федерального Собрания
Российской Федерации

От имени Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации приветствую участников конференции «Роль СССР в Нюрнбергском процессе и последующем развитии международного права».

В последнее время наблюдаются попытки отождествить Советский Союз, ставший жертвой агрессии, с нацистской Германией, развязавшей Вторую мировую войну. Цель инициаторов фальсификации истории ясна: посеять сомнения в легитимности итогов Второй мировой войны, лишить народы бывшего СССР морального права считать себя преемниками страны, спасшей мир от самой большой угрозы, когда-либо нависавшей над человечеством. Если бы это удалось, то следующим шагом стал бы пересмотр итогов Нюрнбергского процесса, обеление фашизма.

Нюрнбергский процесс явился беспрецедентным событием в истории. Впервые руководители государства были осуждены за преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности. «Суд народов», как называли Нюрнбергский трибунал, сурово осудил нацистский режим, его институты, должностных лиц и их практику и на долгие годы определил вектор мирового политико-правового развития.

Сегодня нам важно подчеркнуть роль СССР в Нюрнбергском процессе как страны, понесшей наибольшие жертвы во время войны. Формирование послевоенной международной правовой системы невозможно рассматривать без учета вклада СССР в этот процесс.

Искренне желаю участникам конференции успехов и плодотворного сотрудничества.

ДОКЛАДЫ И ВЫСТУПЛЕНИЯ

А.Г. Звягинцев,
вице-президент Международной
ассоциации прокуроров

Высокопочтимые дамы и господа, уважаемые коллеги!

Многие из вас только что посмотрели в кулуарах фрагменты одной из шести серий фильма, который сегодня уже начал демонстрироваться на телеканале «Россия», о Нюрнбергском процессе.

Ровно месяц назад мы все с вами отметили 70 лет окончания работы главного процесса человечества. Тогда, сразу в послевоенные годы, после Второй мировой войны, миру казалось, что Нюрнбергский трибунал явился неким эпилогом, который подвел черту под кровавыми авантюрами гитлеризма. В отношении казненных главарей Третьего рейха, поставленных вне закона преступных организаций эта метафора вполне оправдана.

Ведь Нюрнбергский приговор был обращен не только к прошлому, но и к будущему, он должен был служить грозным предостережением всем тем, кто попытался бы посягнуть на мирную жизнь человечества. Это был первый в истории цивилизации суд народов над агрессией и агрессорами. Однако, как оказалось, зло национализма и фашизма не кануло в лету, как думали тогда в эйфории Великой Победы...

Напомню, что война, развязанная в Европе фашистской Германией, на Востоке – империалистической Японией, втянула в свою орбиту более 80% населения всего мира. В ней участвовало 61 государство. Под ружье было поставлено более 110 млн человек.

Советский Союз потерял убитыми почти 27 млн человек. Из них около 16 млн составили мирные жители (при этом Франция потеряла 412 тыс., Великобритания – около 92 тыс., США – 3 тыс.). Большинство советских людей погибли на оккупированной территории, в концлагерях, на принудительных работах. Фашисты отправили в рабство почти 5 млн наших соотечественников. К людским потерям следует добавить и то, что после войны в СССР рождаемость сократилась на 15,5%.

Таким образом, общие (прямые и косвенные) демографические потери СССР составили приблизительно 50 млн человек.

На территории СССР нацисты полностью или частично разрушили и сожгли 1710 городов, более 70 тыс. сел и деревень, свыше 6 млн зданий, лишили крова около 25 млн человек. Колоссальные разрушения были нанесены промышленности, сельскому хозяйству, транспорту, медицинской и социальной сферам. В огромных масштабах расхищены культурные ценности, уничтожены исторические памятники. Разрушено 1670 православных церквей, 237 римско-католических, 532 синагоги.

Трудно представить, что бы произошло с человечеством, если бы не героические усилия Советской Армии, разгромившей гитлеровские орды.

«В случае победы Гитлера, – сказал мне Президент Чехии Милош Земан во время интервью, которое я брал у него для фильма о Нюрнбергском процессе, – все мы говорили бы сегодня по-немецки. Это в лучшем, почти невероятном случае. Или были бы скорее всего в концентрационных лагерях, а то и просто убиты. И не будь Советского Союза – даже американские генералы это признавали, – союзники проиграли бы войну с Гитлером. Надо признать решающую роль Советского Союза в победе».

Фактически такой же точки зрения придерживается Генеральный секретарь Совета Европы Турбьёрн Ягланд. В ходе беседы (фрагменты которой вы тоже увидите скоро в фильме, который пройдет по телевидению) он сказал мне, что никогда не забудет решающей роли нашей страны в освобождении Норвегии, поскольку во время освобождения его родного города погибло больше бойцов Красной Армии, чем его земляков.

Мысленно окидывая взором время, предшествующее Нюрнбергскому процессу, изучая историю, хорошо понимаешь, что ведь этого процесса могло и не быть. Ведь идея проведения международного трибунала возникла и утвердилась не сразу. Некоторые западные государственные деятели думали расправиться с военными преступниками, не заботясь о процедуре и формальностях.

К примеру, еще в 1942 г. премьер-министр Великобритании Черчилль решил, что нацистская верхушка должна быть казнена без суда. Это мнение он не раз высказывал и в дальнейшем. Похожие идеи существовали и по другую сторону Ат-

лантики. Достаточно сказать, что в 1945 г. 67% граждан США выступали за скорую внесудебную расправу над фашистами.

Президент США Франклин Рузвельт 19 августа 1944 г. заметил: «Мы должны быть по-настоящему жесткими с Германией, и я имею в виду весь германский народ, а не только нацистов. Немцев нужно либо кастрировать, либо обращаться с ними таким образом, чтобы они забыли и думать о возможности появления среди них людей, которые хотели бы вернуть старые времена и снова продолжить то, что они вытворяли в прошлом».

А министр экономики США Маргинтау предлагал сделать из Германии одно большое «картофельное поле».

Вот такая судьба, возможно, ожидала бы Германию, если бы не твердая позиция Советского Союза.

Советский Союз еще в конце 1941 г. поставил перед союзниками вопрос об ответственности германского правительства и командования за совершаемые ими злодейские преступления на территории, временно оккупированной вермахтом.

«Мы должны сделать так, – настаивал британский премьер на встрече со Сталиным в Кремле 9 октября 1944 г., – чтобы даже нашим внукам не довелось увидеть, как поверженная Германия поднимается с колен!» Сталин был в принципе не согласен с такой постановкой вопроса. «Слишком жесткие меры возбудят жажду мести», – ответил он Черчиллю.

Следует отметить, что, когда Черчилль пытался все же навянуть свое мнение Сталину, тот твердо возразил премьер-министру Великобритании: «Что бы ни произошло, на это должно быть... соответствующее судебное решение. Иначе люди скажут, что Черчилль, Рузвельт и Сталин просто отомстили своим политическим врагам!»

Постепенно к идее суда подходили и западные союзники. В конечном счете советское руководство добилось своего. Тем не менее, по мнению того же Черчилля, суд над главными немецкими преступниками должен был быть политическим, а не юридическим актом. Президент США Рузвельт заявлял, что процедура не должна быть слишком юридической и при всяких условиях на суд не должны быть допущены корреспонденты и фотографы.

Справедливости ради необходимо отметить, что наряду с циничными предложениями о трибунале как о формальном

прикрытии предрешенной смертной казни некоторые представители Запада в антигитлеровской коалиции высказывали мысли о необходимости серьезного разбирательства и справедливых вердиктов. «Если мы просто хотим расстреливать немцев и избираем это своей политикой, – говорил Роберт Джексон (в будущем – Главный обвинитель на Нюрнбергском процессе от США), – то пусть уж так и будет. Но тогда не прячьте это злодеяние под видом вершения правосудия. Если вы заранее решили в любом случае казнить человека, то тогда и в суде над ним нет никакой необходимости. Однако всем нам следует знать, что мировое сообщество не испытывает почтения к тем судам, которые изначально являются лишь инструментом вынесения обвинительного приговора».

С 17 июля по 2 августа 1945 г. работала Потсдамская (Берлинская) конференция глав правительств СССР, Великобритании и США. На ней решались проблемы послевоенного устройства Европы. Там были приняты важные решения о демилитаризации и денацификации Германии и, среди прочего, о наказании военных преступников. Союзники приняли официальное обязательство судить виновных скорым и справедливым судом. В итоговом документе отмечалось, что на ведущихся переговорах в Лондоне будет выработано согласованное мнение по этой проблеме и установлен конкретный срок начала процесса.

Несмотря на наличие существенных трудностей и противоречий, юристы четырех держав-победительниц нашли взаимоприемлемые решения и сформировали уникальный процессуальный инструментарий, который оказался действенным.

8 августа 1945 г., т.е. через три месяца после Победы над фашистской Германией, от имени правительств СССР, США, Великобритании и Франции в Лондоне было подписано Соглашение об организации суда над главными военными преступниками. Неотъемлемой частью Соглашения являлся Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси. В дальнейшем к Соглашению присоединились еще 19 государств, и Трибунал стал с полным правом называться Судом народов.

Итак, как мы видим, победила точка зрения советского руководства, основанная не на произволе победителей над побежденными, а на высоких принципах справедливости и права.

Советский Союз был не только инициатором Нюрнбергского процесса, но и фактически его основной движущей силой.

Во-первых, как я уже говорил, сама идея учреждения трибунала принадлежала СССР.

Во-вторых, советские дипломаты и юристы, в том числе прокуроры, внесли существенный вклад в работу по заключению союзниками в Лондоне 8 августа 1945 г. Соглашения о судебном преследовании главных военных преступников.

В-третьих, советская делегация проделала огромную работу по подготовке к судебному процессу, его проведению, в том числе по выработке обвинительного акта, поддержанию обвинения и формулированию приговора.

В-четвертых, провела в ходе Нюрнбергского процесса огромную профессиональную работу по разоблачению преступной деятельности преданных суду руководителей Третьего рейха.

Важно отметить, что при подготовке Нюрнбергского процесса в очень короткий срок (практически за месяц) удалось согласовать нормы уголовно-правовых институтов основных правовых систем, которые представляли четыре ведущие страны антигитлеровской коалиции. Это англосаксонская (Великобритания и США), континентальная (Франция) и советская системы права. В результате Устав Трибунала являл собой некий юридический сплав как материальных, так и процессуальных положений разных правовых систем.

Таким образом, было наглядно продемонстрировано, что государства даже с весьма и весьма различными идеологиями и государственно-правовым устройством могут объединяться на основе наиболее фундаментальных, общечеловеческих принципов права для защиты основополагающих интересов мирового сообщества.

Советскому Союзу нужен был не просто формальный, показательный трибунал, который придал бы видимость законности расправе победителей над побежденными, а по-настоящему легитимный суд, решения которого опирались бы на международное право и сохранили бы на века незыблемый юридический и моральный авторитет.

Два года назад Президент Нюрнбергского Верховного Суда Петер Кюсперт сказал мне: «Я подтверждаю юридическую

чистоту Нюрнбергского процесса. Думаю, что это был очень справедливый процесс».

Прошедший на высоком юридическом уровне Нюрнбергский процесс и его приговор имели огромное прецедентное значение. Последовавшие за этим судебные процессы в Германии и других странах осудили на основе принципов, выработанных в Нюрнберге, в общей сложности более 70 тыс. нацистов и их пособников.

Нюрнбергский процесс также стал важной вехой в развитии международного права и национальных правовых систем. В частности, он оказал и продолжает оказывать существенное влияние на становление многих норм международного гуманитарного и уголовного права.

Нюрнбергский трибунал сделал то, чего не удалось добиться народам после Первой мировой войны. Хотя в Версальском договоре 1918 г., юридически оформившем ее окончание, содержалось обязательство привлечения к уголовной ответственности кайзера Германии Вильгельма II и его приспешников.

Смело можно сказать, что Нюрнбергский процесс явился авторитетной и беспристрастной летописью, к которой будущие историки могут обращаться в поисках правды, а будущие политики – в поисках предупреждения. Вот почему так важно сейчас оживить в памяти народов подлинную историю и Второй мировой войны, и Нюрнбергского процесса. Ведь мы хорошо видим, как на протяжении всего послевоенного периода, а сейчас в особенности, наиболее русофобские круги Запада направляют усилия своей пропаганды не на то, чтобы рассказать правду, а на то, чтобы скрыть от народа те ужасные для человечества последствия, к которым однажды уже привело поощрение германского милитаризма. Подлинная, правдивая история о происшедшем является определенным моральным препятствием для тех, кто захотел бы доминировать в мире.

К сожалению, политические и правовые реалии позволили многим из нацистских преступников по различным причинам уйти от ответственности.

Большое число нацистов скрылось или было укрыто от правосудия в других странах. А многие и не собирались скрываться и куда-то уезжать. Через 19 лет после войны в Западной Германии нацистское прошлое имели: 20 членов федерального правительства и статс-секретарей; 189 генералов, адмиралов,

офицеров бундесвера или ведущих штабов НАТО, а также чиновников военного министерства; 1118 высокопоставленных чиновников юстиции, прокуроров и судей, 244 руководящих чиновника МИД, посольств и консульств ФРГ; 300 служащих полиции, ведомства по охране конституции, а также других министерств.

Не так давно в США опубликован скандальный доклад о жизни многих деятелей Третьего рейха, нашедших после войны прибежище в Америке. Перебравшиеся за океан фашисты и их пособники, как выяснилось, были очень востребованы в ЦРУ и военно-промышленном комплексе. Сколько всего нацистов перетекло после войны в США, не называется, но дают понять – несколько тысяч. И это не первое свидетельство того, что «цитадель демократии» на протяжении многих лет укрывала у себя немало нацистских преступников.

Грязная история с укрыванием нацистов стала широко известна благодаря докладу Минюста США, публикации которого очень долго сопротивлялись власть имущие в Вашингтоне. Работу над документом организовал старший юрист Марк Ричард, убедивший в 1999 г. коллег рассказать о «критической странице» в истории США (и надо отдать должное гражданскому мужеству этого человека). Спустя шесть лет работа была завершена, но опубликовать ее не разрешили. Только благодаря адвокату Д. Собелу, подавшему иск в суд, Минюст США предоставил копию доклада, из которого предсудитительно было исключено около тысячи страниц. Однако газете «Нью-Йорк таймс» удалось раздобыть полную версию доклада. В самом Минюсте лишь заявляют, что доклад не завершен и полон фактических ошибок, но каких именно ошибок – не уточняют.

Почему такое стало возможно? С наступлением холодной войны Запад стал рассматривать нашу Родину как врага. А для многих враг моего врага – мой друг.

Вот почему Вы не найдете на книжных прилавках Европы и Америки российских авторов. Зато в изобилии в книжных магазинах России мы можем увидеть многочисленные труды бывших солдат и офицеров вермахта и люфтваффе, сотрудников СС и гестапо, мемуары западных генералов и политиков, рассказывающих о том, как они героически боролись с фашизмом и освобождали Европу. Поэтому чему удивляться, что народы Америки и Европы знают историю Второй мировой вой-

ны и Нюрнбергского процесса очень однобоко – так, как им представляют ее власть имущие.

Вы посмотрите, те же Соединенные Штаты после всякого своего провала в Голливуде снимают несколько боевиков и очень скоро, за исключением узкого круга совестливых интеллектуалов, все в Америке забывают о свершившихся поражениях и начинают взмахивать восхищаться киношными героями. На них и воспитывается будущее поколение. Вот так они пишут свою историю.

А у нас все получается по Жванецкому – мы подлинную героическую историю ратных дел нашей Родины сами пишем и сами потребляем. Причем потребляем так, что ее мало кто знает, в особенности подрастающее поколение. А в мире ее практически вообще никто не знает. Да и сказать, что мы сейчас очень хорошо работаем с молодежью, тоже нельзя. Не так давно мы провели опрос общественного мнения в Липецкой области и узнали, что только около 10% школьников старших классов хоть что-то знают о Нюрнбергском процессе.

Снимая документальный шестисерийный фильм о Нюрнбергском процессе, съемочная группа объездила более 10 стран Европы, побывала в США. Мы встретились с последними живыми очевидцами и участниками Нюрнбергского процесса. Мне удалось побеседовать с большим числом политиков, видных общественных деятелей, так называемых отцов отечества, людей разных профессий, выходцев из различных слоев общества, студентами и преподавателями высших учебных заведений. Я видел, с каким интересом они впитывают ту информацию, которую во время этих встреч удавалось довести до их сведения. В Париже, Мадриде, Риме, Страсбурге, Генуе и многих других городах Европы я проводил отдельные встречи – в больших и малых аудиториях, показывал фильм, который был снят о Нюрнбергском процессе два года назад, видел, с каким неподдельным интересом зрители узнавали новое о тех событиях 70-летней давности.

Приведу только один, совсем свежий пример. После выступления в Риме один из руководителей Всемирной продовольственной сельскохозяйственной организации ООН Дарио Конте прислал мне сообщение после просмотра и обсуждения фильма о Нюрнбергском процессе: «Потрясающе интересное событие!», а Главный военный прокурор Италии Марко Де

Паолис, который тоже присутствовал на этом мероприятии, прислал приглашение к сотрудничеству и пригласил в гости – еще раз выступить перед его коллегами. Такое же приглашение я получил и от университетских коллег.

Сегодня, конечно, хочется говорить о том, как Нюрнбергские принципы побеждают во всем мире, как успешно они реализуются в международном сотрудничестве государств. Но, увы, реальная картина вынуждает останавливаться на проблемах.

Как отметил недавно Президент России В.В. Путин, «вакцина» от нацистского вируса, выработанная на Нюрнбергском трибунале, в некоторых странах Европы теряет силу.

Как это ни прискорбно, но приходится констатировать, что в наше время мы видим немало примеров возрождения нацистской идеологии, а также забвения и искажения истории и уроков Второй мировой войны.

Вспоминаются и недавние откровения бывшего премьер-министра Украины Яценюка и министра иностранных дел Польши Схетыны.

Совсем недавно во время беседы с Президентом Чехии Милошем Земаном я задал ему вопрос, как он относится к этим высказываниям. Со свойственной ему прямотой Президент сказал, что он разговаривал с Порошенко по этому вопросу и сказал ему, что ваш премьер-министр просто сумасшедший.

В связи с этим очень интересно констатировать, что таких «сумасшедших» их покровители никак не осаживают, а, наоборот, всячески поощряют русофобскую риторику стран, граничащих с Российской Федерацией. А в некоторых государствах в результате происшедших вооруженных переворотов к власти приходят те, кто русофобию возводит в ранг национальной политики.

Невольно вспоминается план Розенберга, который идеолог нацизма представил Гитлеру 9 мая 1941 г. Этот план предусматривал расчленение нашего государства на пять губернаторств. По плану Гитлера – Розенберга предусматривалось создать второе губернаторство на территории Украины, которое должно было служить особой опорой Германии в контроле над четвертым губернаторством. А четвертым губернаторством по этому плану была наша Родина – Россия. Вот такие аналогии возникают при изучении документов Нюрнбергского процесса.

Этим планам, как мы видим, не суждено было сбыться. Ровно через 4 года рухнул Третий рейх, а его высшие руководители предстали перед Судом народов. 12 этих нелюдей были казнены, 9 – приговорены к различным срокам лишения свободы.

Были объявлены преступными главные звенья государственно-политической машины нацистской Германии.

Мы живем в беспокойном и нестабильном мире, год от года все более хрупком и уязвимом. Международные противоречия и споры, особенно между развитыми и остальными государствами, становятся все острее. Появились глубокие трещины по границам культур, цивилизаций. Обостряются проблемы обеспечения многих стран природными ресурсами.

Возникло новое масштабное зло – терроризм, быстро выросшее в самостоятельную глобальную силу. С фашизмом его объединяет многое.

Есть ли что-либо общее между фашизмом и терроризмом? Да, есть. В частности, намеренное игнорирование международного и внутреннего права. Полное пренебрежение морали, ценности человеческой жизни. Неожиданный, непредсказуемый цинизм, жестокость, массовые жертвы сеют страх и ужас в странах, которые, казалось бы, хорошо защищены от любой угрозы.

Самое опасное, что это явление направлено против всего мира. Уже сегодня оно представляет серьезнейшую угрозу для человечества. И нужно новое, твердое, справедливое слово в борьбе с этим злом, как и с поднимающими голову фашизмом и национализмом, подобное тому, что прозвучало 70 лет назад в Нюрнберге.

Уроки Нюрнбергского процесса особенно актуальны в наши дни, когда активно предпринимаются попытки переписать историю Второй мировой войны, провести ревизию ее итогов, обелить, а то и героизировать нацистов и их пособников. В насаждаемых в ряде стран и международных организаций политизированных трактовках истории предвоенного и военного периодов звучат утверждения о якобы равной ответственности Гитлера и Сталина, нацизма и коммунизма за развязывание Второй мировой войны, несмотря на факты и очевидную разницу между идеологией и практикой политики Третьего рейха и Советского Союза.

Практически делаются попытки пересмотра итоговых документов Нюрнбергского процесса, в которых четко определены инициаторы и виновники этой войны, дана квалификация нацистской идеологии и нацистских преступлений. Цель таких нечистоплотных действий – использовать исторические спекуляции в геополитических играх, спровоцировать политические фобии, рассорить целые страны и народы.

Фактически отвечая на этот вопрос во время съемок нового фильма о Нюрнбергском процессе, Председатель группы реагирования Евросоюза, или, как ее еще называют, группы мудрецов, Премьер-министр Испании в течение 16 лет (1982 – 1996 гг.) Филипе Гонсалес Маркес сказал мне: «Я думаю, что Нюрнбергский процесс был неизбежной исторической необходимостью. Не разделяю точку зрения негативистов, которые отрицают все произошедшее. Исторические факты настолько очевидны, что отрицать их – значит, совершать преступление. Ведь никакой лучшей процедуры не существовало! Хуже была бы просто чистая месть – казнь тех, кто нес ответственность за совершенные ужасы. Напротив, творцам этих ужасов было позволено иметь набор гарантий с целью защиты, чего они сами, кстати, никогда не предоставляли своим жертвам. Таким образом, я вижу это ясно: Нюрнбергский процесс – это историческая необходимость, чрезвычайный прецедент для раздумий о том, что произошло и что было потом, и, наконец, печаль по поводу того, что история мало чему нас учит, потому что историю мало изучают». И это «главный мудрец» Европы сказал мне 3 месяца назад на камеру.

Учитывая попытки предать Нюрнбергский процесс забвению или умалить его значение, перед человечеством стоит задача постоянно поддерживать огонь этой свечи разума и справедливости! И не только ради сохранения исторической памяти, но и для того, чтобы не допустить повторения страшного нацистского прошлого и связанных с ним трагедий.

Благодарю за внимание!

А.Д. Алханов,
заместитель Министра юстиции
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Роль СССР в Нюрнбергском процессе и последующем развитии международного права

На рубеже XIX–XX столетий достижения и прогресс в области науки и техники, укрепление современных национальных держав заставили передовые умы человечества задуматься о способах и приемах ведения войны в условиях, когда сами боевые действия представлялись крайне жестокими и по этим соображениям невозможными. На государственном уровне данный вопрос впервые был поднят именно Россией. 24 августа 1898 г. министр иностранных дел М.Н. Муравьев вручил послам иностранных государств текст ноты, в которой призывалось «положить предел непрерывным вооружениям и изыскать средства предупредить угрожающие миру несчастья...»¹.

Таким образом, усилия российской дипломатии привели к созыву Гаагской конференции 1899 г. и открыли путь для Гаагской конференции 1907 г., утверждению ряда Гаагских конвенций, заложивших основы правил ведения войны (уже в ходе Великой Отечественной войны Правительство СССР неоднократно напоминало о признании СССР и Германией положений Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны², и именно в таком аспекте советская сторона рассматривала вопрос о признании и использовании норм данной Конвенции).

Однако все эти усилия не предотвратили возникновения поразившего мир пожара Первой мировой войны, ее поджигатели и военные преступники не получили должного наказания, а сама война со всеми ужасами и преступлениями не послужила уроком человечеству, став предтечей еще более страшного испытания – Второй мировой войны. Но здесь советскому руководству удалось убедить союзников по антигитлеровской

¹ Цит. по: *Развитие русского права во второй половине XIX – начале XX века.* М., 1997. С. 230.

² *Советское государство и право накануне и в годы Великой Отечественной войны.* Кн. 3. М., 1985. С. 341.

коалиции о необходимости проведения публичного, открытого суда над главарями, преступниками гитлеровского режима.

70 лет назад закончил свою работу Нюрнбергский Международный военный трибунал над основными военными преступниками, занимавшими руководящие посты в фашистской Германии и совершившими тягчайшие преступления против человечества. Вторая мировая война оставила большой след в истории человечества, преподнесла хороший урок, который никогда нельзя предавать забвению. Всем известны цели и задачи национал-социалистической партии Германии. Однако, к сожалению, в последнее время сильные мира сего стали забывать или просто не обращать внимания на те циничные и жестокие средства и методы, с помощью которых добивалось своих целей правительство фашистской Германии. Хитрый и беспощадный, тщательно спланированный план по германизации предполагал использование всех средств для достижения поставленных задач. В том числе геноцид неарийских народов, уничтожение городов и даже целых стран, буквально стирание их с лица Земли, обращение в рабство жителей оккупированных Германией областей и многие другие аморальные и жестокие по своему характеру средства.

Победа во Второй мировой войне досталась огромными силами и невообразимыми по своим масштабам жертвами. Только по официальным данным, война унесла около 70 миллионов человеческих жизней, из них более 27 миллионов – советских граждан.

Итоги Второй мировой войны показали всему обществу, что какое бы ни было зло, как бы оно ни было вооружено и какими бы средствами оно ни обладало, все же справедливость и правосудие будут на стороне добра. И таким символом правосудия и справедливости должен был стать Нюрнбергский процесс и его приговор.

Нюрнбергский трибунал был первым в истории опытом осуждения преступлений государственного масштаба – правящего режима, его карательных институтов, высших политических и военных деятелей. Нюрнбергский процесс не только сыграл огромную роль в изобличении и осуждении национал-социализма и фашизма, но и ознаменовал новый этап активного развития всего международного права.

Идея привлечь преступное руководство нацистской Германии в судебном порядке, в рамках особого международного трибунала, впервые была предложена советской стороной в лице министра иностранных дел В.М. Молотова 14 октября 1942 г.¹ Советское правительство, по всей видимости, кроме очевидной задачи предать суду верхушку нацистов имело целью предупредить любые попытки союзников договориться с гитлеровским руководством. Однако попытка выработать совместно с союзниками конкретные решения по данному вопросу оказалась весьма длительной и сложной. 12 октября 1943 г. У. Черчилль обращается к И.В. Сталину и Ф. Рузвельту с предложением наказать лиц, виновных в совершении преступлений на территории их совершения, по местным законам. В проекте декларации британского главы правительства было предусмотрено, что данная декларация «не затрагивает вопроса о главных военных преступниках, преступления которых не связаны с определенным географическим местом»². Этот переходный, компромиссный вариант стал основой для Декларации об ответственности гитлеровцев за совершенные зверства, принятой на Московской конференции в конце октября 1943 г. Декларация имела существенное отличие от проекта Черчилля, в ней было закреплено положение о том, что процедура наказания главных преступников должна определяться на основе совместного решения правительств союзников. В узких кругах перед Тегеранской конференцией Черчилль заявлял, что необходимо утвердить список главных преступников каким-либо международным комитетом юристов и без излишних процессуальных формальностей объявить их «вне закона». Главным противником таких методов наказания и сторонником законного метода привлечения военных преступников к ответственности при помощи международного военного трибунала оказалось Правительство СССР и, в частности, И.В. Сталин. Советское руководство считало, что необходимо было не только наказать военных преступников, но и разоблачить античеловеческую сущность фашизма, выяснить породившие его условия и причины. И наибо-

¹ *Голденсон Л.* Нюрнбергское интервью. М., 2004. С. 6; *Сухарев А.Я.* Нюрнбергский процесс на службе международной законности // Без срока давности: К 60-летию Нюрнбергского процесса. М., 2006. С. 3.

² *Черчилль У.* Вторая мировая война. Кн. 3. М., 1991. С. 166–167.

лее подходящей формой для этого предлагали организацию гласного суда.

В Лондоне прошли переговоры между представителями СССР, США, Великобритании и Франции, в результате которых 8 августа 1945 г. было подписано Соглашение между Правительствами указанных государств (позже к данному Соглашению присоединились еще 19 государств) о судебном преследовании и наказании главных военных преступников стран оси. Этим Соглашением был учрежден Международный военный трибунал для суда над военными преступниками, преступления которых не связаны с определенным географическим местом¹, и его Устав, принципы которого позже Генеральная Ассамблея ООН утвердила как общепризнанные в борьбе с преступлениями против человечества.

Трибунал был сконструирован как судебное учреждение, основанное на правовых нормах, представляющих процессуальные гарантии для всех участников процесса, что позволяло провести справедливое судебное разбирательство.

От Советского Союза Главным обвинителем выступал Р.А. Руденко, будущий Генеральный прокурор СССР, заместителем Главного обвинителя был Ю.В. Покровский, членом Трибунала от СССР – И.Т. Никитченко, консультантом советской стороны обвинения – А.Н. Трайнин. Важное значение для раскрытия злодеяний немецко-фашистских захватчиков для общественности и в целях использования при проведении процессов над военными преступниками имели материалы, собранные Чрезвычайной государственной комиссией по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР, учрежденной 2 ноября 1942 г. В работе Комиссии принимали участие выдающиеся советские государственные и общественные деятели.

Советская сторона Международного военного трибунала занимала в ходе процесса последовательную позицию, направленную на наиболее скрупулезное рассмотрение доказательств и определение вины подсудимых лиц и нацистских организа-

¹ *Нюрнбергский* процесс над главными немецкими военными преступниками: сб. материалов: в 7 т. / под общ. ред. Р.А. Руденко. Т. I. М., 1957. С. 63–65.

ций. В ходе проведения процесса состоялось свыше 400 открытых заседаний, даны показания 116 свидетелей, рассмотрены свыше 4 тыс. документов, а письменные свидетельские показания исчислялись десятками тысяч.

Стоит отметить, что советская сторона, заместитель Главного обвинителя неуклонно, опираясь на доказательства, отстаивали советскую позицию о признании норм Гаагской конвенции СССР, о преступности германской практики не распространять положения Конвенции на советских военнопленных: «Гитлер умышленно искажает факты. Общеизвестно, что Советский Союз принял на себя обязательства, вытекающие из Гаагской конвенции... О принятых на себя Советским Союзом обязательствах, вытекающих из Гаагской конвенции, еще раз упоминается и в ноте народного комиссара иностранных дел СССР от 27 апреля 1942 г.»¹.

Устав Международного военного трибунала (далее – МВТ) в числе других гарантий справедливого суда предусматривал право обвиняемых защищаться на суде лично или при помощи адвокатов. Трибунал принимал все меры к тому, чтобы реально обеспечить это право. Уже на первом организационном заседании в Берлине 9 октября 1945 г. обсуждался вопрос о приглашении адвокатов.

За месяц до начала процесса каждому из обвиняемых было вручено обвинительное заключение на немецком языке. Каждый обвиняемый имел защитника – немецкого адвоката, в большинстве случаев выбранного по его желанию, причем многие из защитников были в прошлом членами нацистской партии, что не препятствовало их участию в процессе. Всего на процессе работало 27 адвокатов, которым помогали 54 ассистента-юриста и 67 секретарей. Это были не рядовые специалисты, а известные адвокаты, судьи, профессора права. Подсудимым была представлена возможность давать объяснения Трибуналу, ходатайствовать о вызове свидетелей и истребовании документов, подвергать допросу свидетелей обвинения, выступить перед судом с последним словом после заключительных речей обвинителей.

¹ *Выступление* заместителя Главного обвинителя от СССР Ю.В. Покровского // Нюрнбергский процесс: сб. материалов. Т. 4. М., 1990. С. 100.

Приговор Международного трибунала стал ярким свидетельством торжества идей стремления держав-победительниц объективно и беспристрастно взвесить все доказательства и одновременно предотвратить подобные злодеяния в будущем. Однако при вынесении приговора советский член Трибунала в особом мнении вполне справедливо выразил несогласие с решением оправдать Г. Фриче, Г. Шахта и Ф. Папена, а также нацистское правительство, верховное командование, генеральный штаб и СА.

Нападки на процесс (а затем и на сам приговор) имели место еще в ходе самого Нюрнбергского процесса со стороны защиты. Они были направлены на попытку обосновать неправомерность норм Устава Трибунала, являвшегося, по мнению защиты, законодательством *ex post facto*. Адвокаты также утверждали, что до Второй мировой войны не существовало международно-правовых актов, которые предусматривали бы ответственность за планирование, развязывание и ведение агрессивной войны.

Но именно благодаря проведению Нюрнбергского процесса сформулированные там принципы и нормы легли в основу международного уголовного права. В его Уставе были впервые определены нормы о тягчайших международных преступлениях – против мира, военных преступлениях и преступлениях против человечности. В соответствии с нормами об этих преступлениях и процедурно-процессуальными нормами Устава впервые в истории человечества был осуществлен, от начала и до конца, действительно полномасштабный процесс, виновным вынесены суровые наказания, и приговор приведен в исполнение.

В дальнейшем в истории все развитие и вся эволюция международного уголовного права шли непосредственно под влиянием Нюрнбергского процесса. Его основные принципы были развиты в ряде международных конвенций. Нюрнберг стал мощным стимулом и шагом для развития не просто уголовного права, но и всей уголовно-правовой доктрины. Это относится к развитию целого ряда уголовно-правовых институтов.

Закрепление принципов и итогов Нюрнбергского процесса началось практически сразу после его завершения. Уже 11 декабря 1946 г. Генеральной Ассамблеей ООН принимается резолюция № 95 (I) «Подтверждение принципов международного

права, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала», которой предусматривалось формулирование и внесение принципов, определенных Статутом Нюрнбергского трибунала, в общую кодификацию или соответствующий международный кодекс, закрепляющий наказуемость преступлений против мира и безопасности¹.

Уже в 1948 г. принимается Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, далее следует ряд Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г.: Конвенция о защите гражданского населения во время войны, Конвенция об обращении с военнопленными», Конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море и Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях. Наконец, в 1954 г. в Гааге заключается созданная на основе «пакта Рериха» Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта.

В последующие годы влияние идей, принципов и положений Нюрнбергского процесса и активная позиция СССР на международной арене привели к разработке Конвенции о неприменении срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 г.

Надо отметить, что существуют ряд других международных соглашений, которые вне всяких сомнений развивают принципы, заложенные в Нюрнберге, в частности, можно назвать резолюцию ООН от 14 декабря 1974 г. «Определение агрессии», но следует сказать, что и после распада СССР, в современный период, действовали международные трибуналы и принимались нормы, созданные в целях осуществления уголовного преследования лиц, причастных к совершению преступлений против мира и человечества. И здесь стоит отметить, что в отличие от прежних времен на данный момент в условиях однополярного мира существует опасность вырождения подобных институтов в орудия политической борьбы с государствами и лидерами, имеющими смелость проводить независимую политику от стран Запада.

¹ Хлестов О.Н., Прокофьев Н.В. Уроки Нюрнберга // Без срока давности: К 60-летию Нюрнбергского процесса. М., 2006. С. 44.

Идеи Нюрнбергского Международного военного трибунала остаются основополагающими, базовыми для разработки теоретических основ уголовной ответственности за преступления против мира и безопасности человечества как неотъемлемой составной части науки уголовного права.

Нюрнбергский процесс послужил рубежным историческим этапом в появлении новой правовой культуры и цивилизации, положил основы развития гуманитарного права. После такого опыта ведения международного судопроизводства произошел прорыв в межгосударственном нормотворчестве, позволивший выйти на новый уровень правового обеспечения безопасности.

А.Я. Сухарев,
Генеральный прокурор СССР (1988–1990 гг.),
действительный государственный
советник юстиции,
заслуженный юрист РСФСР,
Почетный работник прокуратуры,
доктор юридических наук, профессор

Нюрнбергский процесс и развитие международного права

Отмечая юбилей Нюрнбергского процесса, позволю себе высказать ряд принципиальных соображений относительно влияния этого суда на развитие международного права и разрешение кризисных ситуаций, порожденных новыми вызовами и угрозами.

Первое. Не подлежит сомнению безальтернативная оценка эпохальной значимости Нюрнбергского процесса, который не только юридически закрепил итоги Второй мировой войны, развязанной германским фашизмом и японским милитаризмом, унесшей 50 млн жизней, но и строго наказал зачинщиков агрессии, прервав тем самым роковую цепь военных авантур кровавых правителей. Умаление, ревизия исторического значения Нюрнберга алогичны и кощунственны. Его решения легитимно признаны ООН, всеми народами, включая обманутых

немцев и японцев, порвавших с идеологией нацизма и милитаризма и вставших на путь демократического развития.

Тем более неправомерны, безнравственны попытки разыгрывать карту аналогии фашизма и коммунизма, ставить на одну доску идеологию героически сражавшегося и победившего Советского Союза и поверженного гитлеровского нацизма. Не вдаваясь в аргументацию, приведу лишь подлинные слова обвинителя от Соединенных Штатов Америки на Нюрнбергском процессе Р. Кемпнера, который, обращаясь под присягой к суду и цитируя показания Геринга о поджоге рейхстага якобы коммунистами, буквально сказал следующее: «...фраза о коммунистической опасности была вымыслом, который в числе прочих вещей привел в конечном счете ко Второй мировой войне». Эти «прочие вещи» попустительства агрессорам мы тоже знаем.

Европейским и российским любителям таких аналогий надобно бы знать, что, дискредитируя коммунизм, они фактически разрушают сердцевину демократии – идеологический и политический плюрализм, к которому стремятся реформаторы современной России. Словом, аналогия не проходит, она на деле противоправна и ненаучна.

Второе. Именно приговор Нюрнбергского трибунала стал генератором, задающим строительство нового правопорядка в мире. Более того, он заложил фундамент современного феномена прав и свобод личности.

Концептуальные решения Нюрнбергского трибунала, воспринятые только что созданной Организацией Объединенных Наций в качестве принципов послевоенного международного гуманитарного и уголовного права, многие десятилетия стоят на страже мира и уважения человеческого достоинства. И если целое 70-летие земляне живут не ввергнутыми в хаос новой всеобщей бойни, то в этом «виноват» не только страх ядерного противостояния, но и превентивная строгость Нюрнбергского набата.

Невозможно полностью оценить величие Нюрнбергских событий без учета реальной (в первую очередь политической и правовой) ситуации в Европе и мире. Сама идея создания международного суда, его подготовка рождались, как и окончательная победа над врагом, в непростых условиях противоречий и подозрительности в политических кругах Запада и Востока. Но они явно диссонировали с настроениями главных по-

бедителей в войне – солдат, простого народа. Зверства и преступления нацистов требовали наказания, каждый честный человек жаждал справедливости, привлечения к ответу тех, кто развязал войну и повинен в гибели и страданиях миллионов.

Говорят, что во время войны законы молчат, а победителей не судят. В этих словах, если исходить из многовекового опыта, есть доля истины. Не все страны антигитлеровской коалиции изначально придерживались идеи судебного процесса над заправилami немецкого рейха. Был соблазн решить их судьбу без суда с его «громоздкими» атрибутами. Попытки торпедировать саму идею публичного процесса предпринимались под самыми разными предлогами: от ханжеского апеллирования к христианскому милосердию до сугубо утилитарных соображений о казни отъявленных мерзавцев и головорезов без процедурных проволочек, следствия и суда. Не секрет, что английский лидер Уинстон Черчилль предлагал вместо публичного суда над Гитлером и его сворой ограничиться «политическим решением». Как явствует из открытых архивов Великобритании, он планировал заказать для казни главаря немецких фашистов электрический стул. Но Сталин и склонившийся потом к его аргументам Рузвельт высказались за публичный, открытый суд со всеми его процессуальными гарантиями. Как известно, возобладал правовой, цивилизованный подход.

И здесь стоит отметить трудности подготовки процесса, которые пришлось преодолевать юристам, дипломатам и политикам стран коалиции на конференции в Лондоне в ходе разработки соглашения об учреждении Международного трибунала и его Устава. Как известно, советская юридическая система, государственный и общественный строй, их идеология покоились на коллективистских принципах, исключавших частную собственность. Кроме того, правовые институты, структуры правосудия стран антигитлеровской коалиции тоже существенно различались между собой.

Если Великобритания и США исповедовали англосаксонскую модель, то Франция и отчасти СССР – европейскую, континентальную. Естественно, на разных национальных основаниях они формировались и функционировали. В ряду иных проблем стоит выделить и определение субъектов ответственности в элите германского рейха. Все это потребовало преодоления принципиального различия политико-правовых и судеб-

ных систем, выработки общеприемлемого регламента демократического судопроизводства. Пришлось сглаживать полярности советской и западной юстиции, находить компромиссные решения, проявить не только политическое мужество и волю лидеров государств, но и доктринальное и правоприменительное искусство юристов. Представители четырех держав с честью выдержали трудные испытания, нашли взаимосогласованные подходы, используя плюсы своих правовых институтов. В итоге сложилась своеобразная, во многом уникальная процессуальная форма, которая оказалась работающей и весьма эффективной.

Работа конференции продолжалась более шести недель, она была напряженной, временами драматичной, но добрая воля и понимание ответственности за судьбы послевоенного мира помогли ее участникам побороть, казалось бы, непреодолимые противоречия. Думается, это поучительный урок нынешним лидерам государств мирового сообщества, не говоря уже о представителях научно-правовых и судебных образований.

В соответствии с соглашением союзники назначали в состав трибунала по одному члену суда и одному его заместителю, а также по одному главному обвинителю и помощников для поддержания обвинения. От Советского Союза членом трибунала стал генерал-майор юстиции Иона Тимофеевич Никитченко, заместитель Председателя Верховного Суда СССР, а главным обвинителем – Роман Андреевич Руденко, Прокурор Украинской республики, а позже Генеральный прокурор Союза ССР, выдающийся профессионал и мудрый государственный деятель.

Юрисдикция, сущностные принципы и организационно-процессуальная архитектура трибунала имели в истории юстиции уникальное, поистине новаторское значение. Неслучайно их характеристике посвящено множество трудов различных направлений отечественной и зарубежной юридической, исторической и психологической науки. Эти труды разные по целевой направленности и оценкам Нюрнбергского суда, но их роднит понимание исторической значимости процесса, принятых им решений. И в связи с этим мне бы хотелось сегодня, как говорится, дать слово первоисточнику, поскольку принятые в Нюрнберге документы, их четкие формулировки красноречиво говорят сами за себя. Я напомним из них лишь несколько вы-

держек с небольшими сокращениями, будучи уверен, что многие юристы, знакомые с Уставом и приговором трибунала, оценивают их определенность, неординарность и беспрецедентную новизну.

Так, ст. 6 Устава, определяя преступными действия, влекущие индивидуальную ответственность, впервые четко устанавливает международные преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности.

Сознавая декларативную аморфность и немоту довоенного законодательства, Устав прямо формулирует состав преступления, посягающего на безопасный мир. Это планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, а также участие в общем плане или заговоре.

Принципиальным с точки зрения определения субъектов ответственности явилось положение ст. 7 Устава: «Должностное положение подсудимых, в качестве глав государств или ответственных чиновников различных правительственных ведомств, не должно рассматриваться как основание к освобождению от ответственности или смягчению наказания». Эти строки впервые в мировой практике позволили решить, казалось бы, вечную роковую проблему полной безнаказанности зачинщиков агрессивных войн. Словом, то, что веками сходило с рук прежним кровожадным правителям и усердным исполнителям беззаконий, на этот раз не прощалось.

Особый раздел Устава устанавливал процессуальные гарантии для подсудимых. К ним относились заблаговременная передача подсудимым копии обвинительного акта, право на предварительном допросе и в суде давать любые объяснения по выдвинутым обвинениям; защищаться лично или при помощи защитника, а также право представлять доказательства в свою защиту и подвергаться перекрестному допросу любого свидетеля, вызванного обвинением.

Согласитесь, такая демократичность судебной процедуры, установленной в условиях еще не остывших руин, не может не вызывать уважения самых требовательных процессуалистов.

На скамье подсудимых оказались 22 главных государственных преступника, которые вместе с Гитлером вынашивали и реализовывали планы порабощения народов и государств.

Главари фашизма и их защитники с самого начала прибегли к юридическим уловкам и казуистике, пытаясь поставить под сомнение правомерность суда, затянуть его. Дескать, предъявленные обвинения ранее де-юре не значились в международных законах, а вменяются постфактум на базе послевоенного соглашения и Устава победителей. Но правомерность трибунала была неоспорима. Правовые нормы о международных преступлениях и ответственности за них начали функционировать еще в начале XX в. В частности, в Статуте Лиги Наций (Версаль, 28 июня 1919 г.), подписанном в том числе и Германией, Высокие Договаривающиеся Стороны в целях гарантии мира и безопасности приняли обязательства «не прибегать к войне, поддерживать в полной гласности международные отношения, основанные на справедливости и чести, строго соблюдать предписания международного права».

В многостороннем Договоре об отказе от войны в качестве орудия национальной политики (Париж, 27 августа 1928 г.), подписанном президентом Германского государства, все Договаривающиеся Стороны согласились приступить к «откровенному отказу от войны как орудия национальной политики, дабы мирные и дружественные отношения, существующие ныне между их народами, могли сделаться постоянными». В этом международном акте Стороны признали, что «урегулирование или разрешение всех могущих возникнуть между ними споров или конфликтов, какого бы характера или какого бы происхождения они ни были, должно всегда изыскиваться только в мирных средствах». Безусловно, к ряду довоенных международных договоров, грубо нарушенных фашистской Германией, относятся и Женевские конвенции о правилах ведения и обычаях войны.

То есть Международный военный трибунал осуществлял свою деятельность на основе уже действовавших норм международного права, которые отражали господствующее правосознание в мире.

Накануне открытия Нюрнбергского процесса 19 государств присоединились к Лондонскому соглашению четырех союзнических держав об учреждении Международного трибунала. И хотя инициаторами судебного процесса над главными преступниками были страны антигитлеровской коалиции,

Нюрнбергский трибунал правомерно вошел в сознание и память человечества как Суд народов.

Такова правда. Другое дело, что существовавшие международные нормы оказались неадекватными масштабам и изощренности злодейств немецких фашистов с их газовыми камерами, пытками, подневольным рабским трудом, истреблением евреев, цыган и иных народов.

Нюрнбергский процесс завершился 1 октября 1946 г. Его приговор был справедливым возмездием в отношении главарей фашизма. Спрятаться, как прежде, за «доктрину государственного акта», за приказы сверху как индульгенцию безнаказанности фашистским агрессорам не удалось.

Судебный процесс с его обличительными свидетельствами явился миру непостижимым откровением, переворотом общественного сознания. Приговор трибунала стал завершающим аккордом рождения нового правосудия.

В суммарном плане Нюрнбергская эпопея явилась рубежным этапом новой правовой культуры и цивилизации, мощным стимулом развития антимилитаристских доктрин, закреплении в главных законах государств – конституциях антивоенного статуса. Нюрнберг повернул внимание наиболее мыслящей части населения планеты в русло пацифистских движений, защиты мира, прав и свобод человека, раздвигая границы национальных перегородок. Впервые в приговоре Нюрнбергского суда были сформулированы и реализованы нормы о фашистских организациях, которые признаны преступными и подлежали роспуску под страхом уголовного наказания. Эта новелла имела не только юридическое, но и большое идеологическое значение, поскольку вне закона оказался нацизм как преступное движение.

Именно с Нюрнберга началась новая эпоха международного права, особенно его уголовно-правового компонента, оказавшего решающее влияние на все сферы государственно-правовой жизни и международной законности.

Но, к сожалению, приходится напоминать и о других послевоенных реалиях. Известно, что выстраданный перед лицом страшной нацистской угрозы политико-правовой консенсус был омрачен длительным противостоянием вчерашних союзников, «холодной войной» между Западом и Востоком, в которой доминирующая роль политики все заметнее вытесняла

принципы и заветы Нюрнберга. И сегодня мы с особой признательностью воздаем должное как светским, так и религиозным общественным движениям, которые помогли загасить военные пожары в Индокитае, на юге Африки, в Латинской Америке.

Как юрист я не могу не отметить особого антивоенного вклада Международной ассоциации юристов-демократов (МАЮД), Международной ассоциации уголовного права (МАУП), Движения юристов против ядерной опасности (ИАЛАНА). Как в годы войны и конфронтации, так и в нынешних взрывоопасных условиях они играют сдерживающую роль, воздействуя на конфликтные ситуации в регионах, на политику и поведение правительств.

Подчеркну и такую реальность. Сегодня отношения демократической России с западным миром перешли в русло диалога, всесторонней интеграции. Однако нас не должно успокаивать обозначившееся сближение между Востоком и Западом в результате постсоветских реформ. На его позитивном фоне возрастает опасность таких настораживающих тенденций, как форсирование однополярного центризма, продвижение НАТО на Восток, и особенно наметившееся в последние годы раскачивание фундаментальных основ функционирования ООН, что наглядно проявилось в разыгравшейся югославской трагедии. Мы считаем: силовые приемы блока НАТО в обход ООН не имеют ни морального, ни юридического оправдания, тем более если учесть последствия явно неудавшегося албано-сербского «умиротворения» и суда над Милошевичем.

Настораживают и военная акция США и его западных союзников в Ираке, события в Ливане, нагнетание враждебности вокруг Ирана и, наконец, трагедия в Сирии и варварский вандализм так называемого Исламского государства на ее территории.

В связи с этим встает вопрос: на какую стратегию реагирования мы собираемся опираться? На альянсно-блоковую или на правовую, коллективно выверенную? «Золотая середина» приспособленчества, попустительства беззаконию чревата осложняющимися рисками.

Выскажу соображение более широкого, нравственно-правового порядка. Кажется, французскому мыслителю прошлого Паскалю, размышлявшему о зигзагах истории, принадлежат слова: «...справедливость является предметом споров.

Силу легко узнать, она неоспорима. Вот почему не могли сделать так, чтобы справедливое было сильным, а сильное справедливым?» Хороший вопрос, сверхактуальный сегодня.

Мы видим, динамичному послевоенному поколению удалось достичь многого в облегчении материально-технического жизнеобеспечения, но оно скудеет духовно, девальвируя нравственно-правовые ценности. Оно не сумело как следует распорядиться бесценным богатством Нюрнбергских заветов, теряет бдительность, пасуя перед нахрапистым вероломством силы в ущерб праву и справедливости.

Аморфность позиции общественности, ее непротивленческие уступки расшатывают основы миропорядка, поощряют силовые походы за своеобразно интерпретируемые демократию и права человека. Наш долг – возвысить, укрепить силу права, упрочить скрепы сконструированного мирового создания – Организации Объединенных Наций, помочь отладить ее структуры и механизмы, ответственные за безопасность и подлинно независимое правосудие.

Мы все больше убеждаемся – новые вызовы можно одолеть лишь общими усилиями, слагаемыми ресурсами мирового сообщества, поскольку они уже давно перешагнули национальные границы. Все это актуализирует востребованность идей и принципов Нюрнберга, сумевшего найти политический и правовой консенсус разных доктринальных и государственных систем.

Полагаю, будет непростительной ошибкой искать корни терроризма в вероисповедании. Терроризм не имеет гражданства, национальной и конфессиональной принадлежности, а лишь эксплуатирует религиозные и этнические составляющие, будучи замешанным на крови, теневых деньгах. Потому важно перекрыть каналы финансовой подпитки международного терроризма, выйти на сотрудничество государств в валютно-банковской сфере, отлаживание законодательного и контрольного механизма в бизнесе, скорректировать связку личных прав и свобод с общественной безопасностью.

Уроки Нюрнберга не потеряли значения и для решения нравственно-профилактических проблем демократической России да и других стран. Их забвение приводит к противоправному рецидиву, если они выпадают из поля зрения старшего поколения, общественности и власти. Ксенофобия и экстремизм

фашистской окраски, проявляющиеся в некоторых странах, вызывают озабоченность у россиян и возмущение у ветеранов. Нынешние желторотые неонацисты не знают о провозглашенной Гитлером «чистоте расы», о его установке по уничтожению не менее 30 млн славян. Но напрашивается резонный вопрос: а почему все-таки молодежь не имеет истинного представления о фашизме, принесшем на нашу землю невосполнимые потери? Где же школа, печать и телевидение? Но наши средства информации и просвещения в лучшем случае ангажированы на познавательность, они нередко выступают в роли ревизоров итогов Великой Отечественной войны и Победы. Продолжаются набившие оскомину передачи о неприемлемой «цене» Победы с подтасованными данными о советских и вражеских потерях, с явным желанием высветить «бездарность» наших полководцев, т.е. тех, кто учинил разгром врага под Москвой и Сталинградом, на Курской дуге и завершил Победой над фашизмом в столице мракобесия – Берлине; в пропагандистский оборот запущены состряпанные «откровения» сомнительных очевидцев, «историков» и аналитиков. А тем временем поднимают головы реваншисты и неонацисты в Европе. В настоящее время неонацистские проявления захлестнули западные области Украины.

Не может не вызывать беспокойства ситуация в странах Балтии. Здесь демонстративный разгул нацизма прикрывается идеями восстановления исторической справедливости, возрождения национального самосознания. Там поощряются разные сборища бывших военнослужащих подразделений СС, деятельность которых была признана преступной Нюрнбергским трибуналом.

Так что глубоко ошибаются или лицемерят те, кто сегодня пытается говорить о Нюрнберге как о перевернутой странице истории. Такой облегченный подход может быть на руку только недобитым реваншистам либо их ностальгирующим последователям, но никак не трезвомыслящим людям, стоящим на позиции объективности и правды.

Наконец, выскажу еще одно важное соображение. Мне, стоявшему у истоков мирового антиядерного движения юристов, приятно видеть на форуме, посвященном юбилею Нюрнберга, моих давнишних боевых соратников и с ними молодых последователей, озабоченных северокорейским ядерным экс-

цессом. Возможно, длительная пауза в наших антивоенных акциях вызвана успокоением ситуации на атомном горизонте, а может, демонтажем Советской ядерной державы, прогрессом постепенной интеграции новой России в Европейское сообщество. Но становится очевидным – расслабляться рано и ошибочно. И мне важно было услышать мнение американского профессора С. Мендловица, одного из основателей антиядерного движения юристов и ответственного за обеспечение связи с ООН, а также руководителя немецкого отделения ИАЛАНА Петера Беккера о том, что же следует предпринять юридической общественности в складывающейся ситуации, когда нарушается договор о нераспространении ядерного оружия.

Крайнюю озабоченность россиян вызывает политика и практические действия нынешней нелегитимной киевской власти, вставшей у руля братского украинского народа в результате государственного переворота. Опираясь на бандеровские неонацистские группы, киевские правители развязали многолетний военный конфликт на юго-востоке Украины, подвергая осаде и разрушению города и села Донбасса. Тысячи украинцев, испытав тяготы репрессивного режима и социальных недугов, покидают свои дома, перебираются в Россию.

Понимая очевидную шаткость своей позиции, киевские правители прибегают к разного рода посулам и реформам, нагнетают антироссийскую напряженность, чтобы выслужиться перед западными и заокеанскими кукловодами. В этой непростой, во многом непредвиденной обстановке российское руководство во главе с его лидером В.В. Путиным как всегда держит твердый реалистический курс на российско-украинскую дружбу, разоблачая авантюристический враждебный путь киевской власти, игнорирующей вековое содружество братских славянских народов, заветы и принципы Нюрнберга.

Таковы некоторые соображения относительно роли и места Нюрнбергского процесса в новейшей истории юстиции и правосудия, мое видение приоритетных задач, вставших перед юридической и более широкой миролюбивой общественностью в условиях новых глобальных вызовов и угроз.

В завершение позволю напомнить юристам нержавеющий древнеримский правовой постулат, который блестяще осуществил Нюрнбергский трибунал. Он, как известно, гласит: «Да свершится правосудие, хотя бы погиб мир». Нюрнбергский

прецедент, пожалуй, единственный случай в истории юстиции, когда глубокий смысл бескомпромиссной и жестокой формулы этого постулата стал почти явью. В чудом спасенный и охраняемый мир Нюрнберг внес решающий вклад. Он снова зовет нас к согласию и действию по завещанному им пути.

Н.С. Трубин,
председатель
Региональной общественной
организации ветеранов
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

Уроки Нюрнбергского процесса

Уважаемые коллеги!

Мы с вами отмечаем очередную круглую дату с того памятного времени, когда в германском Нюрнберге состоялся беспрецедентный в истории судебный процесс – процесс над главарями фашистского рейха, над адской нацистской машиной, итогом деятельности которой стали вопиющие преступления против человечества.

Главная мысль, которая подчеркивается практически на всех подобных заседаниях, конференциях, форумах, – долг ныне живущих сделать все, чтобы уроки Нюрнбергского трибунала, чудовищные преступления нацистов никогда не были забыты, чтобы попытки фальсифицировать историю Второй мировой войны, оправдать фашистских нелюдей получали решительный и бескомпромиссный отпор и не привели человечество к новым страшным бедам уже в новом, XXI веке. А к этому, к сожалению, есть многочисленные предпосылки.

Напомню: соглашение об организации суда над главными нацистскими военными преступниками было заключено СССР, США, Великобританией и Францией через три месяца после победы над фашистской Германией. Оно получило широкую поддержку мировой общественности: требовалось дать суровый урок авторам и исполнителям людоедских планов миро-

вого господства, массового грабежа, террора и убийств, зловещих идей расового превосходства, геноцида, чудовищных разрушений.

В дальнейшем к соглашению официально присоединились еще 19 государств, и Нюрнбергский трибунал стал с полным правом называться Судом народов. Он начался 20 ноября 1945 г. и продолжался почти 11 месяцев.

Как известно, путь стран-союзниц по антигитлеровской коалиции к идее трибунала над нацистскими преступниками и к собственно осуществлению справедливого возмездия фашистским палачам не был простым. Так, со стороны США и Великобритании звучали призывы казнить гитлеровцев фактически без суда и следствия, т.е. осуществить чисто политическую месть зарвавшемуся «тысячелетнему рейху», а заодно навечно опустить Германию на колени.

Руководство СССР, в свою очередь, продвигало идею юридического, судебного наказания преступников, которое должно быть осуществлено на основе выверенного приговора и базироваться на безупречно собранной системе доказательств. Подчеркивалось, что ярким уроком всем вынашивающим планы вершить военные злодеяния может быть только гласный, максимально открытый процесс над главарями рейха, причем наказание каждому должно быть отмерено в строгом соответствии с его реальной виной.

Возобладал именно этот подход. В том числе и по отношению к Германии как к стране. Вспомним слова Верховного Главнокомандующего: «Гитлеры приходят и уходят, а Германия, немецкий народ остаются».

Суд не стал расправой победителей над побежденными. Обвинительный акт на немецком языке был вручен подсудимым за месяц до начала процесса, и далее им передавались копии всех документальных доказательств. Процессуальные гарантии обеспечивали обвиняемым право защищаться лично или при помощи адвокатов из числа немецких юристов, ходатайствовать о вызове свидетелей, представлять доказательства в свою защиту, давать объяснения, участвовать в допросах свидетелей.

А свидетелей, допрошенных трибуналом, были сотни. Помимо их показаний суд рассмотрел тысячи документов. В качестве доказательств фигурировали также книги, статьи и

публичные выступления нацистских лидеров, фотографии, документальные фильмы, кинохроника. Достоверность и убедительность этой базы была беспрецедентной.

Более того, все 403 заседания трибунала были открытыми. В зал суда было выдано около шестидесяти тысяч пропусков. Его работу широко освещала пресса, велась прямая радиотрансляция. И 30 сентября – 1 октября 1946 г. был вынесен приговор.

Двенадцать из 24 военных преступников, представших перед судом, трибунал приговорил к смертной казни через повешение (приговор приведен в исполнение 16 октября 1946 г.). Другим предстояло отбыть пожизненное заключение или длительные сроки в тюрьме. Трое были оправданы.

Это был исторический прецедент: Объединенные Нации сообща судили человеконенавистническую машину, бросившую вызов всему миру. Также впервые в истории был рассмотрен вопрос о признании преступными ряда политических и государственных институтов – руководящего состава фашистской партии НСДАП, штурмовых (СА) и охранных (СС) отрядов, службы безопасности (СД), тайной государственной полиции (гестапо), правительственного кабинета, Верховного командования и Генерального штаба.

Правда, с подачи, как сказали бы сейчас, наших западных партнеров немецкое правительство, Верховное командование Вермахта, Генштаб и штурмовые отряды (СА), вопреки мнению советских представителей, таковыми признаны не были. Представитель нашей страны в трибунале от имени СССР с такими послаблениями не согласился и изложил свои возражения в Особом мнении. Оно было оглашено в суде и составляет часть приговора.

В целом, несмотря на вышеуказанные противоречия, всемирно-историческое значение первого в истории суда Объединенных Наций, клеймившего насилие над человеком и государствами, невозможно переоценить. Народы мира доказали, что они могут противостоять вселенскому злу и вершить справедливое правосудие.

Нюрнберг обогатил базу международного права, на долгие годы вперед определил состав преступлений, которые подлежат международному суду как самые тяжкие.

Среди них:

преступления против мира, а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий;

военные преступления, под которыми подразумеваются: убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных, или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; разрушение городов или деревень, не оправданное военной необходимостью, и другие преступления;

преступления против человечности, в том числе: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны; преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам с целью осуществления преступления, подлежащего юрисдикции трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет.

При этом в приговоре трибунала специально было подчеркнуто, что руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или в осуществлении общего плана или заговора, направленного к совершению любых из вышеупомянутых преступлений, несут ответственность за все действия, совершенные любыми лицами с целью осуществления такого плана.

Таким образом, Объединенными Нациями был сделан хороший задел, который мог бы стать гарантией неповторения на Земле массовых военных преступлений и кровавых злодеяний против любых стран и народов.

Мог бы стать. Но, к большому сожалению, не стал.

Мы вынуждены констатировать этот печальный факт во многом благодаря тому, что на стыке 80–90-х гг. прошлого века

на планете произошел масштабный сдвиг геополитических пластов – распался Советский Союз.

Существование сильного Советского государства, лидера мировой социалистической системы, государства, победившего фашизм, государства, стоявшего у истоков Нюрнбергского процесса, во многом сдерживало гегемонистские силы. С его распадом нарушилось глобальное равновесие, и, будем называть вещи своими именами, заокеанская сверхдержава стала вести дело к установлению на Земле однополярного мира.

К чему это привело в контексте рассматриваемой темы?

Вот пример. Специалисты Центра изучения современного балканского кризиса сопоставили тезисы приговора Нюрнбергского трибунала с действиями войск США и НАТО во время войны против Югославии в 1999 г. и обнаружили, что все они подпадают под четкие и недвусмысленные определения указанного документа.

Но Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ), созданный ООН как раз по примеру Нюрнбергского трибунала, пренебрег поиском истинных причин военных действий. Более того, он стал вести избирательную правовую политику для того, чтобы оправдать и юридически обосновать необходимость агрессии Североатлантического альянса против суверенного и независимого европейского государства.

Это выразилось даже в процентном отношении привлеченных к ответственности лиц. 66 процентов из них представляют сербы. Из 27 руководителей государства и армии 19 – опять сербы. Лидер Сербской радикальной партии, вице-президент Республики Сербия в 1998–2000 гг. Воислав Шешель провел 12 лет в гаагской тюрьме и был отпущен из-под ареста полностью оправданный по всем предъявлявшимся ему обвинениям.

После трагической смерти бывшего президента Югославии Слободана Милошевича в той же гаагской тюрьме выяснилось, что и его вина в военных преступлениях не доказана, он был фактически оправдан.

Беспрецедентный случай в истории мировой юриспруденции! Однако об этом в ключевых западных масс-медиа не было сказано ни слова.

А как расценивать аннексию и «албанизацию» края Косово, осуществленную при покровительстве США и НАТО? Те-

перь это – квазигосударство, территорию которого использует в своих интересах Североатлантический альянс. Что думать о просочившейся в мировые СМИ информации относительно криминальных операций по изъятию органов для трансплантации у сербских пленных в том же Косово?.. Напомню вышеприведенную формулировку приговора Нюрнбергского трибунала, квалифицирующую военные преступления: «...убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории». А ведь источником этих сведений стал не кто-нибудь, а экс-генпрокурор Швейцарии, бывший прокурор МТБЮ госпожа Карла дель Понте!

Получается, что Нюрнберг предусмотрел еще в 46-м то, что в двухтысячных, в просвещенной, цивилизованной Европе спокойно осуществляют такие же военные преступники, как и те, которых осудили Объединенные Нации!

По мнению многих юристов, с преступлениями на территории Югославии правомерно сравнивать преступления США и НАТО, совершенные в ходе войны в Ираке и во время бомбардировок Ливии. Аналогичные преступления совершены при покровительстве США и ЕС на Украине – в ходе гражданской войны националистов против собственного народа.

Более того. В условиях молчания западных СМИ и попустительства западных правительств активизировались силы, стремящиеся пересмотреть итоги Второй мировой войны, признать и даже свести к нулю главенствующую роль Советского Союза в разгроме фашизма, поставить знак равенства между нацистской Германией и тогдашним СССР, между Гитлером и Сталиным, сознательно «забывая» цифры жертв, принесенных советским народом на алтарь нашей победы и, что для Запада, видимо, наиболее щепетильно, – освобождения Европы, – 26 миллионов 600 тысяч человек.

Тенденция в этом смысле тревожная. Если до 2014 г. поднимающий голову реваншизм проявлял себя шествиями «ветеранов ваффен СС» и других формирований коллаборационистов, воевавших под гитлеровскими знаменами, главным образом, в странах Балтии, то после осуществления государственного переворота на Украине он де-факто пришел к рычагам государственной власти в Киеве.

Провластные украинские СМИ по сей день насаждают в стране идеологию бандеровщины, атмосферу оголтелого национализма и агрессивной русофобии. В школьных программах и псевдонаучных трудах до гротеска искажается история Украины, во главу угла ставятся идеи вождей и вдохновителей ОУН и УПА – организаций, которые, по смыслу Устава Международного нюрнбергского трибунала и вынесенного им обвинительного приговора, осуждены как преступные. В частности, УПА пополнялась националистами из дивизии СС «Галичина», а СС была официально, напрямую осуждена в Нюрнберге.

В последние дни сентября 2016 г. нынешние украинские власти отметили 75-ю годовщину трагических событий – начала массовых расстрелов мирного населения в Бабьем Яру. Среди 200 тыс. человек, которых в общей сложности казнили каратели, большинство составляли евреи и цыгане. На современном языке это вопиющее злодеяние назвали бы «этническими чистками». В Яру оказались погребенными также коммунисты и комсомольцы Киева, пленные бойцы Красной Армии.

Гримаса истории в том, что те, кто сегодня руководит Украиной, цинично воспользовались указанной датой с целью позиционировать себя в качестве «поборников демократии и моральных ценностей». Из многочисленных документальных свидетельств, в том числе зафиксированных Нюрнбергским трибуналом, известно, что основную карательную функцию в расстрелах в Бабьем Яру брали на себя украинские коллаборационисты из ОУН, действовавшие под руководством гитлеровских нацистов.

То есть те самые бандеровцы, о которых нынешний президент Украины официально высказался следующим образом: это герои, «и я хочу, мечтаю, чтобы вся украинская армия училась на их примере». Как говорится, ни прибавить, ни убавить.

Интересно, что прибывший в указанные дни в Киев с государственным визитом президент Израиля Реувен Ривлин выступил с трибуны Верховной Рады с речью, где упомянул роль «этнических украинцев» из ОУН в трагедии Бабьего Яра и призвал сегодняшних украинцев «хранить историческую память» об этом печальном факте. Надо ли удивляться, что часть властной элиты Киева громко возмутилась этим «плевок в украинскую душу», президент же на происшедшее никак не отреагировал.

Пожалуй, образнее и саркастичнее всех об этом политическом расщеплении сознания, если не сказать жестче, выразился израильский политический деятель Яков Кедми: «Меня коробит от одной мысли, что президент в машине с израильским флагом будет ехать по проспекту имени Степана Бандеры. Это – то же самое, как если бы он ехал по Гитлерштрассе или бульвару Гимmlера, – разницы никакой».

Разумеется, говоря о преступлениях против мира, нельзя пройти мимо такого масштабного зла, как международный терроризм. На сегодня он вырос в самостоятельную глобальную силу. С фашизмом его объединяют намеренное игнорирование международного и внутреннего права, полное пренебрежение ценностью человеческой жизни, цинизм, жестокость, массовость жертв. Это мы видим в Ираке, Ливии, Сирии. Это все острее испытывают на себе народы европейских стран.

Характерно, что как националистический реваншизм в Восточной Европе, так и терроризм исламистского толка на Ближнем Востоке расцвели пышным цветом при молчаливом, а иногда и активном одобрении и даже помощи со стороны все того же «центра силы», пытающегося диктовать всему миру свою волю и прямо заявляющего о своей «исключительности».

Не будет преувеличением сказать, что он использует в своих имперских интересах самые темные силы и пороки человечества, действуя по известному принципу, оперирующему понятием «сукин сын». Этим, видимо, и объясняются его недоговороспособность и откровенное вероломство, которое мы наблюдаем в настоящее время в связи с попытками прийти к соглашению о совместной борьбе с террористами в Сирии.

Уважаемые коллеги!

К сожалению, мир на наших глазах становится все более нестабильным, хрупким, уязвимым. Углубляются противоречия между культурами и цивилизациями, Западом и Востоком, развитыми и развивающимися государствами. Против нашей страны развернута настоящая информационная война. Североатлантический блок наращивает свое присутствие вдоль границ России. Пока не видно конца инициированным США и их союзниками вооруженным конфликтам.

Но это не повод для пессимистических настроений. Российской Федерации есть что противопоставить глобальным вызовам, атаке на нас, наши ценности, наших друзей и союзников.

Государством реализуется программа продвижения нашей точки зрения на то, что происходит в мире, началась бескомпромиссная борьба с попытками фальсифицировать историю, в том числе Второй мировой войны, ибо в искажении ее лежит одна-единственная цель – оправдать и обосновать право отдельных государств и отдельных политических лидеров устанавливать лично им выгодные правила для всего остального мира.

Именно к этому стремились главари рейха, за что мировому сообществу пришлось заплатить десятками миллионов человеческих жизней. И приговор Нюрнбергского трибунала, давший четкую правовую оценку подобным притязаниям, выливающимся в преступления против мира, военные преступления и преступления против человечества, предупреждает всех нас о недопустимости забвения его уроков.

О.Н. Ведерникова,
судья Верховного Суда
Российской Федерации,
доктор юридических наук,
профессор

**Значение Нюрнбергского трибунала
для противодействия международным
преступлениям и развития
международного права**

В 2016 г. исполняется 70 лет со дня завершения работы Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Нюрнбергского трибунала), который сыграл важную роль в противодействии тягчайшим международным преступлениям, совершенным в период Второй мировой войны (1939–1945 гг.), прежде всего, путем осуществления судебного разбирательства, осуждения и наказания лиц, виновных в развязывании этой войны и совершении преступлений против мира и безопасности всего человечества.

Успех деятельности Нюрнбергского трибунала во многом обеспечен активным участием в его работе представителей

СССР– страны-победительницы во Второй мировой войне, понесшей наиболее тяжкие потери. Международный военный трибунал был сформирован на паритетных началах из представителей четырех великих держав (СССР, США, Великобритании и Франции). От СССР его членом являлся заместитель председателя Верховного Суда Советского Союза генерал-майор юстиции И.Т. Никитченко.

Устав Нюрнбергского трибунала, принятый 8 августа 1945 г., как юридический документ имеет не только историческое значение, но также, представляет особую ценность для современной международной уголовной юстиции и развития международного права.

Принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого трибунала в форме самостоятельного документа были приняты в 1950 г. на второй сессии Комиссии международного права ООН. В данном документе перечислены семь принципов, закрепленных также в ст. 6–12 Устава Нюрнбергского трибунала. В их числе:

- 1) принцип индивидуальной ответственности;
- 2) принцип ответственности за международные преступления, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет;
- 3) принцип ответственности глав государств и ответственных должностных лиц правительств за преступления, предусмотренные международным правом;
- 4) принцип ответственности за исполнение преступного приказа;
- 5) право обвиняемого на справедливое рассмотрение дела на основе фактов и права;
- 6) признание международно-правовыми преступлениями следующих деяний: преступления против мира; военные преступления; преступления против человечности (с указанием видов этих деяний);
- 7) принцип наказуемости соучастников международных преступлений.

Кроме того, в число данных принципов следует включить принцип справедливого судебного разбирательства, закреплен-

ный в ст. 16 Устава Нюрнбергского трибунала, устанавливающей процессуальные гарантии для подсудимых.

Установленные Уставом Нюрнбергского трибунала принципы сыграли положительную роль в деле привлечения к ответственности руководителей фашистской Германии за злодеяния, совершенные в период Второй мировой войны. Также не избежали наказания высшие должностные лица Германии, в том числе руководители фашистской партии, ссылавшиеся на свое высокое должностное положение и иммунитет от уголовной ответственности, в том числе личную неподсудность Международному трибуналу. Нюрнбергский трибунал подтвердил, что должностное положение подсудимых, их положение в качестве глав государства или ответственных чиновников различных правительственных ведомств не освобождает от уголовной ответственности и не смягчает наказание.

Кроме того, в ст. 10 Устава Нюрнбергского трибунала предусмотрено право данного органа признать ту или иную организацию преступной, т.е. реализована концепция преступной организации, в соответствии с которой Нюрнбергским трибуналом были признаны преступными ряд организаций гитлеровской Германии (СС, СД, гестапо и руководящий состав нацистской партии) и национальным властям каждой из Сторон, подписавших Соглашение о создании Нюрнбергского трибунала, предоставлено право привлекать к суду за принадлежность к таким организациям.

Оценивая значение принципов Нюрнбергского трибунала для противодействия международным преступлениям, следует отметить следующее. Согласно ст. 1 Устава Нюрнбергского трибунала он был создан «для справедливого и быстрого суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси». С поставленной задачей он справился. За период его действия – с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г. – проведено 403 судебных слушания, в результате которых из 24 обвиняемых 12 человек приговорены к смертной казни (один – заочно) через повешение, 3 – к пожизненному лишению свободы, 4 – к различным срокам лишения свободы – от 10 до 20 лет, 3 – оправданы.

16 октября 1946 г. в здании Нюрнбергской тюрьмы приговоры к смертной казни были приведены в исполнение. То есть

суд был скорый и по опросам общественного мнения, в том числе в Германии – справедливым.

Теоретическое значение принципов Нюрнбергского трибунала для развития международного права состоит в нормативном закреплении трех видов особо тяжких международных преступлений, а также процессуальных и материальных оснований привлечения виновных в их совершении к ответственности. Таким образом, в Уставе Нюрнбергского трибунала впервые в истории международного уголовного права сформулированы в систематизированном виде, в рамках единого нормативного акта понятие и виды наиболее тяжких международных преступлений, установлен круг их субъектов, сформулированы основные принципы ответственности за их совершение, а также установлены процессуальные гарантии для подсудимых и порядок деятельности самого трибунала. В связи с этим Устав Нюрнбергского трибунала можно считать первым в истории человечества международным уголовным и уголовно-процессуальным актом, положившим начало современной истории развития международного уголовного права и международного уголовного правосудия.

На практике значение Нюрнбергского трибунала для противодействия международным преступлениям состоит в том, что его принципы позволили достаточно оперативно провести судебное разбирательство, осудить и назначить наказание главным виновникам Второй мировой войны, в которой пострадали жители нескольких десятков стран, совокупные потери которых в виде гибели солдат и мирного населения составили свыше 70 млн человек, из которых 26,6 млн потерял бывший СССР.

Назначение справедливого наказания, соответствующего характеру и степени общественной опасности содеянного, обстоятельствам его совершения и личности виновного, – это основное средство, имеющееся в распоряжении уголовного суда, служащее противодействию международным преступлениям. При этом достигаются две основные цели наказания: восстановление справедливости и предупреждение новых преступлений. Поскольку любой уголовный суд начинает свою деятельность после того, как преступление уже совершено, возникает вопрос: как он может противодействовать преступлениям? Очевидно, что имеется в виду роль суда в предупреждении но-

вых преступлений, которые могут совершаться как осужденным, так и иными лицами, если наказание не будет достаточно эффективным, т.е. не сможет удержать от совершения новых преступлений как само виновное лицо, отбывшее наказание, так и иных лиц, которые еще только собираются совершить подобные преступления и, будучи людьми рациональными, способны прогнозировать, что с ними будет, если их разоблачат задержат и накажут?

Необходимо учитывать, что международные преступления совершаются главами государств и правительствами, военачальниками, которые являются людьми взрослыми, зрелыми, разумно мыслящими, которые способны предвидеть последствия своего поведения. Для объяснения их поведения пригодна признанная за рубежом концепция причин преступного поведения, известная как «теория рационального выбора» варианта поведения, в основе которой лежит представление о том, что индивид, выбирая наиболее приемлемый вариант поведения, стремится к получению максимальной выгоды при минимуме потерь (предтеча данной теории – немецкий социолог конца XIX – начала XX в. **Макс Вебер** (1864–1920), который считал, что человеческое поведение сознательно и требует рационального понимания). Данная теория в настоящее время применяется и к объяснению действий государств на международной арене, при этом считается, что государства – главные акторы (творцы, деятели) международной политики; действия государств рациональны; основные цели государств: могущество и безопасность. Исходя из этой теории, ни частный индивид, ни государственный деятель не пойдут на совершение преступлений, если им будет грозить реально суровое и неминуемое наказание, которое не позволит воспользоваться или сведет к минимуму все выгоды от совершения преступления.

Это значит, что, чтобы удержать рациональных субъектов от преступления, необходимо, во-первых, чтобы наказание было неотвратимым и, во-вторых, достаточно суровым, что ни сам установленный преступник, ни другие, глядя на него, уже больше никогда не смогли бы и не захотели совершить новых преступлений.

Представление о том, что борьба с безнаказанностью является одним из важнейших направлений предупреждения преступлений и общепризнанным принципом уголовной политики,

нашло отражение во многих международно-правовых документах, принятых на уровне ООН, Совета Европы.

Как известно, деятельность Нюрнбергского трибунала была весьма эффективной, поскольку на протяжении нескольких десятков лет в мире не возникало масштабных и кровопролитных войн, подобных Второй мировой войне. Нельзя исключать, что определенную роль в этом сыграла суровость вынесенного приговора, а именно решение о смертной казни большинства осужденных, что было справедливым и правовым решением, поскольку ст. 27 Устава Нюрнбергского трибунала предусматривала право трибунала приговорить виновного к смертной казни или другому наказанию, которое трибунал признает справедливым.

Аналогичные нормы содержались и в Уставе Международного военного трибунала для Дальнего Востока 1946 г., который также выносил суровые приговоры виновным в совершении тяжких международных преступлений в период Второй мировой войны.

В 1990-е г. в целях противодействия международным преступлениям резолюциями Совета Безопасности ООН были созданы два международных трибунала *ad hoc*: Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения гуманитарного уголовного права на территории бывшей Югославии (от 22 февраля 1993 г.) и за аналогичные преступления на территории Руанды и соседних с ней государств (от 8 ноября 1994 г.). Кроме того, 17 июля 1998 г. на Римской дипломатической конференции был принят статут Международного уголовного суда как постоянного судебного органа с универсальной юрисдикцией, призванного осуществлять правосудие в отношении лиц, совершивших преступления против человечности, агрессию, геноцид, военные преступления, независимо от места их совершения.

Позднее система органов международной уголовной юстиции еще более разрослась за счет создания так называемых гибридных или смешанных трибуналов и специальных судов, созданных ООН на основе договоров с государствами или формируемых временными администрациями ООН на территории государств, где проводятся миротворческие операции. В отличие от постоянного Международного уголовного суда и специальных международных трибуналов суды данной модели

имеют смешанный судейский корпус и гибридную правовую основу, включая как национальных, так и международных судей, используя как международное, так и внутригосударственное право. К ним относятся: Специальный суд по Сьерра-Леоне, Специальный трибунал по Ливану, Чрезвычайные палаты по Камбодже и другие международные судебные органы, которые ныне образуют целую систему органов международной уголовной юстиции, включающую ряд уполномоченных международных органов и учреждений, предназначенных для расследования, уголовного преследования, рассмотрения и разрешения по существу дел о международных преступлениях¹.

Порядок организации и деятельности современных международных трибуналов, в том числе трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ), а также содержание их уставных документов имеют ряд существенных отличий от положений Устава Нюрнбергского трибунала, которые порождают серьезные сомнения в способности современных органов международной уголовной юстиции осуществлять законное и справедливое правосудие от имени всего мирового сообщества.

1. *Порядок создания современных международных трибуналов дает основания для сомнений в их легитимности.* Так, Нюрнбергский трибунал был создан на основе международного договора, имевшего форму Соглашения между странами – победительницами во Второй мировой войне, включая СССР, США, Великобританию и Францию, т.е. на вполне законной основе, соответствующей нормам и принципам международного права, что обеспечило легитимность самого трибунала и принятых им решений, а также определило значение Устава Нюрнбергского трибунала в качестве источника международного права.

В отличие от Нюрнбергского трибунала Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) был создан не на основе международного договора, а в чрезвычайном порядке – на основе резолюции 827 (1993), принятой Советом Безопасности ООН 25 мая 1993 г., в которой содержатся ссылки на гл. VII Устава ООН. Данная глава определяет действия Совета Безо-

¹ Ведерникова О.Н. Модели международного уголовного правосудия // Правосудие в современном мире: монография / под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. М.: Норма; ИНФРА-М, 2012. С. 191–208.

пасности ООН в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии, позволяя данному органу самому определять, какие меры следует предпринять для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. В связи с этим российские ученые высказывают обоснованные сомнения в законности создания данного трибунала, полагая, что «подобное толкование главы VII является весьма широким. Перечисленные в ней меры могут применяться Советом лишь в отношении государств, а не индивидов. В Уставе ООН трудно найти что-либо, что могло бы истолковываться как право Совета учреждать такие Трибуналы»¹.

2. В уставах современных международных трибуналов закреплены положения, представляющие собой отступления об общепризнанных норм международного права. Например, ст. 10 Устава МТБЮ содержит исключения из принципа *non bis in idem* (п. 2). Это же положение воспроизведено в Римском статуте Международного уголовного суда (ст. 20). Данная статья не включена в раздел «Общие принципы уголовного права» указанного выше статута, поэтому многие российские юристы не уделяют ей должного внимания. Между тем подобная норма представляет собой опасное отступление от общепризнанного принципа уголовного судопроизводства, позволяющее дважды судить за одно и то же, что является грубым нарушением международного права, в том числе положений п. 7 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.

3. Существуют многочисленные свидетельства нарушения общепризнанных норм международного права в деятельности МТБЮ, включая нарушения правил, предусмотренных самим Уставом данного трибунала. Так, согласно подп. «а» п. 4 ст. 21 Устава данного трибунала, обвиняемый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему обвинения в соответствии с данным Уставом «быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он понимает, о характере и основании предъявляемого ему обвинения».

Однако в практике данного трибунала получили распространение так называемые секретные обвинительные заключения, содержание которых не сообщается ни самому подсудимому, ни его адвокатам. Данная практика противоречит Уставу данного трибунала, Российская Федерация публично высказы-

¹ Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право. М., 1999. С. 90.

вала свое осуждение данной практики, считая ее незаконной, однако обвинитель суда Карла дель Понте отвергла данные упреки, ссылаясь на то, что подобная практика соответствует Правилам процедуры и доказывания, принятым в трибунале¹. Следует пояснить, что согласно Уставу МТБЮ (ст. 15) судьи Международного трибунала сами принимают Правила процедуры и доказывания, о которых широкой общественности ничего не известно и которые, очевидно, содержат нормы, противоречащие международным стандартам справедливого правосудия. Практика секретных обвинительных заключений противоречит нормам самого Устава МТБЮ, которые закрепляют право обвиняемого на справедливое и публичное разбирательство дела (ст. 21).

В практике данного трибунала получили распространение и другие нарушения принципов справедливого правосудия, которые вызывают озабоченность международной общественности, в том числе российских юристов-международников².

4. *Отмечаются факты давления на органы международной уголовной юстиции.* По мнению бывшего прокурора Международного трибунала по бывшей Югославии (1999–2007) и Международного трибунала по Руанде (1999–2003) Карлы дель Понте, нередки случаи, когда ответственные должностные лица создают препятствия международному правосудию, что приводит к неполноте и необъективности расследования дел о международных преступлениях. Так, широкую огласку получили факты незаконной торговли человеческими органами в Косово, которые не были надлежащим образом расследованы и не получили должной оценки трибунала³.

¹ Заявление Российской ассоциации международного права // Рос. ежегодник междунар. права. СПб., 2006. С. 23; Рыжков Н.И., Примаков Е.М., Ивашов Л.Г., Маркович М., Михайлович К., Тетекин В.Н., Мезяев А.Б. Говорят свидетели защиты. Суд над Слободаном Милошевичем / под. ред. Н.И. Рыжкова и В.Н. Тетекина. М., 2003. С. 7.

² Мезяев А. Процесс против Слободана Милошевича в Гаагском трибунале. Записки из зала суда. Кн. первая. Обвинительная часть. Казань, 2006; Михайлов Н.Г. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии: компетенция, источники права, основные принципы деятельности. М.: Изд. Дом Шумиловой И.И., 2006.

³ Дель Понте К. Охота: я и военные преступники / пер. с англ. М., 2008; Гаагский трибунал покрывает незаконных торговцев человеческими органами // Президент. Общественно-политическая газ. 2011. № 32 (283).

5. Наблюдается *чрезмерная длительность судебного разбирательства, влекущая нарушение общепризнанного права на справедливое судебное разбирательство*, включая право быть судимым без неоправданной задержки (ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.). Один из последних примеров – дело руководителя Сербской радикальной партии и бывшего члена Ассамблеи Республики Сербской Воислава Шешеля, которого 31 марта 2016 г. судьи Международного трибунала по бывшей Югославии полностью оправдали. Ему были предъявлены обвинения по девяти пунктам, включая преступления против человечности и военные преступления, совершенные в период с августа 1991 г. по сентябрь 1993 г. Большинство судей судебной коллегии МТБЮ пришли к выводу, что обвинение не представило убедительных доказательств участия Шешеля в организованной преступной деятельности, направленной против мирного хорватского населения.

При этом В. Шешель 11 лет провел под стражей, 4 года в ожидании приговора после завершения судебных слушаний, всего от явки в МТБЮ до вынесения оправдательного приговора прошло 13 лет (в феврале 2003 г. он сдался Трибуналу добровольно, провел в следственном изоляторе почти 12 лет, в ноябре 2014 г. был временно освобожден по состоянию здоровья). В российской правосудии такие сроки судебного разбирательства невозможны – приговор выносится, как правило, в день завершения слушаний или на следующий день, редко – спустя несколько дней или недель (если дело сложное, с большим числом участников). Судебное разбирательство в России может длиться вместе с предварительным следствием – около года, порой – несколько лет, чрезвычайно редко – 4–5 лет. Конечно, международное судопроизводство сложнее внутригосударственного, но и Нюрнбергский трибунал справился с задачей судебного разбирательства и наказания главных виновников Второй мировой войны весьма быстро – менее, чем за один год а МТБЮ, созданный в 1993 г., до сих пор не может завершить свою работу.

Общий недостаток современной системы международной уголовной юстиции – отсутствие правовых механизмов, в том числе структур и процедур, позволяющих осуществлять международное наблюдение за деятельностью международных трибуналов со стороны ООН или представителей ведущих

стран мира, международной общественности в целях соблюдения принципов справедливого судебного разбирательства.

Представляется, что в настоящее время в целях обеспечения международного мира и безопасности необходимо усилить роль российских юристов в развитии международного права на основе общепризнанных принципов и норм уголовного судопроизводства путем совершенствования международного сотрудничества по уголовным делам и активизации участия российских представителей в деятельности органов международной уголовной юстиции, а также межгосударственных органов по защите прав человека.

Г.В. Андреев,
старший прокурор отдела
управления штатов,
методического обеспечения
и подготовки кадров
Главного управления кадров
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

Роль Нюрнбергского трибунала в контексте подготовки юристов

Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683, определено, что обеспечение национальных интересов осуществляется посредством реализации стратегических приоритетов, к которым наряду с обороной страны, государственной и общественной безопасностью, повышением качества жизни российских граждан, экономическим ростом, здравоохранением, культурой, наукой, технологией отнесено образование (п. 31 названной Стратегии).

Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая на 70-летию ООН, отметил, что в 1945 г. страны, разгромившие нацизм, объединили усилия, чтобы заложить прочные основы

послевоенного мироустройства¹. Приступивший в том же году к работе Международный военный трибунал в отношении главных нацистских военных преступников Второй мировой войны (далее – Нюрнбергский трибунал), юридически закрепивший окончательный разгром фашизма², для развития международного права имеет такое же важное значение, как создание ООН.

Различные аспекты организации и деятельности Нюрнбергского трибунала исследованы А.Г. Звягинцевым³, Г.Л. Куликовой и другими авторами. К примеру, участником Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. А.Я. Сухаревым указано, что забвение уроков Нюрнберга приводит к противоправному рецидиву, если они выпадают из поля зрения старшего поколения, общественности и власти⁴. В связи с этим следует отметить, что Координационным советом генеральных прокуроров государств – участников СНГ (далее – КСГП) на 26-м заседании по случаю 70-летия Нюрнбергского трибунала принято заявление, в котором особо отмечено, что КСГП считает важным элементом профессиональной и нравственной подготовки будущих поколений юристов, в том числе прокуроров, изучение исторического наследия Нюрнбергского процесса⁵.

Во всем многообразии работы, проведенной специалистами различных советских министерств и ведомств, полагаю целесообразным обратить внимание на следующие факты.

Во-первых, Советский Союз в ходе подготовки и проведения данного процесса проявил себя государством, соблюдаю-

¹ Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: www.kremlin.ru/events/president/news/50385

² Из заявления Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 24.11.2010 № 485-СФ «В связи с 65-летием Нюрнбергского процесса».

³ *Звягинцев А.Г.* Нюрнбергский набат. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2006; *Его же.* Нюрнбергский процесс. Без грифа «Совершенно секретно». М.: АСТ, 2010; *Его же.* Главный процесс человечества. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012; *Его же.* Руденко – серия биографий «Жизнь замечательных людей». М.: Молодая гвардия, 2008.

⁴ *Сухарев А.Я.* Нюрнбергский процесс и проблемы международной законности // Журн. рос. права. 2007. № 1.

⁵ Заявление Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников Содружества Независимых Государств по случаю 70-летия Международного военного трибунала в Нюрнберге, принятое 07.09.2016 в г. Минске (Республика Беларусь).

щим и реализующим правовые принципы в сфере международных отношений. Именно руководством Советского Союза было внесено предложение о создании международного суда для рассмотрения преступлений нацистов. Иной точки придерживались Великобритания и США. В 1942 г. премьер-министр Великобритании У. Черчилль решил, что нацистская верхушка должна быть казнена без суда¹. По данным социологического опроса 1945 г., 67% граждан США выступили за скорую внесудебную расправу над нацистскими преступниками². Во Франции бойцами движения Сопротивления без суда и следствия казнено более 8 тыс. предателей и пособников фашистов³.

Во-вторых, Главный обвинитель от Союза ССР Р.А. Руденко, провозглашая обвинение нацистским преступникам во имя памяти миллионов невинных жертв фашистского террора, безопасности народов в будущем⁴, продемонстрировал всему миру, подсудимым и их защитникам наряду с патриотизмом советского народа, победившим в кровопролитнейшей из войн, высочайшие профессиональные качества юриста отечественной школы.

В-третьих, советская делегация на Нюрнбергском процессе, осознавая историческую важность трибунала и меру ответственности каждого за порученное дело, работала дисциплинированно, слаженно и четко, обеспечивая глубокую проработку всех судебных материалов. Члены делегации, подчинив свои знания, навыки и умения цели всестороннего, объективного и полного рассмотрения трибуналом совершенных нацистами преступлений, способствовали вынесению справедливого приговора. Определяющий вклад в его провозглашение внесли прокурорские работники.

Генеральный прокурор Российской Федерации Ю.Я. Чайка, поздравляя ветеранов Генеральной прокуратуры Российской Федерации с Днем Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., отметил, что война, которую вел наш народ с фашистами, стала проверкой на прочность и патриотизм для всех граждан нашей страны. Многие и многие работники про-

¹ Звягинцев А.Г. Прокурор Руденко // Рос. газ. 2007. 27 июля.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

куратуры вместе со всем народом прошли огненными дорогами войны и дошли до Берлина¹.

В послевоенное время фронтовики стали основой кадрового состава прокуратуры. Значимость работы по подготовке кадров иллюстрирует следующий исторический факт. Вернувшись с Нюрнбергского процесса, прокурор Украинской ССР Р.А. Руденко провел в конце 1946 г. совещание с областными прокурорами Украинской ССР, на котором обсудил ситуацию, сложившуюся тогда с кадрами. В докладе он подчеркнул, что дело подбора и воспитания кадров приобретает первостепенное значение, что мероприятия по кадрам – это не самоцель, это средство осуществления важнейших задач, стоящих перед прокуратурой².

Самой сутью прокурорской службы обусловлены высокие требования к юридической квалификации и морально-этическим качествам юристов, отбираемых на прокурорские должности.

В 80-е годы прошлого века прокурорами и следователями прокуратуры назначались граждане СССР, имеющие высшее юридическое образование и обладающие необходимыми политическими, деловыми и моральными качествами. Они представляли поколение, впитавшее с детства ненависть к фашизму и его последователям. Юристы, изъявившие желание проходить службу в органах прокуратуры, не имея опыта практической работы, проходили в течение года³ стажировку. Отбор в прокурорские ряды осуществлялся из числа наиболее подготовленных юристов, имеющих определенный жизненный опыт, как правило, отслуживших в Советской Армии, обладающих навыками работы с людьми, приобретенными в общественных организациях и выборных органах. Данный порядок, предоставляя возможность длительного изучения кандидатов, в значительной мере исключал возможность зачисления недобросовестных и некомпетентных лиц в прокурорский корпус.

Прокуратура Российской Федерации, осуществляя от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции

¹ Генеральный прокурор Российской Федерации Юрий Чайка поздравил ветеранов Великой Отечественной войны – работников органов прокуратуры с Днем Победы. 06.05.2015. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: www.genproc.gov.ru

² Звягинцев А.Г. Руденко С. 133.

³ Статья 20 Закона СССР от 30.11.1979 № 1162-Х «О прокуратуре СССР».

Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации, неся огромную ответственность перед государством, обществом и гражданами за обеспечение законности в стране, предъявляет высокие требования к уровню и качеству юридического образования кандидатов на службу. В частности, Генеральной прокуратурой Российской Федерации совместно с Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации разработан проект федерального государственного образовательного стандарта высшего образования «Судебная и прокурорская деятельность», которым предусмотрено, что выпускник должен обладать способностью, руководствуясь принципом законности, действовать в соответствии с Конституцией Российской Федерации, исполнять свой гражданский и профессиональный долг, пресекать любые попытки пересмотра (искажения) приговора Нюрнбергского трибунала либо приговоров национальных, военных или оккупационных трибуналов, основанных на данном приговоре либо вынесенных в период Великой Отечественной войны, Второй мировой войны¹.

В настоящее время вопрос о подготовке высококвалифицированных юристов (юристов XXI в.) обусловлен перманентным обновлением законодательства Российской Федерации и международного права, динамичным развитием социально-экономических отношений, совершенствованием государственной системы управления, реформированием правоохранительных органов, усилением противодействия коррупции и иным преступлениям, а также появлением новых вызовов и угроз безопасности личности, общества и государства.

Вопросам совершенствования юридического образования посвящены работы многих научных, педагогических и практических работников, в их числе Н.С. Бондарь, В.Д. Зорькин, А.Я. Кодинцев, В.А. Михайлов.

Получающим юридическое образование молодым гражданам России, внукам и правнукам ветеранов и участников Великой Отечественной войны, выросшим после распада Советского Союза, «перестройки», «парада суверенитетов», перехода от плановой экономики к рыночной («шокотерапии»), приведшего к резкому обнищанию значительной части населения страны, необходимо сформировать в себе главную нравственную кате-

¹ Раздел V. Требования к результатам освоения программы специалитета (ОК-5).

горию – ответственность за сохранение и преумножение исторического наследия Отечества, в том числе и в сфере юриспруденции. Великий русский юрист А.Ф. Кони отмечал, что любая реформа обречена на провал, если она не обеспечена кадровым потенциалом¹.

Юристы, профессиональная деятельность которых связана с установлением истины, ее отстаиванием, должны, защищая правовыми методами наследие Нюрнбергского трибунала, быть последовательными и непоколебимыми в пресечении деятельности фашистских, националистических, террористических групп и экстремистских организаций.

По данным Минобрнауки России, образовательные организации высшего образования, реализующие образовательные программы юридической направленности, в 2015 г. составляли 30% от общего количества вузов Российской Федерации (270 ед.), контингент студентов, обучающихся по юридическим специальностям, – 11% (603 тыс. человек)². Это весьма значительная часть молодежи нашей страны, которая, повзрослев и профессионально возмужав, будет в силу полученного юридического образования в немалой степени определять будущее России.

Результаты изучения федеральных государственных образовательных стандартов, размещенных на официальном сайте Минобрнауки России и в правовых информационно-справочных системах, свидетельствуют о том, что государственные стандарты не содержат положений, обязывающих выпускников образовательных организаций знать основные итоги деятельности Нюрнбергского трибунала. Этот пробел в образовании компенсируется различными формами работы с молодежью.

На мой взгляд, заслуживает распространения опыт совместной поисковой работы совета ветеранов прокуратуры Свердловской области и студентов УрГЮУ³ по установлению судеб работников прокуратуры области, участвовавших в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. По данным председателя Совета ветеранов прокуратуры Свердловской области

¹ Андреев Г.В. Трудный путь России // Право и безопасность. 2008. № 2 (27).

² Доклад директора Департамента государственной политики в сфере высшего образования Минобрнауки России А.Б. Соболева «Повестка российского юридического образования». URL: www.минобрнауки.рф/документы/6392/файл/5287/Sobolev

³ Уральский государственный юридический университет.

Г.Н. Рябкова, результаты работы с архивами, с доступными архивными данными Минобороны России, поисковыми сайтами, иными источниками позволили сформировать список имен 155 прокуроров и следователей прокуратуры области, ушедших на фронт в годы войны. Материалы поиска использованы при подготовке к изданию книги, посвященной подвигу прокуроров-уральцев во время войны¹.

Считаю, что в современных условиях обращение молодых специалистов, студентов, старшеклассников и иных школьников к историческому наследию Нюрнбергского трибунала позволит им надлежащим образом сохранить и преумножить лучшие традиции отечественной юридической школы, обеспечив связь между поколениями. Полагаю, что знание истории является верным признаком уважения к старшим поколениям и твердым желанием сохранить память о них для потомков, а изучение материалов Нюрнбергского трибунала является одним из условий противодействия попыткам исказить итоги Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Учитывая изложенное, полагаю целесообразным предложить:

Минобрнауки России рассмотреть вопрос о дополнении федеральных государственных стандартов высшего образования, в том числе по направлению подготовки Юриспруденция квалификация (степень) «бакалавр»² и квалификация (степень) «магистр»³, общекультурной компетенцией, согласно которой выпускники указанных программ юридического образования должны обладать способностью, руководствуясь принципом законности, действовать в соответствии с Конституцией Рос-

¹ Пособие «Материалы Всероссийского семинара-совещания по вопросам повышения эффективности работы по формированию и воспитанию кадрового состава органов прокуратуры, обеспечения профессиональной подготовки прокурорских работников и соблюдения антикоррупционного законодательства в органах прокуратуры Российской Федерации» (25.03.2015).

² Приказ Минобрнауки России от 04.05.2010 № 464 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «бакалавр»).

³ Приказ Минобрнауки России от 14.12.2010 № 1763 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр»).

сийской Федерации, исполнять свой гражданский и профессиональный долг, пресекать любые попытки пересмотра (искажения) приговора Нюрнбергского трибунала либо приговоров национальных, военных или оккупационных трибуналов, основанных на данном приговоре либо вынесенных в период Великой Отечественной войны, Второй мировой войны;

руководителям образовательных организаций высшего образования юридического профиля на собраниях трудовых коллективов и студенческих групп рассмотреть Заявление КСГП – участников СНГ (Минское заявление) по случаю 70-летия Нюрнбергского трибунала, принятое на 26-м заседании (07.09.2016, г. Минск);

образовательным организациям федеральных государственных органов, осуществляющих подготовку кадров в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка¹, обеспечить в рамках реализации образовательных программ подробное изучение материалов Нюрнбергского трибунала.

Е.А. Архипова,
старший научный сотрудник НИИ
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Участие переводчиков в Нюрнбергском процессе как гарантия справедливого правосудия над главными военными преступниками

«Нюрнбергский процесс всем кажется бравурным – все было замечательно, собрались, договорились главные обвинители от четырех стран, судьи, адвокаты, все идет прекрасно. На самом деле там шла очень большая борьба»². Лондонским со-

¹ Статья 81 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

² *Нюрнбергский процесс: уроки истории.* Материалы междунар. науч. конф. / под ред. Н.С. Лебедевой, В.В. Ищенко; сост. Ю.М. Коршунов. М.: ИВИ РАН, 2007. С. 39.

глашением между Правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Временным Правительством Французской Республики 8 августа 1945 г. был учрежден Международный военный трибунал для справедливого и быстрого суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси. Нюрнбергский процесс над ключевыми немецкими военными преступниками поистине стал знаковым и беспрецедентным событием в истории мирового уголовного правосудия. Это была бескомпромиссная борьба доказательств, фактов, аргументов, политических взглядов и юридических оценок.

Судебный процесс такого масштаба в мире происходил впервые, в связи с чем нужно было решить множество проблем, в том числе организационного и процессуально-правового характера. Одна из таких проблем заключалась в осуществлении оптимального перевода в судебных заседаниях, обеспечивающего взаимопонимание участников процесса и непосредственное исследование доказательств.

Согласно ст. 16 Устава Международного военного трибунала копии обвинительного акта и все документы, направляемые вместе с обвинительным актом, должны были переводиться на язык, который понимает подсудимый. Кроме того, в этой же статье предусматривается, что предварительный допрос подсудимого и судебное заседание будут вестись или переводиться на язык, который подсудимый понимает.

Таким образом, в ходе судебного процессе требовался письменный и устный перевод сразу на четыре языка (русский, английский, французский и немецкий). При этом устный последовательный перевод¹, к тому времени широко распространенный на международных конференциях, в данном случае был неприемлем, поскольку значительно затянул бы ход процесса ввиду собранного представителями обвинения огромного количества доказательств и числа свидетелей.

Именно тогда личный переводчик генерала Эйзенхауэра Леон Достер предложил использовать на судебных заседаниях

¹ Прим. автора: один из видов устного перевода, при котором переводчик начинает переводить после того, как оратор перестал говорить, закончив всю речь или какую-то ее часть.

синхронный перевод, при котором переводчик передает на иностранном языке речь участника процесса одновременно с выступлением последнего.

Стоит отметить, что во время создания и действия трибунала понятие синхронного перевода как такового не существовало, равно как и учебных заведений, которые бы готовили таких специалистов. В международной практике до Нюрнбергского процесса синхронный перевод использовался¹, однако в большей мере состоял в синхронном чтении заранее переведенного текста выступления докладчика или в последовательном переводе на разные языки, осуществляемом параллельно несколькими переводчиками.

Непосредственно Нюрнбергский процесс стал отправной точкой синхронного перевода в его современном понимании.

Подробное описание технического оснащения, организации и осуществления синхронного перевода в ходе Нюрнбергского процесса уже нашло отражение в работах российских и зарубежных ученых, в воспоминаниях «нюрнбергских» переводчиков².

Для переводчиков Нюрнбергского процесса важнейшим аспектом стояла задача качественного перевода документов, показаний, вопросов судей и т.п., что могло отразиться на качестве правосудия. Одно-единственное слово, произнесенное кем-либо в суде, могло оказать серьезное влияние на ход процесса, а возможно, и решить судьбу одного или нескольких обвиняемых. Поэтому синхронисты старались обеспечить предельную точность перевода.

Так, обвиняемые нередко начинали свои ответы со слова «Ja», которое в дословном переводе с немецкого (т.е. «да») могло быть приравнено к признанию вины. Обвинитель, на-

¹ Чернов Г.В. Теория и практика синхронного перевода. Изд. 3. М.: Изд-во URSS, 2009; Berman S., Michael W. *Nation, Language and Ethics of translation* – Princeton: Princeton University Press, 2005.

² Воспоминания руководителя советской переводческой группы Евгения Гофмана. См.: Полторак А.И. Нюрнбергский эпилог. М.: Воениздат, 1965; Матасов Р.А. Синхронный перевод на Нюрнбергском процессе // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 22. Теория перевода. 2008. № 2. С. 74–85; Ступникова Т.С. Ничего кроме правды. Нюрнбергский процесс. Воспоминания переводчика. 2-е изд. М.: Возвращение, 2003; Gaiba F. *Origins of simultaneous interpretation: The Nuremberg trial*. Ottawa: University of Ottawa press, 1998 и др.

пример, задавал такой вопрос: «Осознавали ли вы тогда, что ваши действия носят преступный характер?», на что обвиняемый отвечал: «Да». Однако в данном случае слово «Да» лишь заполняло паузу, которая требовалась подсудимому для размышлений (что-то вроде русского «ну»)¹.

Одна из переводчиц, слабо владевшая военно-морской терминологией, при переводе показаний свидетеля перепутала близкие по звучанию английские слова «буй» и «бой» (мальчик) и у нее получилось, что далеко в открытом океане английский корабль обнаружил... мальчика. Когда его выловили и как следует отмыли, то на самом мальчике явственно проступила надпись, свидетельствующая, что он принадлежал потопленному немцами английскому кораблю... Переводчица поняла свою ошибку, лишь выйдя из кабины переводчиков-синхронистов².

Кроме того, основная проблема, с которой столкнулись участники судебного процесса, – это высочайшая психо эмоциональная перегрузка.

Перед участниками процесса, присутствующими в зале суда, день за днем разворачивалась картина преступлений нацистов, представленная в свидетельских показаниях, документах и вещественных доказательствах.

В репортажах из Нюрнберга сообщалось: «Сотни глаз устремлены поочередно на экран и на подсудимых. Им некуда деться. Текут слезы по щекам солдат караула. Мертвая тишина. С экрана говорят спасенные из лагерей. Они ужасающе худы, избиты, их глаза невыразимо, смертельно тоскливы... Четверть часа люди смотрят на подсудимых – в упор, молча, потрясенно»³. Переводчики видели документальные кадры, находясь настолько близко от главных виновников массового истребления узников Дахау, Освенцима, Майданека и других лагерей смерти, что могли смотреть им прямо в глаза.

На одном из заседаний обвинение демонстрировало в зале суда растянутые куски выделанной человеческой кожи и му-

¹ Матасов Р. Указ. соч. С. 80.

² Воспоминания руководителя советской переводческой группы Евгения Гофмана. См.: Полтораки А.И. Указ. соч. Нюрнбергский процесс. История синхронного перевода.

³ Суд истории. Репортажи с Нюрнбергского процесса / сост. Г.Н. Александров. М.: Изд. полит. лит., 1966. С. 42–43.

мифицированную голову юноши под стеклянным колпаком – экспонаты из коллекции начальника Бухенвальда, штандартен-фюрера СС. Несмотря на все это, синхронисты должны были сохранять присутствие духа, не терять сосредоточенности, переводить слова обвиняемых четко и бесстрастно, никоим образом не выдавая своего личного отношения к ним. А главное – переводить слово в слово, даже если понимали, что подсудимые говорят заведомую ложь¹.

Таким образом, переводчики на Нюрнбергском процессе сыграли не только историческую роль в установлении всех злодеяний главных военных преступников, но также положили начало формированию института переводчиков в уголовном процессе.

Точный и беспристрастный перевод устных и письменных доказательств, а также иной вербальной информации имел непосредственное значение для отправления справедливого правосудия над главными военными преступниками.

Опыт работы переводчиков в Нюрнбергском процессе, правовые, гуманитарные, нравственные, психологические и организационные аспекты их деятельности имеют непреходящее значение для разработки современных проблем привлечения переводчиков к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, когда его участники не владеют или недостаточно владеют языком, на котором ведется производство по уголовному делу.

Учитывая глобальные тенденции интернационализации преступности, криминальной миграции, увеличения числа международных организованных преступных сообществ, а также все более разнообразный национальный состав подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей и других участников процесса, потребность в привлечении переводчика в ходе судебного процессе становится все более востребованной.

Несмотря на нормативную регламентированность вопросов участия переводчика в российском уголовном судопроизводстве, правоприменители сталкиваются с рядом процессуально-правовых и гуманитарных проблем. Это качество перевода, отсутствие единых критериев оценки профессиональных навыков переводчиков, некомпетентность переводчиков, пра-

¹ Матасов Р.А. Указ. соч. С. 84.

овой статус и процессуальные полномочия переводчика при оказании международной правовой помощи по производству следственных и судебных действий по запросам компетентных органов России и иностранных государств, в том числе с использованием современных телекоммуникационных технологий. Некоторые из обозначенных проблем нашли отражение в научных работах ряда российских ученых¹.

Учитывая современные реалии и возрастающие потребности российских правоприменителей, полагаем, что дальнейшая проработка вопроса участия переводчика в уголовном судопроизводстве, в том числе с учетом опыта нюрнбергских переводчиков, может стать основой для конструктивной научной дискуссии и дальнейшего теоретического исследования.

А.В. Борисов,
доцент кафедры государственно-
правовых дисциплин
Академии управления МВД России,
кандидат юридических наук,
доцент

Нюрнбергский процесс и проблемы идеологической политики в послевоенном СССР

Вторая мировая война изменила геополитическую ситуацию. Вышедший из войны СССР, чей решающий вклад в победу признавался всеми, превращался в сверхдержаву, обладающую не только высоким военно-политическим потенциалом, но и большим моральным влиянием в мире.

Если до 1941 г. СССР имел дипломатические отношения с 26 государствами и боролся за «прорыв дипломатической бло-

¹ См.: *Швец С.В.* Криминалистическая тактика следственных и судебных действий в условиях использования перевода: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар. 2014; *Щерба С.П.* Переводчик в российском уголовном процессе: науч.-практ. пособие. М.: Экзамен, 2005; *Абишлага А.Г.* Процессуально-правовые и гуманитарные проблемы участия переводчика в уголовном судопроизводстве): дис. ... канд. юрид. наук. Москва. 2005 и др.

кады», то в 1946 г. дипломатические отношения были установлены с 52 странами. При этом зарубежные государства часто были инициатором установления дипломатических, экономических, культурных отношений с СССР.

СССР стал одним из учредителей и постоянным членом Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

После Второй мировой войны возрос авторитет и политическая значимость левых, коммунистических партий, ориентированных на СССР и часто контролируемых им.

Советские войска находились в странах Восточной Европы, что во многом определило их послевоенный общественно-политический, государственный строй.

Вторая мировая война по планам антигитлеровской коалиции должна была закончиться не только ликвидацией фашистских режимов, восстановлением и изменением государственных границ.

Важным моментом, символизирующим победу антигитлеровской коалиции, должен был стать международный суд над побежденными, виновными в развязывании войны, в нарушении законов и обычаев ее ведения, в преступлениях против мира и человечества.

Главным инициатором такого суда был СССР. В один из самых драматичных моментов Второй мировой войны, в период битвы за Сталинград, 14 октября 1942 г. Советский Союз заявил, что считает необходимым «безотлагательное предание суду специального международного трибунала и наказание по всей строгости уголовного закона любого из главарей фашистской Германии»¹.

Это была важная политическая декларация, ставшая началом формирования Международного военного трибунала в Нюрнберге.

В многовековой истории государств, войн, международных отношений обвинение в развязывании войны постоянно использовалось в политической, межгосударственной борьбе, но никогда не подкреплялось решением суда.

О возможности создания специального Международного суда и придании ему виновников военной агрессии было объявлено после окончания Первой мировой войны.

¹ Правда. 1942. 15 окт.

Статья 227 Версальского мирного договора 1919 г. предусматривала привлечение к специальному международному суду по обвинению «в высшем оскорблении международной морали и священной силы договоров»¹ бывшего кайзера Германской империи Вильгельма. При этом не разъяснялось, что такое «международная мораль», существует ли она и кем признается, а также как соотносится с международным правом. Вопрос об ответственности «за нарушение международной морали» других лиц из числа военного, государственного руководства Германии не ставился.

Сам кайзер Вильгельм оценил возможность привлечения его к международному суду как несправедливое, беспрецедентное и преследующее цель придать дополнительную морально-политическую силу «неслыханным условиям Версальского мира», накладывавшего очень тяжелые экономические, территориальные, военные, политические обязательства на побежденную Германию².

Очевидно, германский кайзер был прав в оценке целей статьи Версальского договора о придании его суду международного трибунала. Статьи Версальского договора не содержали конкретных организационно-правовых мер по созданию международного суда и привлечению к нему бывшего кайзера Германской империи.

Советская Россия, вышедшая из войны, не участвовала в подготовке и подписании Версальского мирного договора. В случае создания Международного суда над германским кайзером она не могла бы принять в нем участия.

Помимо кайзера специальная 231 статья Версальского договора возлагала ответственность за развязывание войны в целом на Германскую империю как государство. Но вопрос о каком-либо виде ответственности руководителей этого государства не ставился.

Виновность Германии в развязывании войны вынуждено было признать и правительство Веймарской республики, возникшей на руинах Германской империи. Но в германском обществе преобладало не чувство вины, а негативное отношение к

¹ *Мирный договор между союзными и объединившимися державами и Германии // Без срока давности. М., 2006. С. 49.*

² *Вильгельм II. Битва императоров. М., 2014. С. 218.*

Версальскому миру как явно несправедливому и особенно к 231 статье, объявившей Германию зачинщиком мировой войны.

Нижняя палата германского парламента – Рейхстаг учредил комитет для определения причин Первой мировой войны, создал комиссию под председательством известного правоведа Кантровица для оценки политики европейских государств накануне войны с точки зрения международного права.

Анализируя международные договоры, конвенции, межгосударственные соглашения, комиссия пришла к выводу, что главная вина в их нарушении и в возникновении войны лежит на Австро-Венгрии и Германии. Частичную вину в возникновении войны комиссия возложила на Россию, выступившую на защиту Сербии в ее конфликте с Австро-Венгрией. Но и признание некоторой вины других государств, помимо Германии, в мировой войне не устроило немецкое правительство. Более того, вывод комиссии о признании Германии виновницей войны вызвал возмущение сообщества немецких правоведов. Доклад запретили к публикации. Профессор Кантровиц был вынужден эмигрировать¹. В Германии начался процесс пересмотра причин и итогов Первой мировой войны, зафиксированных в Версальском мирном договоре. Это способствовало развитию идей реванша, национал-социализма, фашизму. В определенной степени такой пересмотр стал возможным потому, что, объявив Германию виновницей войны, страны-победительницы не смогли или не захотели провести судебный процесс и вынести приговор руководителям этого государства.

У советского руководства в конце войны были опасения, что союзники не дадут до конца разгромить фашистскую Германию, сохранят и договорятся с ее политической элитой и будут использовать ее в ущерб интересам СССР.

В марте 1945 г. И. Сталин в узком кругу высказывал опасение, что «...союзники постараются спасти немцев и сговориться с ними»².

¹ Балаец М. Кому нужна ревизия истории. Старые и новые споры о причинах Первой мировой войны. М., 2015. С. 174.

² Дневник наркома танковой промышленности В.А. Малышева // Источник. 1997. № 5. С. 128.

Суд над представителями высшего руководства фашистской Германии и суровый приговор им должны были снизить уровень этих опасений.

Очень важным для СССР было то, что на Нюрнбергском судебном процессе к ответственности были привлечены высшие военные руководители Германии. Это создавало прецедент для суда над другими немецкими военачальниками, которых не всегда можно было обвинить в совершении военных преступлений, но всегда в подготовке и ведении агрессивной войны. Суд над представителями военной элиты Германии способствовал решению задачи, поставленной по инициативе СССР на ялтинской конференции союзников – ликвидировать «германский милитаризм», бывший одной из причин двух мировых войн.

В общественном сознании советского общества, в советской пропаганде «германский милитаризм» был синонимом «прусского милитаризма». Ликвидация после окончания войны Восточной Пруссии и превращение ее в Калининградскую область РСФСР можно было также рассматривать как своеобразную меру против возрождения «германского, прусского милитаризма».

Во время Нюрнбергского процесса в американском городе Фултоне состоялась ставшая впоследствии своеобразным символом начала «холодной войны» речь бывшего премьер-министра Великобритании У. Черчилля. В «фултонской» речи он назвал Советский Союз страной с тоталитарным политическим режимом, представляющим угрозу демократическому, свободному миру. В этой речи он использовал выражение «железный занавес», который опускался, по его мнению, между свободной западной и коммунистической восточной Европой. Оно стало одним из самых популярных в политико-идеологическом лексиконе второй половины XX в. для характеристики отношений социалистических стран с буржуазными государствами. (До У. Черчилля это выражение использовал Геббельс в статье от 24 февраля 1945 г., в которой он писал, что «железный занавес упадет на завоеванные Красной Армией немецкие территории»)¹.

Несмотря на то что речь была произнесена неофициальным лицом и была выражением личного мнения, в СССР ей

¹ Бедариде Ф. Уинстон Черчилль. М., 2014. С. 331.

было придано большое политическое значение. По указанию И. Сталина речь У. Черчилля была опубликована в главной официальной газете страны «Известия». А через несколько дней в главной партийной газете «Правда» было опубликовано интервью, данное этому изданию И. Сталиным. В нем он, в частности, сказал, что «Черчилль и его друзья поразительно похожи на Гитлера и его друзей...» и бывший премьер-министр «стоит теперь на позициях поджигателей войны»¹. Это было сказано в то время, когда соратники Гитлера находились на скамье подсудимых в Нюрнберге. Одним из главных обвинений, выдвинутых против них, было обвинение в подготовке агрессии, в ходе которой были совершены многочисленные преступления фашизма.

Выражение «поджигатель войны» стало одним из самых часто применяемых в советской пропаганде при характеристике внешней политики западных стран и их лидеров.

На Нюрнбергском процессе Советский Союз особенно настаивал на том, чтобы планирование и ведение агрессивных войн было отнесено к преступным деяниям. Но очень сложно, а часто невозможно, дать однозначное определение и правовую оценку агрессии².

В советской идеологии фашизм рассматривался как «отряд империализма», а «внешней политике империалистических стран присущ агрессивный характер»³. Такую характеристику фашизму дал И. Сталин еще в 1942 г., указав, что «партия гитлеровцев есть партия империалистов, притом наиболее хищнических и разбойных...»⁴.

Поэтому Нюрнбергский процесс можно было рассматривать как суд не только над германским фашизмом, но и над мировым империализмом – источником агрессии и войн.

В условиях «холодной войны» противоборство СССР со странами Запада не только на международной арене, но и во внутренней жизни советского общества рассматривалось как борьба с политикой «поджигателей войны». «Сорвать планы империалистической агрессии» считалось главной задачей со-

¹ Интервью И.В. Сталина газете «Правда» // Большевик. 1946. № 5.

² Бест Д. Война и право после 1945 года. М., 2010. С. 288.

³ Философский словарь. М., 1986. С. 161, 503.

⁴ Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1945. С. 25.

ветского правительства и всего советского народа¹. При этом проводились параллели между политикой США и их союзников и фашистской пропагандой агрессии, осужденной на Нюрнбергском процессе².

Оправдательный или относительно мягкий приговор некоторым подсудимым на Нюрнбергском процессе, непоследовательная денацификация в американской и английской оккупационных зонах, позволившая избежать ответственности крупным чиновникам фашистской Германии, публикация Государственным департаментом США документов о советско-германских отношениях накануне войны, вырванных из исторического контекста и названных документами о «нацистско-советских отношениях»³, расценивались руководством СССР как нарастание агрессивности Запада. Это требовало, по его мнению, усиления бдительности и укрепления единства советского народа, что во многом определило внутреннюю политику, вызвало известные идеологические кампании, повторную волну политических репрессий в послевоенные годы.

С.В. Глотова,
доцент кафедры
международного права МГУ
им. М.В. Ломоносова,
кандидат юридических наук

**Агрессия как международное преступление:
от Нюрнбергского трибунала
к Международному уголовному суду**

Подтверждение преступности агрессивной войны – в качестве преступлений против мира – впервые появилось в Уставе Международного военного трибунала 1945 г., 70 лет с момента вынесения приговора которым мы сейчас отмечаем. Наряду с военными и преступлениями против человечности они

¹ Правда. 1947. 5 окт.

² *Трайнин А.Н.* Уголовная ответственность за пропаганду агрессии // Сов. гос-во и право. 1947. № 12. С. 23.

³ *Фальсификация истории.* Историческая справка. М., 1948. С. 3.

образовывали триаду юрисдикции первого органа международного уголовного правосудия.

Явившись абсолютной новеллой Устава, определение преступлений против мира имело непреходящее значение, обусловленное тем, что данное деяние является самым тяжким преступлением против международного мира. Приговор Трибунала четко охарактеризовал данную идею: «Развязывание агрессивной воны является не просто преступлением международного характера – оно является тягчайшим международным преступлением, которое отличается от других военных преступлений только тем, что оно содержит в себе в сконцентрированном виде зло, содержащееся в каждом из остальных»¹.

Принятие в 1998 г. Римского статута Международного уголовного суда заложило новый импульс для укрепления мира посредством уголовного правосудия: *преступление агрессии* наряду с другими серьезными преступлениями, вызывающими озабоченность всего международного сообщества, вошло в предметную юрисдикцию Суда (ст. 5 Статута). Появление данного преступления в Римском статуте – результат действий всех миролюбивых сил.

Международный уголовный суд (далее – МУС) – единственный международный судебный орган, обладающий в настоящее время, хотя и потенциально, юрисдикцией над преступлением агрессии. Его участниками являются 124 государства. Ни один из уголовных трибуналов, созданных как до, так и после его учреждения (кроме Нюрнбергского и Токийского), не обладал и не обладает юрисдикцией над этим преступлением².

Итогом длительной и многотрудной работы разнообразных комиссий и иных институций стало принятие консенсусом 11 июня 2010 г. государствами – участниками Римского статута на Конференции по Обзору Римского статута МУС (Кампала,

¹ Приговор Международного военного трибунала // «Без срока давности. К 60-летию Нюрнбергского процесса». М., 2006. С. 114.

² Ни Международный трибунал по бывшей Югославии, ни Международный трибунал по Руанде, Специальный суд по Сьерра-Леоне, Чрезвычайные камеры по военным преступлениям в Камбодже, специальные уголовные суды в Восточном Тиморе, Специальный трибунал по Ливану. Все они (кроме последнего, с юрисдикцией в отношении терроризма) судят и расследуют геноцид, военные преступления, преступления против человечности.

Уганда)¹, *inter alia*, поправок, содержащих определение преступления агрессии (ст. 8-бис) и условия осуществления юрисдикции в отношении этого преступления (ст. 15-бис и 15-тер). Для того чтобы они стали действующими, был предусмотрен сложный порядок. Во-первых, необходимость ратификации тридцатью государствами; во-вторых, принятие дополнительного решения после 1 января 2017 г., но не ранее чем через год после набора необходимого числа ратификаций (или принятий) государствами – участниками Ассамблеи, о порядке вступления в силу данных положений. Наличие такого временного зазора обусловлено потенциальной необходимостью включения определения преступления агрессии в национальные уголовные кодексы – всего около пятидесяти государств криминализируют его во внутреннем праве.

23 сентября 2016 г. состоялось знаменательное событие: документы о ратификации у Генерального секретаря ООН депонировали сразу два государства – Чили и Нидерланды. До этого 26 июня 2016 г., поправки ратифицировала Палестина. Это – существенный вклад в упрочение принципа господства права и усиления ответственности тех лидеров, кто повинен в этом преступлении. Таким образом, в настоящий момент взяли на себя обязательства по этим дополнениям к Статуту целых 32 страны: Лихтенштейн, Словакия, Грузия, Эстония, Латвия, Польша, Словения, Кипр, Германия, Австрия, Чехия, Испания, Мальта, Андорра, Сан-Марино, Хорватия, Швейцария, Бельгия, Исландия, Македония, Финляндия, Литва, Ботсвана, Коста-Рика, Уругвай, Тринидад и Тобаго, Сальвадор, Чили, Самоа, Нидерланды, Люксембург и Палестина.

Вступление в силу поправок об определении агрессии будет способствовать укреплению правовых основ международного правопорядка – такого правопорядка, в котором мир и правосудие являются глобальными ценностями. В преддверии возможного принятия решения о введении поправок полезно проанализировать, чем отличается определение агрессии от определения, разработанного для Нюрнбергского устава, в чем

¹ Резолюция RC/Res.6. Преступление агрессии. Приложение I. Поправки к Римскому статуту Международного уголовного суда, касающиеся преступления агрессии. URL: http://www.icc-cpi.int/iccdocs/asp_docs/Resolutions/RC-Res.6-RUS.pdf

его значение, какое место преступление агрессии может занять в системе отнесенных к юрисдикции МУС преступлений.

Была упущена возможность включить преступление агрессии в Статуты трибунала по бывшей Югославии и Специального суда по Ираку¹. Если бы это преступление фигурировало в Уставе МТБЮ, деяния натовских сил могли бы быть судимы этим трибуналом, а сам он продемонстрировал бы вклад в поддержание мира и международной безопасности.

Нюрнбергский трибунал. Отнесение к юрисдикции МВТ преступлений против мира явилось новеллой в международном праве. Согласно ст. 6 а) Устава МВТ, под ними понималось «Планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны, или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий».

Понятие агрессии вырабатывалось в условиях борьбы и противостояния между четырьмя государствами-победителями на Лондонской конференции.

Трибунал отверг аргумент о том, что он нарушает принцип законности посредством обоснования, данного в отношении преступлений против мира: «В первую очередь необходимо отметить, что максима *nullum crimen sine lege* не является ограничением государственного суверенитета, это общий принцип правосудия. Совершенно очевидно, что не является правильным не наказывать тех, кто в нарушение договоров и гарантий напал на соседние государства без объявления войны. При таких условиях агрессор должен знать, что он действовал неправоммерно и не только не будет несправедливым наказывать его, но, напротив, будет несправедливо оставить безнаказанным совершенное им зло». Согласно Г.И. Тункину, «по мнению Трибунала, торжественный отказ от войны, как от инструмента национальной политики, с необходимостью предполагает, что такая война является незаконной в соответствии с международным правом...»².

¹ *Kress K. Versailles–Nuremberg–The Hague Germany and International Law // International lawyer. Vol. 40. 2006. № 1. P. 37.*

² *Тункин Г.И. Вооруженная агрессия против Египта – грубейшее нарушение международного права // Сов. гос-во и право. 1956. № 10. С. 11.*

Трибунал доказал, что война, развязанная Германией, была явно агрессивной войной, которая не могла не превратиться в войну, охватившую почти весь мир, и обусловила совершение бесчисленных преступлений как против законов и обычаев войны, так и против человечности.

В ст. 5 (а) Устава Токийского военного трибунала¹ **преступление против мира**² **имело аналогичное в целом определение.** Помимо этих трибуналов, преступление агрессии вводилось в ст. II 1 (а) Закона № 10 Контрольного совета, который явился правовой основой для судебного разбирательства над военными преступниками, имеющими низшие воинские звания в иностранных трибуналах оккупированной зоны Германии. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1946 г. подтвердила Нюрнбергские принципы (приняты Комиссией международного права³ в 1950 г.). В принципе VI преступления против мира, военные преступления и преступления против человечества были охарактеризованы как «преступления, наказуемые по международному праву».

Нюрнбергский процесс показал, что международное уголовное правосудие также играет важную роль в деле **укрепления мира и международной безопасности:**

1) посредством формулирования понятия «преступления против мира» Устав и приговор оказали решающее воздействие на общепризнанное понимание принципа неприменения силы и угрозы силой как основного принципа международного права, провозглашенного в Уставе ООН (ст.2 (4);

2) толкование состава «преступления против мира» в документах Нюрнбергского и последующих процессов способствовало работе над определением агрессии Генеральной Ассамблеи ООН;

3) прояснение *основных характеристик* преступлений против мира. Это преступления руководства: они совершаются

¹ См.: Без срока давности. К 60-летию Нюрнбергского процесса. С. 263–269.

² Планирование, подготовка, развязывание и ведение объявленной или необъявленной агрессивной войны или войны в нарушение международного права, договоров, соглашений или заверений или участие в общем плане или заговоре для реализации любых из вышеупомянутых действий.

³ Принципы международного права, признанные в Уставе Нюрнбергского трибунала и в приговоре этого трибунала. Документ ООН, 5-я сессия, доп. 12. UN Doc. A/316(1950).

руководителями, высшими должностными лицами (которые в состоянии фактически осуществлять руководство политическими или военными действиями государства или контроль за их исполнением); имеют политический характер, отличаются широким масштабом, планомерным осуществлением.

Кодекс преступлений против мира и безопасности человечества, принятый **Комиссией международного права** в 1996 г., не раскрывает понятие агрессии для целей уголовного преследования индивидов. В формулировке ст. 16 указывается, что лицо, которое как руководитель или организатор активно участвовало или отдавало приказ в отношении планирования, подготовки, развязывания или ведения агрессии, совершенной государством, несет ответственность за преступление агрессии (UN doc. A/51/332).

Международный уголовный суд. На конференции в Риме в 1998 г. определение агрессии принять не удалось и было решено продолжить работу в рамках Подготовительной комиссии МУС, а затем, с 2003 г., и Ассамблеи государств-участников, которая подготовила проект определения в 2009 г. и вынесла его на рассмотрение Конференции по обзору Римского статута МУС, состоявшейся в Кампале, с 31 мая по 11 июня 2010 г. Работа продолжалась 12 лет.

Россия, не являющаяся участником Статута (подписала его 13 сентября 2000 г.), является членом Ассамблеи, участвовала в разработке и принятии Статута, подготовке определения агрессии в рамках Подготовительной комиссии, Специальной рабочей группы по преступлению агрессии и Кампальской конференции.

Обзорная Конференция (созванная Генеральным секретарем ООН после семи лет со дня вступления в силу Статута) приняла поправки, включающие определение преступления агрессии и условия наступления юрисдикции за нее. Итоговый документ обусловил значение Конференции **как важнейшей вехи в эволюции системы международного уголовного правосудия**, заложенной в Риме 17 июля 1998 г.

Ассамблея государств-участников столкнулась с рядом трудностей во время работы над определением. Помимо нехватки времени, следует отметить отсутствие практики применения норм об ответственности за агрессию на международном

и национальном уровне с 1947 г. (когда закончили работу «оккупационные трибуналы»).

Статья 8-бис определяет *преступление агрессии* как «*планирование, подготовку, инициирование или осуществление лицом, которое в состоянии эффективно осуществлять контроль или руководит политическими или военными действиями государства, акта агрессии*». Таким образом, за основу определения берется формулировка «**преступлений против мира**» ст. 6 а) Устава Нюрнбергского трибунала. Несмотря на некоторую архаичность определения, государства сочли, что оно прочно вошло в ткань международного обычного права, и полностью ее воспроизвели.

Вторая часть определения (также в п.1) воспроизводит такую существенную черту деяния, как «*преступление руководства*». Заметим, что данный элемент сужает охват преступлений, которые могут совершаться и лицами, оказывающим политическое влияние, но не занимающими государственных постов, или крупными магнатами¹.

Следующая черта преступления – пороговый уровень – широко дебатировался при принятии пониманий. Определение содержит требование, что акт агрессии должен в силу своего характера, серьезности и масштабов являться явным нарушением Устава ООН. Высказывались справедливые замечания о том, что это противоречит ст. 2 (4) Устава ООН, так как любой акт агрессии несовместим с Уставом.

Целям увязки индивидуального поведения с актом агрессии государства служит п. 2 ст. 8-бис. Акт агрессии определен как «*применение вооруженной силы против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом ООН*». Это воспроизведение п. 1 определения агрессии (рез. 3314 (XXIX) ГА ООН от 14 декабря 1974 г.) дополнена перечнем действий, упомянутых в резолюции.

Относительно условий осуществления юрисдикции между государствами сохранялись несовпадающие мнения по двум

¹ *Heller K.* Retreat from Nuremberg: The Leadership Requirement in the Crime of Aggression, 18 *European Journal of International Law* (2007). P. 477–497; *Kreß C.* The Crime of Aggression before the First Review of the ICCSt., 20 *LJIL* (2007). P. 855.

вопросам: как следует поступать Суду, если Совет Безопасности не вынесет определения в отношении акта агрессии; следует ли ввести требование, согласно которому предполагаемое государство-агрессор должно признать юрисдикцию Суда в отношении данного преступления, например, путем ратификации поправок.

Условия осуществления юрисдикции были определены в ст. 15-бис и 15-тер. Первая касается юрисдикции в соответствии со ст. 13 а) и с) Статута (передача ситуации государством-участником и *proprio motu*), вторая – передачи ситуации Советом Безопасности (13 б); в этом случае могут быть судимы граждане государств, не участвующих в Статуте.

Если ситуация передается обвинителю Советом Безопасности, юрисдикция Суда запускается таким же образом, как и в отношении других преступлений. Новеллой нужно считать положение о том, что по ст.13 а) и с) Суд может осуществлять юрисдикцию в отношении агрессии тогда, когда государство ранее не заявило о непризнании такой юрисдикции.

В результате напряженных переговоров государства решили, что в отсутствие констатирующего решения СБ ООН по истечении шести месяцев обвинитель может начать расследование с санкции Отделения досудебного производства.

Таким образом, несмотря на серьезные противоречия, государства смогли принять определение агрессии, что является важным достижением для кодификации международного права. Это определение основано на традициях МВТ, но вместе с тем развивает его. Конференция криминализовала деяния лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные формы незаконного применения вооруженной силы против других государств: преступление агрессии. Тем самым создан новый механизм для обеспечения основополагающего принципа международного права: запрещения незаконного применения силы и угрозы силой. Итоговый консенсус, как показало время, обусловил скорое достижение необходимого количества ратификаций. На сегодняшний день это сделали 32 государства. Таким образом, новый механизм ответственности обретает реальность.

А.А. Головина,
научный сотрудник отдела
теории законодательства
Института законодательства
и сравнительного правоведения
при Правительстве
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Нюрнбергский процесс и доктрина государственного суверенитета

На одном из заседаний Международного военного трибунала в г. Нюрнберге главный обвинитель от СССР Р.А. Руденко подчеркнул, что на этом процессе «в лице подсудимых мы судим не только их самих, но и преступные учреждения и организации, ими созданные, человеконенавистнические «теории» и «идеи», ими распространяемые в целях осуществления давно задуманных преступлений против мира и человечества»¹.

Некоторые такие идеи, нашедшие отражение не только в преступной идеологии нацистов и практике ее применения, но также и в ходе Нюрнбергского процесса (в аргументации защитников), связаны со специфическими трактовками доктрины государственного суверенитета.

Предвоенные десятилетия были эпохой, когда набирала силу молодая наука геополитика. Основатели этой науки, среди которых заметную роль играли «германофилы», весьма специфически трактовали природу взаимоотношений между государствами и значение государственного суверенитета. Например, автор термина «геополитика» Рудольф Челлен (1864–1922) подробно обосновал концепцию, в которой взаимоотношения между государствами строятся на принципе естественного отбора. Согласно этой концепции «борьба за существование» у государств является борьбой за пространство, и большие государства расширяют свое пространство за счет малых стран. При этом, по Челлену, войны ведутся для того, чтобы давать «излишним» народным массам работу и хлеб. А правительства

¹ *Нюрнбергский процесс: сб. док.: в семи т. Т. 1. М., 1957. С. 459.*

сильных государств не имеют свободного выбора. При этом, полагал Челлен, понятия справедливости или несправедливости здесь не должны применяться. А политик, государственный деятель, обладает лишь свободой пролагать путь этой естественной необходимости, и никто не имеет право судить его¹.

Философия социал-дарвинизма, имморализма в политике (своего рода неомаккиавелизма), которая не предполагала уважения к государственному суверенитету других стран и освобождала политиков от ответственности за его нарушение, оказалась созвучной нацистской идеологии и востребованной у ее проповедников².

Приговор Международного военного трибунала впоследствии констатирует, что уже 5 января 1919 г., не более чем через два месяца после заключения перемирия, которым закончилась Первая мировая война, и за шесть месяцев до подписания мирных договоров в Версале, в Германии появилась небольшая политическая партия под наименованием Германская рабочая партия. 12 сентября 1919 г. Адольф Гитлер стал членом этой партии и на первом открытом собрании, состоявшемся в Мюнхене 24 февраля 1920 г., объявил программу партии. Эта программа, остававшаяся неизменной до момента, когда партия была распущена в 1945 г., содержала 25 пунктов, один из которых гласил: «Пункт 3. Мы требуем земли и территории для существования нашего народа и для колонизации их нашим избыточным населением»³.

Таким образом, агрессивное нарушение государственного суверенитета других стран неизбежно должно было стать главным механизмом достижения целей, которые ставил перед собой Гитлер. Например, обосновывалось и активно проводилось

¹ См.: *Нартов Н.А.* Геополитика / под ред. В.И. Староверова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Единство, 2004. С. 58–59.

² Не случайно современный исследователь в области геополитики Н.А. Нартов прямо пишет, что Челлен вошел в науку и политику не только как автор новой дефиниции геополитики, но и как разработчик, детализатор многих концепций, положенных в основу политики Третьего рейха (*Нартов Н.А.* Указ. соч. С. 61).

³ См. полный текст Приговора Международного военного трибунала: URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000021/st048.shtml> (дата обращения: 01.10.2016).

уничтожение государственного суверенитета различных стран, в которых проживало «разделенное германское население»¹.

Интересный нюанс – принцип суверенитета использовался и при формулировании особой конструкции власти в нацистской Германии, основанной на так называемом фюрерпринципе. Как отмечают исследователи, «тоталитарная система власти предусматривала лишение предусмотренных Веймарской конституцией представительных органов реальных властных полномочий. ...Данной системой власти был положен конец принципу разделения властей. Правительство осуществляло законодательную, исполнительную, административную и политическую власть. Руководящий состав нацистской партии был организован по принципу фюрерства. Территориальные лидеры этой партии назывались носителями суверенитета»².

С особенной остротой проблема государственного суверенитета зазвучала в ходе Нюрнбергского процесса, когда различные трактовки этой доктрины использовали в обоснование своей позиции как прокуроры, так и защитники. Неоднократно пользовались ею и судьи Международного военного трибунала в формулировках приговора нацистским преступникам.

В частности, одной из значимых проблем, от решения которой напрямую зависела юридическая квалификация действий подсудимых, стала проблема суверенитета оккупированных государств и его соотношения с суверенитетом Третьего рейха, так называемая Доктрина покорения (*Debellatio*). Противники Нюрнбергского приговора даже спустя годы после процесса пытались доказать, что «во время войны территория государства включает не только собственную свою территорию, но также

¹ В связи с этим особый интерес представляют обвинения, предъявленные главному авторитету нацистов по вопросам права Г. Франку. Представитель обвинения от США привел обращение Франка по радио 20 марта 1934 г., в котором утверждалось, что «первой задачей было установление объединенного германского государства. Это было исключительное юридико-политическое достижение со стороны нашего фюрера, который смело вмешался в развитие истории и таким образом уничтожил суверенитет различных германских государств» (См.: *Берлявский Л.Г.* 65-летие Нюрнбергского процесса над главными нацистскими военными преступниками: уроки истории // Рос. юстиция. 2011. № 10. С. 57–60).

² *Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками*: сб. материалов: в семи т. / под. общ. ред. Р.А. Руденко. М.: Госюриздат, 1957. Т. 1. С. 156.

и вражескую страну в тех ее пределах, в каких она твердо оккупирована армиями оккупанта». Отсюда делался вывод: «Если акты, вменяемые в вину подсудимым на Нюрнбергском процессе, были совершены вне германской территории, принцип расширения территориальной власти на оккупированные территории приводит к применению германского уголовного закона также к актам, совершенным на оккупированной Германией территориях»¹. Эта позиция не была принята судом, поскольку создавала бы предпосылки для освобождения нацистских преступников от ответственности².

Защита пыталась использовать доктрину государственного суверенитета и другим способом – для обоснования того, что отдельные нацистские преступники не должны понести наказание за действия, которые якобы осуществляло само по себе суверенное нацистское государство.

Как отмечалось в советской литературе, «адвокаты» гитлеровцев утверждали: «Агрессивная война действительно преступна и, следовательно, наказуема, но войну ведет государство в целом и отвечать должно государство, а не отдельные лица. Что же касается уголовной ответственности, то государство физически невозможно судить, а раз нельзя судить государство, то и нет смысла судить отдельных его представителей. Тем более что глава рейха Гитлер уже сам себя осудил. «Американ-

¹ См. об этом: *Полторак А.И.* Нюрнбергский процесс (Основные правовые проблемы): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1965. С. 11.

Указанный автор являлся секретарем от Союза Советских Социалистических Республик на Нюрнбергском процессе, в этом статусе майор А.И. Полторак упоминается и во вводной части приговора Международного военного трибунала.

² А.И. Полторак по этому поводу высказался следующим образом: «Как известно, оккупация есть временное занятие территории и сама по себе эта оккупация свидетельствует лишь о временной замене одной власти другой, но отнюдь не означает ликвидацию суверенитета государств над той частью территории, которая подвергается оккупации». При этом он подчеркивает: «Даже в тот период развития международного права, когда отсутствовала норма о преступности агрессии, факт оккупации признавался лишь в том случае, если сопротивление оккупированной страны прекращалось. Поэтому доктрина покорения не могла применяться, пока существовала армия, которая вела вооруженную борьбу с целью вернуть оккупированную территорию его владельцу. Таким образом, даже в условиях отсутствия нормы о преступности агрессии не могла иметь места инкорпорация захваченных в ходе войны территорий противника до тех пор, пока существует вооруженное сопротивление» (*Полторак А.И.* Указ. соч. С. 24 – 25).

ский журнал международного права», выражая мнение влиятельных кругов, пошел даже на определенную «уступку» мировому общественному мнению: он соглашался на наказание главных военных преступников, но требовал, чтобы это наказание ограничилось «высылкой их на какой-нибудь остров, как это было сделано в отношении Наполеона»¹.

Исчерпывающий ответ такого рода попыткам вывести нацистских преступников из-под ответственности дал Международный военный трибунал, подчеркнувший в приговоре: «Утверждалось, что международное право рассматривает лишь действия суверенных государств, не устанавливая наказания для отдельных лиц, и далее утверждалось, что там, где рассматриваемое действие являлось действием, совершенным государством, то лица, которые практически осуществили это, не несут личной ответственности, а стоят под защитой доктрины о суверенности государства. По мнению Трибунала, оба эти утверждения должны быть отвергнуты. Уже давно было признано, что международное право налагает долг и обязанности на отдельных лиц так же, как и на государства. В имевшем не так давно место деле «Экс Парте Квинин» (1942, 317-США), разбиравшемся в Верховном суде Соединенных Штатов, обвиняемым вменялась в вину высадка на территории Соединенных Штатов во время войны с целью шпионажа и диверсий. Покойный главный судья Стоун, выступая от имени суда, заявил: «С самого начала своего существования данный суд применял законы ведения войны, как включающие в себя ту часть международного права, которая предписывает статус, права и обязанности вражеских государств, а также их отдельных представителей во время войны». Он представил далее целый список дел, разбиравшихся в судах, где отдельные лица обвинялись в нарушении международного права и в особенности законов ведения войны. Можно было бы процитировать еще целый ряд других авторитетных источников, но сказанного достаточно для того, чтобы показать, что за нарушение международного права могут быть наказаны и отдельные лица»².

¹ *Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками*: сб. материалов: в трех т. / под общ. ред. Р.А. Руденко; сост.: Г.Н. Александров, М.Ю. Рагинский, А.И. Полторак. Т. 1. М.: Юрид. лит., 1965. С. 18.

² См. полный текст Приговора Международного военного трибунала. URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000021/st048.shtml> (дата обращения: 01.10.2016).

Таким образом, делают вывод современные исследователи, одной из особенностей Нюрнбергского процесса стало «формирование принципа уголовной ответственности физических лиц, а именно должностных лиц государств, совершивших международные преступления. Ранее людей, которые руководили страной, определяли ее политику, охранял государственный суверенитет. Нюрнбергский процесс был первым судом, на котором такой иммунитет признан незаконным и недействительным»¹.

Нюрнбергский трибунал, который наряду с учреждением ООН ознаменовал собой новую веху в развитии международных отношений и международного права в целом, повлек за собой и иные изменения в понимании доктрины государственного суверенитета.

Например, считается, что в прошлые исторические периоды в международном праве обращение к войне, независимо от ее целей, традиционно рассматривалось как неотъемлемое право каждого государства (*jus ad bellum*), как высшее проявление его суверенитета в международных отношениях. Это право охранялось всей системой принципов и норм международного права. Такое отношение стало меняться в XX в., а именно после Первой мировой войны, и окончательно – после Второй мировой войны².

Также именно после Второй мировой войны стал меняться сам принцип принятия международных решений, когда нередко мнение меньшинства стран в процессе голосования по тем или иным вопросам может быть подчинено решению большинства, тем самым суверенитет государств в области принятия юридически значимых решений, ранее считавшийся абсолютным, по сути, частично ограничивается³.

¹ *Аванесян В.В.* Нюрнбергский трибунал и геноцид // *Общество и право.* 2011. № 3. С. 17–21.

² *Тимошков С.Г.* Формирование международно-правового понятия «агрессия» после Второй мировой войны // *История гос-ва и права.* 2013. № 5. С. 26–28.

³ В частности, по мнению В.А. Карташкина, «вплоть до момента окончания Второй мировой войны международные соглашения абсолютизировали государственный суверенитет и исходили из необходимости его соблюдения без каких-либо ограничений. На такой абсолютизации была основана не только Вестфальская система, но и Лига Наций. Это выражалось, в частности, в том, что за исключением определенного спектра вопросов все решения высших органов Лиги – Собрания и Совета принимались исключительно единогласно (ст. 5 Устав ООН наряду

Также нельзя не заметить, как постепенно начала меняться конфигурация международных отношений в сторону усиления наднационального элемента в ущерб национально-суверенному. Не случайно в послевоенный период в западной литературе начались «атаки» на саму доктрину государственного суверенитета с призывами вовсе от нее отказаться. С таким подходом категорически была не согласна советская правовая наука, которая в этом вопросе вступила в жесткую полемику с наукой буржуазной¹.

Полемика не теряет остроты и по сей день. Например, в августе 2005 г. 57-я сессия Подкомиссии ООН по поощрению и защите прав человека по инициативе члена Подкомиссии В.А. Карташкина поручила ему представить на следующей сессии первоначальное исследование (рабочий документ) на тему «Права человека и государственный суверенитет». В статье, опубликованной на основе материалов доклада, В.А. Карташкин приходит к выводу о том, что «современное государство не обладает полной политической или экономической независи-

с другими принципами Статута Лиги Наций). ...После создания Организации Объединенных Наций и принятия Устава ООН государства постепенно стали отказываться от абсолютизации государственного суверенитета и начали признавать возможность правомерных его ограничений» (*Карташкин В.А. Соотношение принципов уважения прав человека и государственного суверенитета // Юрист-международник. 2006. № 1*).

¹ Например, В. Дорогин в 1948 г. писал: «После разгрома фашистских государств, который привел к освобождению народов от немецкой тирании, благодаря победоносному оружию Советской Армии, в среде буржуазных политиков и юристов усилилось стремление вообще отказаться от понятия суверенитета. Причиной этого является то, что суверенитет государства стал препятствием на пути империалистической политики новых претендентов на господство над миром из среды англосаксонских реакционеров. Поджигатели новой мировой войны являются преемниками фашизма в проведении политики реакции внутри страны и политики нарушения и прямого отрицания суверенитета народов и государств в области международных отношений. В качестве идеологического оправдания реакции по всей линии новые претенденты на «вакантные места» «фюреров» используют фашистские теории о преимуществе одних рас над другими, о господстве «сверхчеловеков» над обыкновенными людьми. Не случайно поэтому большой популярностью пользуется теперь теория о «несуверенных государствах». Большинство современных буржуазных юристов не считает суверенитет обязательным признаком государства» (*Дорогин В. Суверенитет в советском государственном праве / под ред. члена-корреспондента Акад. наук СССР М. Аржанова. М.: Акад. общественных наук при ЦК ВКП(б), 1948. С. 28–29*).

мостью. ...Государство формально независимо. Но такая независимость не является абсолютной, а ограничивается нормами международного права. Кроме того, в случае, например, действий государства, угрожающих международному миру и безопасности, против него могут быть предприняты принудительные меры»¹. Таким образом, по сути, подводится теоретический фундамент под возможность ограничения суверенитета государств, вмешательства в их внутренние дела (что можно наблюдать на примере Ирака, Ливии и других стран Ближнего Востока).

Но и в защиту доктрины государственного суверенитета сегодня также раздаются голоса, особенно в российской научной школе, при этом обосновывается, что классическая концепция государственного суверенитета в современных условиях несколько не устарела и сохранила свое значение. В.Д. Зорькин, например, пишет: «Я считаю, что участие России в различных международных конвенциях и соглашениях глобального и регионального уровня никак не означает делегирования на этот уровень той или иной части государственного суверенитета России. Членство в ООН подразумевает объединение, а не делегирование суверенитетов. ООН создавалась именно на основе идеи объединенных наций (United Nations) и объединенных суверенитетов (joint Sovereignties, «pooling» Sovereignties)»².

Более того, представляется, что доктрина государственного суверенитета сегодня приобрела особую актуальность и значимость ввиду необходимости противодействия глобальным угрозам, в том числе угрозам национальной безопасности и культурной идентичности. В связи с этим вызывает опасение усилившаяся девальвация понятия государственного суверени-

¹ *Карташкин В.А.* Соотношение принципов уважения прав человека и государственного суверенитета // Юрист-международник. 2006. № 1.

² *Зорькин В.Д.* Право силы и сила права // Журн. конституц. правосудия. 2015. № 5. С. 1–12).

См. также более подробно: *Головина А.А.* Правовой суверенитет современного государства в условиях глобализации // Государственный суверенитет и верховенство права: международное и национальное измерения. II Моск. юрид. форум (Кутафинские чтения) (2–4 апреля 2015 г., Москва): материалы круглых столов: в 2 ч. Ч. 2. М.: Проспект, 2015. С. 95–99.

тета в международных отношениях, та легкость, с которой обосновывается не только возможность, но и необходимость нарушения государственного суверенитета других стран под предлогом целесообразности (например, на Ближнем Востоке). Опыт прошлого наглядно демонстрирует опасность такого подхода.

«Забудут ли и этот урок народы мира?» – вопрошал советский диктор в кинохронике 1946 г., комментируя результаты Нюрнбергского процесса¹. Сегодня, спустя 70 лет, на этот вопрос, пожалуй, можно ответить лишь словами В.И. Ключевского: «История – это не учительница, а надзирательница: она ничему не учит, но сурово наказывает за незнание уроков».

С.А. Грицаев,
заместитель начальника кафедры
прав человека и международного права
Московского университета
МВД России им. В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук,
доцент

Органы международной уголовной юстиции в механизме правосудия переходного периода

Как известно, концепция понятия «правосудие переходного периода» сложилась относительно недавно. В своем докладе Совету Безопасности ООН от 23 августа 2004 г. «Господство права и правосудие переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах» Генеральный секретарь ООН определил, что «понятие «правосудие переходного периода» охватывает весь комплекс процессов и механизмов, связанных с попытками общества преодолеть тяжкое наследие крупномасштабных нарушений законности в прошлом с целью обеспе-

¹ Документальный фильм «Суд народов» (1946). Реж. Р. Кармен, Е. Свилова. Российский государственный архив кинофотодокументов. Арх. № 5450. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=2TMgzZuLhJk> (дата обращения: 01.10.2016).

чить подотчетность, справедливость и примирение»¹. В последующем было конкретизировано и подтверждено другими международными документами², что правосудие переходного периода связано как с судебными, так и с несудебными процессами и механизмами, такими, как выяснение истины, инициативы по судебному преследованию, программы возмещения вреда, институциональная реформа или соответствующее их сочетание. Вместе с тем правосудие переходного периода должно быть направлено на более комплексное преодоление коренных причин конфликтов и связанных с ними нарушений всех прав, включая гражданские, политические, экономические, социальные и культурные права³.

Также Совет Безопасности ООН в своих резолюциях неоднократно обращал внимание на то, что прекращение безнаказанности абсолютно необходимо для того, чтобы общество, находящееся в состоянии конфликта или переживающее постконфликтный период, покончило с прошлыми притеснениями гражданских лиц, затрагиваемых вооруженным конфликтом, и не допускало таких притеснений в будущем. Вместе с тем в своей резолюции от 28 апреля 2006 г. № 1674 Совет Безопасности ООН обратил внимание «на необходимость учитывать весь спектр механизмов правосудия и примирения, включая национальные, международные и «смешанные» уголовные суды и трибуналы и комиссии по установлению истины и примирению», и отметил, что «такие механизмы могут содействовать не только установлению индивидуальной ответственности за тяжкие преступления, но и обеспечению мира, истины, примирения и прав жертв»⁴. А в резолюции от 11 ноября 2009 г. № 1894 Совет Безопасности ООН к такому спектру механизмов при-

¹ Док. ООН S/2004/616 от 23.08.2004, п. 8. Доклад Генерального секретаря «Господство права и правосудие переходного периода».

² Док. ООН A/HRC/12/18 от 06.08.2016. «Аналитическое исследование по вопросам прав человека и правосудия переходного периода».

³ См. Louise Arbour, «Economic and social justice for societies in transition», *New York University Journal of International Law and Politics*, Vol. 40. No. 1 (Fall 2007). Pp. 26–27.

⁴ Док. ООН S/RES/1674 (2006). Резолюция Совета Безопасности ООН от 28 апреля 2006 г. № 1674.

числил также «национальные программы выплаты компенсации жертвам и институциональные реформы»¹.

Действительно, как показывает практика урегулирования вооруженных конфликтов, важными и неотъемлемыми друг от друга элементами построения долгосрочного мира являются два элемента. Первый – примирение, достигаемое путем определения истины о событиях, произошедших во время войны и адекватным возмещением нанесенного ущерба жертвам. Второй – правосудие, т.е. установление уголовной ответственности лиц, виновных в совершении международных преступлений, которые, к сожалению, в большинстве случаев сопровождают вооруженные конфликты.

Однако иногда задачи правосудия и примирения расходятся. Главной функцией органов международной уголовной юстиции является борьба с безнаказанностью за самые тяжкие преступления, вызывающие озабоченность всего международного сообщества, и это необходимо для индивидуализации вины и восстановления общественного доверия. Вместе с тем, если постоянно и повсюду добиваться наказания тех, кто виновен в международных преступлениях, то могут возникнуть серьезные проблемы с прекращением кровопролития и спасением жизней ни в чем не повинного гражданского населения. Если стремиться к бескомпромиссному соблюдению стандартов правосудия и «возмездия любой ценой», хрупкий мир может рухнуть или так и не наступить.

Таким образом, органы международной уголовной юстиции помимо своей основной функции очень серьезно влияют на процесс примирения и в связи с этим являются важным элементом механизма правосудия переходного периода.

При всем этом всегда следует стремиться к поиску правильного баланса между интересами восстановления мира и правосудия. Нельзя не согласиться с Постоянным представителем Российской Федерации при ООН Виталием Ивановичем Чуркиным, который в своем выступлении на тематической дискуссии в Генеральной Ассамблее ООН по теме «Роль международного уголовного правосудия в примирении» 10 апреля

¹ Док. ООН S/RES/1894 (2009). Резолюция Совета Безопасности ООН от 11 ноября 2009 г. № 1894.

2013 г. заявил, что «мы твердо убеждены, что установление фактов в рамках судебных процессов и привлечение виновных к ответственности, равно как и оправдание невиновных, способно внести ощутимый вклад в нормализацию ситуации и преодоление чувства вражды и неприязни между участниками конфликта. Однако этого можно добиться лишь в том случае, если эти процессы будут непредвзятыми и неполитизированными»¹.

Надо сказать, что органам международной уголовной юстиции изначально не ставилось задач по примирению. Они должны были только устанавливать ответственность за международные преступления, т.е. наказывать.

Общепризнано, что первым действенным механизмом в истории международной уголовной юстиции был Международный военный трибунал для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси. Однако он рассматривал только военные преступления, совершенные гитлеровцами и их пособниками. Вместе с тем есть черные страницы истории о том, как союзники совершали такие деяния, что виновных вполне можно было бы посадить на одну скамью подсудимых с фашистами. Например, дрезденские бомбардировки². И это, естественно, оказало существенное воздействие на процесс примирения. «Анализ показывает, что до 60-х гг. XX столетия большинство немцев рассматривали Трибунал в Нюрнберге только как правосудие победителей. Они считали, что ковровые бомбардировки Дрездена, Гамбурга и Берлина силами США и Великобритании уже и были той ценой, которую не-

¹ Выступление Постоянного представителя Российской Федерации при ООН В.И. Чуркина на тематической дискуссии в Генеральной Ассамблее ООН по теме «Роль международного уголовного правосудия в примирении». URL: http://russiaun.ru/ru/news/ga_tribunal (дата обращения: 16.11.2016).

² Серия бомбардировок немецкого города Дрезден, осуществлённых Королевскими военно-воздушными силами Великобритании и Военно-воздушными силами США 13–15 февраля 1945 г. во время Второй мировой войны. Оценки количества погибших разнились от 25 тыс. в официальных немецких отчётах времён войны до 200 и даже 500 тыс. В 2008 г. комиссия немецких историков, работавших по заказу города Дрезден, оценила количество погибших в диапазоне от 18 до 25 тыс. человек. 17 марта 2010 г. был представлен официальный отчёт комиссии, работающей с 2004 г. Согласно отчёту, в результате бомбардировки Дрездена авиацией союзников в феврале 1945 г. погибли 25 тыс. человек.

мецкое общество заплатило за преступления нацистов. И только в 1970-е гг. Нюрнбергский трибунал стал неотъемлемой частью ценностной ориентации Германии, сыграв свою роль в том, что молодое поколение усомнилось в позиции, которую их отцы занимали во время войны, что привело к быстрому распространению пацифизма»¹.

К слову, неонацисты Германии до сих пор используют дрезденские бомбардировки как повод, чтобы проводить ежегодные националистические марши – факельные шествия, приуроченные к годовщине данной трагедии², тем самым вновь разжигая ненависть, насаждая экстремизм и радикальные взгляды. Данное поведение оказалось заразительным, и теперь факельные шествия неонацистов и националистов проходят в других государствах: Болгарии³, Эстонии⁴, Украине⁵. Таким образом механизм правосудия переходного периода того времени сказывается на нынешней жизни.

Что касается деятельности современных органов международной уголовной юстиции, то следует отметить следующее.

Многие ученые, юристы и государственные деятели считают пример Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии как минимум разочаровывающим, а то и вовсе противоречащим не только идеалам правосудия, но и примирения.

Бывший президент Суда Антонио Кассезе подчеркивал, что «признаки продолжения конфликта и проявления ненависти, существовавшей между представителями различных этни-

¹ *Азан П.* Воздействие наказания и прощения: основы для оценки результативности правосудия переходного периода // *Международ. журн. Красного Креста: Международ. уголовные трибуналы / пер. с англ. и фр.* М.: *Международ. Комитет Красного Креста*, 2006. С. 32.

² *Дрезден: призраки бомбардировки 70 лет спустя.* URL: http://www.bbc.com/russian/international/2015/02/150213_dresden_bombing_70_anno (дата обращения: 16.11.2016).

³ *Факельное шествие неонацистов прошло в Софии, несмотря на запрет властей.* URL: <https://regnum.ru/news/2079039.html> (дата обращения: 16.11.2016).

⁴ *В Эстонии* прошло факельное шествие ультраправого движения «Солдаты Одина». URL: <https://russian.rt.com/article/150643> (дата обращения: 16.11.2016).

⁵ *На Украине* националисты отметили годовщину создания УПА, воевавшей в годы Великой Отечественной войны против советских войск и сотрудничавшей с гитлеровцами. URL: <http://www.ntv.ru/novosti/1673397> (дата обращения: 16.11.2016).

ческих групп, наблюдались на протяжении слушаний, и это, несомненно, поднимало вопрос о том, содействуют ли данные судебные разбирательства примирению в обществе, пораженном конфликтом»¹.

Все мы знаем о такой отрицательной практике, как смерть бывшего президента Югославии Слободана Милошевича, находившегося под стражей во власти Трибунала; как 13 лет содержался в тюрьме Международного трибунала по бывшей Югославии Воислав Шешель, которому в итоге сняли все обвинения. А оправдательные решения по делам Анте Готовины и Рамуша Харадиная стали просто квинтэссенцией подрыва самой идеи правосудия.

Тремя голосами против двух был отменен единогласный приговор в первой инстанции Анте Готовине за массовые убийства, репрессии и депортацию сербского населения. В результате вопрос о том, кто виноват в сотнях убитых и депортации 250 тыс. сербов, остается открытым.

На фоне оправдательного приговора по делу Харадиная свидетели подвергались неприкрытому шантажу, запугиванию и даже физически устранялись. И все это происходило в атмосфере полной безнаказанности и при попустительстве международных присутствий в Косово. Как и в деле Готовины, факты убийств и пыток налицо, а виновные в них не найдены.

Возникает закономерный вопрос – «может ли подобный судебный орган, чья деятельность как будто нарочито нацелена на культивирование комплекса вины только у одного народа и на всяческое обеление преступников с других сторон конфликта, способствовать примирению между народами Западных Балкан? Очевидно, нет»².

При этом и зарубежные ученые-международники признают многочисленные махинации, происходившие вокруг Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии. Так, тогда старший научный сотрудник Института мира США в Вашингтоне Пьер Азан еще в 2006 г. написал в своей статье в

¹ Цит. по: *Кирш Э.* Два элемента в механизме правосудия переходного периода: международные уголовные суды и комиссии по установлению истины // *Международ. правосудие.* 2013. № 2(6). С. 77.

² Выступление Постоянного представителя Российской Федерации при ООН В.И. Чуркина на тематической дискуссии в Генеральной Ассамблее ООН по теме «Роль международного уголовного правосудия в примирении». URL: http://russiaun.ru/ru/news/ga_tribunal (дата обращения: 16.11.2016).

Международном журнале Красного Креста, что «был еще один фактор, который усугубил враждебность многих сербов и хорватов по отношению к МТБЮ и который мы назовем давлением метанормы. Почему население бывшей Югославии должно подчиниться международному правосудию, когда американцы стараются освободиться от него? Эта политика двойных стандартов вместе с другими факторами подорвала репутацию Трибунала на Балканах. Как же могло быть иначе, если Соединенные Штаты угрожали республикам бывшей Югославии, особенно Сербии и Хорватии, экономическими репрессалиями в случае их отказа сотрудничать с МТБЮ, но также в случае ратификации ими Статута МУС?»¹.

В настоящее время среди органов международной уголовной юстиции на первые роли уже, безусловно, вышел Международный уголовный суд – постоянно действующий международный орган уголовной юстиции. В Римский статут заложены механизмы и отсрочки расследования по решению Совета Безопасности ООН, и принцип дополнительности по отношению к национальным органам уголовного правосудия², и нормы, закрепляющие права жертв на возмещение нанесенного им ущерба³. Все это говорит о том, что он создавался с учетом интересов примирения.

Вместе с тем Суд часто и, на наш взгляд, не без оснований упрекают «в региональных перекосах, недостаточном учете страновой и региональной специфики». Именно по этим причинам, согласимся с В.И. Чуркиным, «он и испытывает имеющиеся у него сегодня трудности в нахождении баланса между целями правосудия и достижения мира»⁴.

¹ Азан П. Воздействие Указ. соч. С. 40.

² Грицаев С.А. Концепция дополнительной юрисдикции Международного уголовного суда по отношению к национальным системам уголовной юстиции // Гос-во и право. 2007. № 11. С. 64–70.

³ Грицаев С.А. Правовой статус жертв преступлений в деятельности Международного уголовного суда // Оказание помощи жертвам преступлений: предотвращение, информирование, статус жертв преступлений. Материалы международного семинара и круглого стола. М.: Моск. ун-т МВД России, 2008. С. 46–49.

⁴ Выступление Постоянного представителя Российской Федерации при ООН В.И. Чуркина на тематической дискуссии в Генеральной Ассамблее ООН по теме «Роль международного уголовного правосудия в примирении». URL: http://russiaun.ru/ru/news/ga_tribunal (дата обращения: 16.11.2016).

Как следствие прямо сейчас Международный уголовный суд находится в состоянии кризиса. 12 октября 2016 г. Парламент Бурунди проголосовал за план выхода из Римского статута¹. 21 октября 2016 г. ЮАР официально подали документ Генеральному секретарю ООН о выходе из договора² (соответственно, через год ЮАР уже не будет его участником). 26 октября 2016 г. Министр информации Гамбии публично зачитал заявление о готовности государства выйти и Римского статута³. И главная причина, как отмечается в документе, подписанном министром иностранных дел ЮАР, заключается в том, что «Южно-Африканская Республика (здесь можно подставить и Бурунди, и Гамбию. – С.Г.) считает свои обязательства по мирному разрешению конфликтов несовместимыми с толкованием, данным МУС. Южно-Африканская Республика стремится бороться с безнаказанностью и привлечь всех, кто совершает зверства и международные преступления, к правосудию, а также в качестве одного из основателей Африканского союза она добивается соблюдения международных прав человека и мирного разрешения конфликтов на африканском континенте. В сложном и многогранном процессе мирных переговоров и в постконфликтных ситуациях мир и справедливость должны рассматриваться как взаимодополняющие, а не взаимоисключающие друг друга элементы»⁴. Таким образом, становится очевидным, что упреки обоснованные, а Суд не в достаточной мере уделяет внимание вопросу учета целей примирения.

Видимо, поэтому МУС так спешно стал проявлять активность в других регионах мира. В частности, буквально 14 ноября 2016 г. Прокурором Суда был представлен доклад по доследственной проверке в 11 регионах, в том числе в Украине, Афганистане, Колумбии, Палестине, Ираке, Греции, Камбодже.

Вместе с тем, как отмечал Эрик Соттас, генеральный секретарь Всемирной организации против пыток, «цель правосудия переходного периода – восстановить шкалу ценностей, ко-

¹ URL: https://asp.icc-cpi.int/en_menus/asp/press%20releases/Pages/PR1244.aspx (дата обращения: 16.11.2016).

² URL: https://asp.icc-cpi.int/en_menus/asp/press%20releases/Pages/pr1248.aspx (дата обращения: 16.11.2016).

³ URL: http://rapsinews.ru/international_news/20161026/277025536.html (дата обращения: 16.11.2016).

⁴ URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3722468> (дата обращения: 16.11.2016).

торые послужат основой для неоспоримых норм и защиты этих норм. Попытки их преступить или, что еще опаснее, поставить под вопрос их легитимность со стороны тех, кто нарушал их в прошлом и продолжает это делать сегодня, должны встречать решительное сопротивление. Для пострадавших, общества и даже для преступников наказание нередко является единственным критерием оценки правосудия»¹.

Поэтому независимо от своей формы карательная санкция за тягчайшее преступление – единственно возможная реакция. Раскаяние преступника, его усилия с целью восстановления первоначального положения жертв или, по крайней мере, компенсации вреда, причиненного пострадавшим, либо помощь в установлении истины выступают как элементы, способные повлиять на наказание, но они не могут его заменить или послужить основанием для его смягчения ниже минимального уровня, который предписывался законом на момент совершения противоправного деяния. Не вызывает сомнений, что многим пострадавшим будет не суждено увидеть свершившееся правосудие. Однако, укрепляя свои институты после конфликта или диктатуры, государство должно пытаться отправлять правосудие и не поддаваться искушению обсуждать вопрос о применении законов, так сказать, «по выбору клиента»².

Следовательно, деятельность органов международной уголовной юстиции является ключевой и в деле пресечения безнаказанности за совершение международных преступлений, и в механизме восстановительного правосудия. При этом думается, что эти органы надо обязательно рассматривать как необходимый составной элемент механизма правосудия переходного периода, а не только как самостоятельный институт, карающий за совершение международных преступлений, что будет способствовать искомому балансу между целями правосудия и достижения мира.

¹ *Соттас Э.* Правосудие переходного периода и санкции // *Международ. журн. Красного Креста: Санкции / пер. с англ. и фр.* М.: *Международ. Комитет Красного Креста*, 2008. С. 262.

² *Соттас Э.* Указ. соч. С. 263.

А.Я. Гришко,
Уполномоченный по правам
человека в Рязанской области,
доктор юридических наук,
профессор

Реализация принципов Нюрнбергского процесса в международном и национальном пенитенциарном законодательстве

Нюрнбергский процесс – первый в истории человечества прецедент привлечения к ответственности военных преступников, заложивший основы формирования института международно-правовой ответственности физических лиц. Его итоги оказали самое непосредственное влияние на международное и национальное пенитенциарное право. Принципы неприменения силы, угрозы ее применения, уважения прав человека оказали самое непосредственное влияние на становление и развитие пенитенциарного права как на межгосударственном международном уровне, так и на уровне отдельных государств. Сегодня, когда исполняется семьдесят лет для принятия Генеральной Ассамблеей ООН резолюции, подтвердившей принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского процесса, двадцать лет со дня принятия Уголовного кодекса Российской Федерации и предстоящего двадцатилетия принятия Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, закономерно возникает интерес и необходимость вопроса о практике реализации Нюрнбергских принципов на международном и национальном уровнях.

К общим принципам Трибунала Устав отнес роль должностного положения подсудимых, юридическое значение действий виновных по распоряжению правительства или приказу начальника и соотношение индивидуальной ответственности с ответственностью определенной группы или организации, к которой принадлежал подсудимый.

Так, должностное положение подсудимых, их положение в качестве глав государств или ответственных чиновников различных правительственных ведомств не должно было рассматриваться как основание к освобождению от ответственности

или смягчению наказания. Не освобождал от ответственности (но мог рассматриваться как довод для смягчения наказания) тот факт, что подсудимый действовал по распоряжению правительства или по приказу начальника.

При рассмотрении дела о любом отдельном члене той или иной группы или организации Трибунал мог (в связи с любым действием, за которое лицо будет осуждено) признать, что группа или организация, членом которой являлся подсудимый, была преступной. Если Трибунал признавал ту или иную группу или организацию преступной, компетентные национальные власти каждой из стран – учредителей Трибунала имели право привлекать к суду (включая военные или оккупационные трибуналы) за принадлежность к этой группе или организации. В этих случаях преступный характер группы или организации считался доказанным и не мог подвергаться оспариванию.

Трибунал признал преступными организациями ряд политико-государственных институтов нацистской Германии – СС, СД, гестапо и руководящий аппарат НСДАП.

Одним из основных преступных деяний, вменяемых в вину главарям этих организаций, была крайне репрессивная карательная политика в отношении больших групп людей и целых наций. Это, в частности, нашло проявление в установлении в дополнение к тюремному заключению концлагерного заключения. Германия стала единственной европейской страной, практиковавшей подобный способ репрессий в мирное время.

Заключение в концлагерь допускалось как по судебному приговору, так и в административном порядке. В концлагерях в основном содержались не осужденные, а лица, задержанные в превентивном порядке. В отличие от тюремного заключения минимальный срок заключения в лагере был увеличен с 6 месяцев до 3 лет. Узаконенной практикой концлагерной жизни было принудительное привлечение к труду и совместное содержание политических и уголовных заключенных. Узники были лишены права на свидание и переписку.

Единственным позитивным отличием от тюрем являлась возможность условно-досрочного освобождения из лагеря. При этом освобожденные из лагеря поступали под гласный надзор полиции и, как правило, были не вправе поступать на государ-

ственную службу, преподавать, не подлежали призыву в вооруженные силы. При совершении любого проступка они подлежали автоматическому возвращению в концлагерь.

Всего за время нахождения нацистов у власти (с 1933 по 1945 г.) через тюремное заключение прошло около 100 тыс. человек (в основном граждане Германии), а через концлагеря – свыше 18 млн человек (из них граждан Германии – около 20%), т.е. в 180 раз больше. В связи с этим становится очевидным, что концентрационное заключение применялось в Германии гораздо чаще традиционного тюремного, превратившись в самый массовый способ политических репрессий.

Грубейшие и массовые нарушения прав человека в период Второй мировой войны, страдания, причиненные миллионам людей, заключенных в немецких тюрьмах и концентрационных лагерях, дали импульс к развитию международного сотрудничества в пенитенциарной сфере. С 1955 г. регулярно каждые пять лет созываются Конгрессы ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. На 1 Конгрессе были приняты Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1955), которые с различного рода дополнениями содержат в настоящее время 95 развернутых статей. В 1985 г. ООН были приняты Минимальные стандартные правила отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), в 1990 г. – Правила по защите несовершеннолетних, лишенных свободы. В 1990 г. VII Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями одобрил, а затем Генеральная Ассамблея ООН утвердила так называемые Токийские стандартные минимальные правила применения к осужденным мер, не связанных с тюремным заключением.

Следует особо отметить интенсивность и эффективность сотрудничества в пенитенциарной сфере на европейской континенте. В 2006 г. решением Комитета министров Совета Европы были введены в действие новые Европейские пенитенциарные правила. Несмотря на то что правила являются актом рекомендательного характера, они устанавливают общеприменимые европейские стандарты обращения с заключенными.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации, Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации и с учетом той или иной степени императивности положения указанных международных актов реализуются при проведении уголовно-исполнительной политики в Российской Федерации.

Действующее уголовно-исполнительное законодательство позволило во многом снять проблему прав человека, прав осужденного в России. Посвоему правовому положению осужденные, отбывающие наказание в местах лишения свободы, не только равны со своими зарубежными «коллегами», но и в отдельных случаях их превосходят.

УИК РФ сформировал серьезную нормативную основу правового положения осужденных (гл. 2), дифференцированно определил правовое положение осужденных к различным видам уголовных наказаний, отбывающих лишение свободы в различных видах исправительных колоний и даже в пределах исправительной колонии одного и того же вида режима.

9 марта 2001 г. принят Федеральный закон № 25-ФЗ, расширивший перечень субъектов контроля за исполнением уголовных наказаний, оптимизировавший систему исправительных учреждений (созданы колонии-поселения для лиц, впервые совершивших умышленные преступления небольшой и средней тяжести, единая система воспитательных колоний и др.). Федеральный закон от 08.12.2003 № 161-ФЗ внес изменения в УИК РФ, направленные на значительное смягчение условий отбывания наказания в виде лишения свободы. В частности, сокращены сроки, по истечении которых положительно характеризующиеся осужденные могут быть переведены в колонию-поселение, изменен порядок представления осужденного к условно-досрочному освобождению, установленный ст. 175 УИК РФ, принят ряд норм, направленных на совершенствование механизма реализации некоторых неимущественных прав и законных интересов осужденных, закреплены положения Европейских пенитенциарных правил, устанавливающих минимальные стандарты обеспечения осужденных индивидуальными средствами гигиены (ст. 99 УИК РФ), гуманизированы условия отбывания лишения свободы для несовершеннолетних, беременных женщин и женщин, имеющих детей. В развитие этих

положений принято постановление Правительства РФ от 11.04.2005 № 205 «О минимальных нормах питания и материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы, а также о нормах питания и материально-бытового обеспечения подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний и Федеральной службы безопасности Российской Федерации, на мирное время», снимающее дополнительные ограничения в этой сфере.

Реализуя принципы, выработанные Нюрнбергским военным трибуналом, российское пенитенциарное право накопило богатый опыт, основывающийся на всемерном обеспечении прав и законных интересов осужденных, заслуживающий внимания не только российских реформаторов, но и специалистов других стран. «Следует пересмотреть концепцию современной тюрьмы. Сложилось представление о тюрьме как о сооружении, окруженном высокими стенами, с запорами и засовами, где заключенные находятся под постоянным надзором и контролем. Россия подает пример другой организации лишения свободы: основной вид учреждения – исправительная колония, в которой осужденные имеют относительную свободу передвижения в рамках контролируемой и охраняемой территории. Одновременно во многих европейских государствах наметилась опасная тенденция строительства особо охраняемых тюрем с жестким режимом содержания. Совету Европы следует обсудить этот вопрос», – отмечается в резолюции 15-й Конференции руководителей тюремных ведомств, проходившей в сентябре 2009 г. в Эдинбурге (Шотландия).

При проведении преобразований в уголовно-исполнительной системе принципиально важно сохранить то положительное, что имеется в системе, исполнения наказаний, и внести новое, накопленное пенитенциарными системами других стран. Такой подход будет способствовать системной работе по совершенствованию национальной уголовно-исполнительной системы.

Б.Ю. Дерешко,
заместитель начальника ФГКУ
«Всероссийский научно-
исследовательский институт
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»
по научной работе,
кандидат юридических наук,
доцент

Международно-правовые последствия Нюрнбергского процесса: история и современность

Трагичные итоги самой масштабной и страшной войны в истории человечества – Второй мировой для Запада и Великой Отечественной для нас – были подведены на Нюрнбергском процессе (с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г.). Международный военный трибунал в «Зале 600» нюрнбергского Дворца юстиции в ходе 403 заседаний всесторонне рассмотрел обвинения 22 лидеров нацистского государства в преступлениях против мира, против человечности и военных преступлениях. Кроме установления вины и вынесения справедливого приговора 19 военным преступникам, Суд народов признал преступными организациями военизированные формирования Национал-социалистической немецкой рабочей партии СС (Schutzstaffel), службу безопасности рейхсфюрера СС СД (Sicherheitsdienst des Reichsführers), политическую полицию Третьего рейха гестапо (Geheime Staatspolizei) и руководящий состав нацистской партии¹.

Политико-правовые оценки преступлений против человечества, данные международным судом, не потеряли свою актуальность за прошедшие 70 лет. Возрождение нацизма и фашизма в тех или иных формах заставляет вновь и вновь обращаться к опыту работы Нюрнбергского трибунала, чтобы поставить надежный правовой заслон на пути приверженцев человеконенавистнической идеологии.

¹ *Нюрнбергский процесс: сб. материалов.* В 7 т. М., 1961. Т. 7. С. 420.

Уроки и выводы Нюрнберга сегодня как никогда важны и актуальны. Политические процессы XXI века вновь ставят мир на край мировой войны. Борьба за ресурсы и рынки сбыта, достижение политико-экономических интересов глобальных корпораций военными средствами, криминализация международных отношений и глобализация организованной преступности, экспансия международного терроризма и экстремизма – вот далеко не полный перечень условий и предпосылок возникновения глобального вооруженного столкновения, которое, по оценкам многих ученых, станет последней войной и поставит точку в истории цивилизации. В постядерную эпоху войны будут вестись оставшимися в живых участниками третьей мировой с помощью палок и камней¹.

В период после окончания «холодной войны» мир вышел из динамического равновесия. С распадом Советского Союза исчез один из ключевых участников установления послевоенного миропорядка. У стран Запада возникло непреодолимое желание выступить в роли единственной сверхдержавы, определяющей дальнейший путь развития человечества и управляющей всеми процессами в планетарном масштабе.

С 1991 г. по настоящее время в международно-правовом поле усилиями стран Запада под руководством Соединенных Штатов Америки во многих, если не во всех спорных вопросах войны и мира под удар поставлена вся система правовых норм, выработанная на протяжении послевоенного периода.

Ведущим принципом в международных отношениях избрано «право военной силы» в ущерб всем международным договоренностям, конвенциям и соглашениям, за исключением области ядерной безопасности, что обусловлено наличием сравнимого с США ядерного потенциала Российской Федерации и Китайской Народной Республики. Только угроза ответного ядерного удара сдерживает наиболее ретивых «борцов с международным правом» на пути его полной замены англо-саксонской трактовкой нового миропорядка.

Завидная настойчивость и системность действий Запада по преодолению норм международного права в военной сфере со всей очевидностью свидетельствуют о целях и задачах, решаемых

¹ *Эйнштейн А.* Письмо Президенту США Гарри Трумэну, 1945 г.

мых во имя обеспечения собственных интересов на международной арене. Использование самых различных военных и невоенных форм противоборства в своей совокупности составляет современную доктрину «гибридных войн», в которых нет места правовым нормам, а цели военного противостояния оправдывают любые, даже самые бесчеловечные методы и средства их достижения. Такая трактовка современного военного права развязывает руки военным преступникам. Сегодня уже нет необходимости фабриковать улики против неугодных и мешающих «мировому прогрессу», стоящих на пути «свободного демократического развития народов» лидеров стран, чьи ресурсы или выгодное геополитическое положение представляют определенный интерес. Для вынесения приговора достаточно голословных обвинений в средствах массовой информации со ссылкой на интернет-источники. Без каких-либо юридических процедур и правовых формальностей на смерть обрекаются целые страны и народы.

Путь решения проблемы начертан нам историей. Достаточно внимательно изучить документы Нюрнбергского процесса, чтобы понять, каким образом с учетом новых исторических условий мы можем избежать пессимистического сценария.

Прежде всего, умение выстроить отношения на основе общих интересов, достичь разумного компромисса и заключить равноправный договор как основной источник международного права. В основе решения о проведении суда над нацистскими преступниками лежали Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства (п. 18 протокола Московской конференции Министров иностранных дел СССР, США и Великобритании от 1 ноября 1943 г.)¹, решения Крымской конференции руководителей союзных держав – СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.)². Сам Нюрнбергский процесс был организован в результате Лондонской конференции –

¹ *Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19–30 октября 1943 г.): сб. док. / М-во иностр. дел СССР. М.: Политиздат, 1984. Т. 1. С. 42.*

² *Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сб. док. / М-во иностр. дел СССР. М.: Политиздат, 1984. Т. 4. Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4–11 февр. 1945 г.). 302 с.*

совещания представителей держав-победительниц во Второй мировой войне, проходившей с 26 июня по 8 августа 1945 г., где было заключено соглашение между правительствами СССР, США, Великобритании и Франции о судебном преследовании и наказании главных военных преступников, учрежден Международный военный трибунал и принят его устав¹.

Невзирая на диаметрально противоположные политические взгляды, идеологические воззрения и экономический уклад, представителям стран удалось прийти к общему пониманию задачи и способов привлечения к юридической ответственности военных преступников. Хотя еще в феврале 1945 г. премьер-министр Великобритании У. Черчилль говорил, «что лучше всего было бы расстрелять главных преступников, как только они будут пойманы», а Президент США Ф. Рузвельт заявлял, что процедура не должна быть слишком юридической².

Поэтому очевидно, что успех во внешней политике государства напрямую зависит от его экономической и военной мощи, от степени влияния на международные события и международные отношения, а значит, и на формирование и обеспечение соблюдения международно-правовых норм.

Во-вторых, последовательность, принципиальность и настойчивость в проведении внешней политики с опорой на международно-правовые нормы служат основой обеспечения справедливого возмездия за военные преступления. Инициатором суда над военными преступниками Второй мировой войны выступил именно СССР еще в 1942 г.³ Все последующие годы войны военными юристами кропотливо собирались улики и материалы, свидетельствующие о военных преступлениях нацистов и их пособников. В послевоенный период Советский Союз последовательно выступал в качестве одного из инициаторов и авторов международно-правовых документов, которые сегодня составляют основу международного гуманитарного

¹ *Нюрнбергский процесс*: сб. материалов. В 8 т. М.: Юрид. лит., 1987. Т. 1. С. 75.

² *Советский Союз на международных конференциях ...*. Т. 4. С. 170.

³ Заявление Советского правительства от 14 октября 1942 г. «Об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершаемые ими в оккупированных странах Европы» // *Нюрнбергский процесс*: сб. материалов. Т. I / под ред. К.П. Горшенина (гл. ред.), Р.А. Руденко и И.Т. Никитченко. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1954. С. 3–6.

права. В их числе Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г., Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 г.¹ и Дополнительные протоколы к ним 1977 и 2005 гг.², Конвенция о неприменимости сроков давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 г.³, Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него 1973 г.⁴

Третье. Возможность наступления юридических последствий за военные преступления, преступления против мира и преступления против человечности была обеспечена консоли-

¹ Женевская конвенция (I) об улучшении участи раненых и больных в armиях (заключена в г. Женеве 12.08.1949) (с изм. от 08.12.2005) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVI. М., 1957. С. 71–100, 279; Женевская конвенция (II) об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооружённых сил на море (заключена в г. Женеве 12.08.1949) (с изм. от 08.12.2005) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVI. М., 1957. С. 101–124, 279; Женевская конвенция (III) об обращении с военнопленными (заключена в г. Женеве 12.08.1949) (с изм. от 08.12.2005) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVI. М., 1957. С. 125–204, 279–280; Женевская конвенция (IV) о защите гражданского населения во время войны (заключена в г. Женеве 12.08.1949) (с изм. от 08.12.2005) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – вып. XVI. М., 1957. С. 204–278, 280.

² Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) (Подписан в г. Женеве 08.06.1977) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI. М., 1993. С. 134–182; Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II) (подписан в г. Женеве 08.06.1977) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI. М., 1993. С. 182–191; Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся принятия дополнительной отличительной эмблемы (Протокол III) (подписан в г. Женеве 08.12.2005) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества (заключена в г. Нью-Йорке 26.11.1968) // Ведомости ВС СССР. 1971. № 2. Ст. 18.

⁴ Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него (принята резолюцией 3068 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи ООН от 30 ноября 1973 г.) // Сайт Организации Объединенных Наций. URL: <http://www.un.org>.

дированной международной позицией, выраженной в решениях Организации Объединенных Наций. Сегодня, когда из многих уст звучат «инициативы» от пересмотра роли ООН в международных делах вплоть до полной ликвидации ведущего стержня системы международных отношений и международного права, как никогда актуально исследование и поиск путей совершенствования деятельности международных институтов через повышение их роли в деле укрепления мира и предотвращения войны.

Признание преступности деяний и определение носителей вины за совершение военных преступлений, осуществление мер международного уголовного преследования – эти функции могут быть вменены международно-правовым институтам при консолидированной позиции международного сообщества. Только общее признание странами-союзницами, участниками международных коалиций виновности деяний организаций и лиц, совершающих преступления против человечества, с вытекающими юридическими последствиями создаст правовые условия для эффективной борьбы с международным терроризмом.

Таким образом, Нюрнбергский трибунал – это свидетельство реальной возможности тесного международного сотрудничества и сплочения мирового сообщества наций перед лицом глобальной угрозы¹. Правовые, политические и гуманитарные выводы и уроки Нюрнбергского процесса, как и Второй мировой войны в целом, составляют сегодня основу миротворческой международной деятельности, поддержания устойчивого многополярного мирового порядка и обеспечения международной безопасности.

¹ *Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. XII. Итоги и уроки войны. М.: Кучково поле, 2015. С. 30–39.*

С.А. Деханов,
профессор Академии
Следственного комитета
Российской Федерации,
доктор юридических наук,
доцент

Нюрнбергский и Токийский международные военные трибуналы: краткий сравнительный анализ порядка организации и уставных документов

Сравнивая степень осведомленности наших соотечественников о Нюрнбергском и Токийском военных трибуналах, можно сделать вполне достоверный вывод о том, что знания о результатах Нюрнбергского судебного процесса более глубокие и разносторонние. О Нюрнбергском процессе изданы сборники материалов в семи и восьми томах, опубликовано значительное число книг и статей; о Токийском же трибунале сказано значительно меньше.

8 августа 1945 г. в Лондоне представители СССР, США и Великобритании подписали Соглашение о создании Международного военного трибунала для суда над главными военными преступниками стран оси и приняли Устав, определивший порядок организации Трибунала и принципы его работы. А в декабре 1945 г. на Московском совещании министров иностранных дел СССР, США и Великобритании во исполнение Потсдамской декларации от 26 июля 1945 г., Акта о капитуляции от 2 сентября 1945 г. было принято принципиальное решение о создании Токийского трибунала.

Принимая решение о суде над главными японскими военными преступниками, союзники в Потсдамской декларации подчеркнули следующее: «Мы не намерены превратить японцев в расу рабов или уничтожить их как нацию, но суровое наказание постигнет всех военных преступников, включая и тех, кто подвергал военнопленных жестокому обращению»¹.

Исходя из этого, Верховный главнокомандующий союзных держав Д. Макартур 19 января 1946 г. издал специальную

¹ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. VI. М., 1980. С. 383.

прокламацию – приказ «Об организации Международного военного трибунала для Дальнего Востока», а 26 апреля того же года утвердил Устав Токийского трибунала в окончательном виде¹.

Таким образом, именно Нюрнбергские принципы были положены в основу создания Международного военного трибунала для Дальнего Востока, который должен был судить главных японских военных преступников.

Японии вменялось в вину нарушение следующих двусторонних и многосторонних соглашений:

1) Портсмутского договора между Россией и Японией от 5 сентября 1905 г.;

2) Третьей Гаагской конвенции о мирном урегулировании международных споров от 18 октября 1907 г., устанавливающей правило о том, что «Договаривающиеся страны признают, что военные действия между ними не должны начинаться без заблаговременного и ясно выраженного предупреждения, сделанного либо в форме объявления войны, либо в форме ультиматума с условием объявления войны»² (имелось в виду нападение на Перл-Харбор);

3) Пакта Бриана–Келлога, подписанного в Париже 27 августа 1928 г., осуждающего войну как средство разрешения международных споров и отвергающего ее как средство национальной политики в своих отношениях друг с другом. Среди подписантов были Германия и Япония;

4) Пекинской конвенции, заключенной СССР и Японией 20 января 1925 г.. По этой конвенции Япония обязалась не допускать существования на ее территории организаций и групп, враждебных Советскому Союзу;

5) Пакта о нейтралитете, заключенного между СССР и Японией 13 апреля 1941 г. в Москве;

6) законов и обычаев войны, в частности ст. Гаагской конвенции о законах и обычаях войны на суше от 18 октября 1907 г. и Женевской конвенции об обращении с военнопленными от 27 июля 1929 г.

¹ См.: Николаев А.Н. Токио: суд народов. По воспоминаниям участника процесса. М.: Юрид. лит., 1990. С. 348.

² Смирнов Л.Н., Зайцев Е.Б. Суд в Токио. М.: Воениздат, 1978. С. 413.

<p>Международный военный трибунал для суда над главными военными преступниками европейских стран оси</p>	<p>Международный военный трибунал для Дальнего Востока</p>
<p>1. Устав (30 статей, 7 разделов). Раздел I. «Организация международного военного трибунала». Раздел II. «Юрисдикция и общие принципы». Раздел III. «Комитет по расследованию дел и обвинению главных военных преступников». Раздел IV. «Процессуальные гарантии для подсудимых». Раздел V. «Права трибунала и судебное заседание» Раздел VI. «Приговор». Раздел VII. «Расходы»</p> <p>2. Регламент Международного военного трибунала для суда над главными военными преступниками европейских стран оси.</p> <p>3. Составы преступления: а) преступления против мира, в) военные преступления, с) преступления против человечности.</p> <p>4. Заседал в Нюрнберге с 20 ноября 1945 года по 1 октября 1946 года. Суду были преданы 24 главных немецких преступников.</p>	<p>1. Устав (17 статей, 5 разделов). Раздел I. «Статут трибунала». Раздел II. «Юрисдикция и общие положения». Раздел III. «Обеспечение справедливого суда над подсудимыми». Раздел IV. «Права трибунала и судопроизводство». Раздел V. «Приговор и его исполнение».</p> <p>2. Правила процедуры Международного Военного Трибунала для Дальнего Востока.</p> <p>3. Составы преступления: а) преступления против мира, в) военные преступления, с) преступления против человечности.</p> <p>4. Заседал в Токио с 3 мая 1946 г. по 12 ноября 1948 г. (в течение 2,5 лет). Суду были подвергнуты 25 главных японских военных преступников.</p>

Как видно из таблицы, уставы по структуре похожи. Основное отличие по форме состоит в том, что в первом нет разделов «Комитет по расследованию и обвинению главных военных преступников» и «Расходы», которые имеются во втором. Что касается Регламента и Правил процедуры, то можно ска-

зять, что оба эти документа регулируют общие вопросы судебной процедуры.

Сравнивая составы преступлений, предусмотренные Уставами международных военных трибуналов в Нюрнберге и Токио, можно сказать, что они почти идентичны. В токийский вариант были внесены незначительные редакционные изменения. Так, в п. «а» – дополнения о ведении «объявленной или необъявленной» агрессивной войны, нарушающей «международное право». В п. «в», наоборот, исключено описание «военных преступлений», но добавлено: предусмотренные «конвенциями». В п. «с» включено дополнение: «насильственное перемещение в другие местности».

В порядке организации Трибуналов имелась существенная разница. Если Международный военный трибунал в Нюрнберге был образован на основе соглашения между четырьмя державами (СССР, США, Англия и Франция), то Токийский трибунал, об этом уже говорилось выше, был создан приказом Главнокомандующего держав в силу предоставленных полномочий.

В Уставе Трибунала записано, что он будет состоять не менее чем из шести и не более чем из одиннадцати членов, назначаемых Главнокомандующим союзных держав из числа лиц, предложенных государствами, подписавшими акт о капитуляции, а также из представителей Индии и Филиппинской Республики. Председателем трибунала был назначен австралийский судья У. Эбб. Генерал-майор юстиции И.М. Зарянов представлял СССР. Согласно ст. 4 Устава, если присутствуют не менее чем 6 членов трибунала, они могут созвать официальное заседание. Заседание суда и все официальные документы велись на английском языке и на языке обвиняемых. Обвинение в целом возглавлял главный обвинитель – американец Д. Кинан, а руководители национальных секций являлись его помощниками (от СССР – С.А. Голунский). Защита в японском трибунале была представлена американскими и японскими защитниками. Суду были преданы 28 обвиняемых.

Судебный процесс в Токио был построен по правилам англо-американского судопроизводства. Согласно англо-американской системе, уголовный процесс не имеет стадии предварительного следствия, обвинение представляет в суд только обвинительный акт, к которому могут быть приложены

документы. Сами доказательства представляются в ходе судебного разбирательства¹.

В отношении допроса подсудимых действовали специальные правила: было разрешено их допрашивать только до утверждения обвинительного акта и вручения его подсудимым. По уставу Трибунала допускались в качестве доказательств без ограничений письменные свидетельские показания, данные под присягой. Такие показания назывались аффидевитом (affidevit) и согласно решению Трибунала могли заменять главный устный допрос свидетеля в суде, если вызов его затруднен.

В соответствии со ст. 13 Устава Трибунал не должен был быть связан техническими правилами представления доказательств, он допускал любое доказательство, которое, по мнению Трибунала, имело доказательственное значение.

По этой статье Устава допускались следующие виды доказательств:

1) любой документ, независимо от степени секретности, без дополнительного исследования его источника или подписи, если Трибунал считает, что этот документ подписан или издан любым офицером, ведомством, организацией или членом вооруженных сил правительства;

2) доклад, который, по мнению Трибунала, подписан или издан организацией Международного Красного Креста или членом этой организации, или врачом, или любым медицинским работником, или следователем, или офицером разведывательной службы, или любым другим лицом, которое, по мнению Трибунала, лично осведомлено относительно фактов, приведенных в докладе;

3) письменное свидетельское показание, данное под присягой (affidevit), иные показания (deposition) или любое другое подписанное заявление;

4) дневник, письмо или какой-либо другой документ, включая заявления, данные под присягой или без таковой, которые, по мнению трибунала, содержат сведения, относящиеся к обвинению;

5) копия документа или какие-либо другие производные доказательства его содержания, если оригинал не может быть представлен непосредственно².

¹ Николаев А.Н. Указ. соч. С. 96.

² Там же. С. 99.

Трибунал не требовал доказательства общеизвестных фактов. Все свидетели делились на свидетелей обвинения и свидетелей защиты. С учетом обычаев своей страны свидетели американцы, англичане, японцы приводились к присяге до того, как они давали показания, а свидетели китайцы – по окончании допроса. Советские граждане произносили торжественное обещание давать правдивые показания и предупреждались об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 действовавшего в то время УК РСФСР.

Обвинительный акт на Нюрнбергском процессе состоял из 4 разделов: «Общий план или заговор», «Преступления против мира», «Военные преступления», «Преступления против человечности», тогда как на Токийском процессе 55 пунктов обвинения были объединены в 3 группы: преступления против мира, убийства, преступления против обычаев войны (зверства) и преступления против человечности, следовательно, отсутствовал самостоятельный раздел об общем плане или заговоре. Вместе с тем в обвинительный акт был включена самостоятельная группа пунктов об убийствах, хотя этот вид преступлений по уставу рассматривался как разновидность военных преступлений и преступлений против человечности¹.

Американская и японская защита возражала против правомочности Трибунала судить бывших японских лидеров и требовала полностью отклонить предъявленное им обвинение. Обращаясь к адвокатам, главный обвинитель на процессе Кинан сказал: «Наши оппоненты в суде несерьезно относятся к сущности войны. Они трактуют войну как нечто абстрактное, как что-то имеющее законное назначение в мире, в некотором роде священное назначение, благоговейно хранимое традицией, заповедями закона... и впервые в открытой форме мы слышим утверждение, что нет разницы между агрессивной войной и оборонительной... Обвинением утверждается, что агрессивная война есть и была вне закона»².

Судебный процесс делился на фазу обвинения (по разделам), фазу защиты, стадию опровержения доказательств защиты (rebuttle), стадию опровержения защитой ответных доказа-

¹ Николаев А.Н. Указ. соч. С. 105.

² Стенограмма Токийского процесса от 14 мая 1946 г. С. 150–151.

тельств обвинения (*surrebuttle*), заключительную речь обвинения и заключительную речь защиты.

Чтобы лучше понять масштабы Токийского процесса, полезным будет привести ряд статистических цифр: заключительные речи обвинения и защиты длились соответственно 14 дней и 31 день и составили соответственно 3216 и 6033 страницы стенограммы судебного процесса¹.

Согласно Уставу, Трибунал имел право приговорить подсудимого, признанного виновным, к смертной казни или любому другому наказанию, которое он признает справедливым. Судьи совещались в течение 6 месяцев и 19 дней. 4 ноября Трибунал приступил к оглашению приговора. Полный текст приговора составляет 1214 страниц. Как известно, приговор Нюрнбергского трибунала по делу главных немецких военных преступников составляет 340 страниц. Приговор состоял из трех частей: в части 1 (А) излагаются общие вопросы, касающиеся процесса. В части 2 (В) излагаются конкретные преступные действия и факты, установленные судебным следствием. В части 3 (С) излагаются выводы Трибунала по отдельным пунктам обвинительного акта, о виновности каждого подсудимого и назначении меры наказания.

Международный военный трибунал приговорил 7 подсудимых к смертной казни через повешение, 16 – к пожизненному заключению, одного – к тюремному наказанию сроком на 20 лет и одного – к 7 годам. Впрочем, на основании ст. 17 Устава Главнокомандующий союзных держав мог в любое время смягчить наказание или каким-либо образом изменить приговор. Д. Макартур 22 ноября 1948 г. утвердил приговор, но затем принял для направления в Верховный Суд США апелляции двух осужденных (Хирохито и Доихара) и в связи с этим приостановил исполнение приговора в отношении всех осужденных. Верховный Суд большинством в пять голосов против четырех принял к своему производству апелляцию осужденных. Американское правительство выступило против решения Верховного Суда. В связи с этим Суд пересмотрел свое решение и отказался пересматривать приговор, вынесенный Трибуналом. В ночь с 22 на 23 декабря между 00.00 час и 00.30 час. по местному времени во дворе тюрьмы Сугама в Токио приговор в отношении 7 осужденных был приведен в исполнение.

¹ Николаев. А.Н. Указ. соч. С. 293.

В.И. Камышанов,
Президент Международной
неправительственной организации
Федерация мира и согласия
с консультативным статусом
при ЭКОСОС ООН и статусом
участника Совета Европы,
доцент кафедры политологии
и политического управления
Института общественных наук
РАНХиГС при Президенте
Российской Федерации,
кандидат политических наук

Современные проблемы международных отношений и вызовы принципу приоритета международного права

Кризис современных международных отношений включает в себя ряд проблем. Процесс глобализации наряду с формированием экономических и политических форм управления несет с собой существенное ослабление единого международного правового пространства, которое формировалось на основе политико-правовых решений участников антигитлеровской коалиции, закрепленных в создании Организации Объединенных Наций. Решения Нюрнбергского трибунала представляли собой один из краеугольных камней этого международного правового пространства.

Для анализа этих проблем необходимо обратиться к тем международно-правовым нормам, которые формировались в соответствии с базовыми принципами развития послевоенного устройства мира, закрепленными в Уставе ООН, который лег в основу первого этапа развития международного права.

Формирование инструментов «холодной войны» и попытка перестроить систему международных отношений в рамках развития двухполярного мира тем не менее не смогла разрушить запущенный процесс. Память о преступлениях фашизма и японского милитаризма, в полном объеме вскрытых и закрепленных в международных правовых решениях в Нюрнберге и Хабаровске, на протяжении практически всей второй половины

XX века являлась определяющим фактором в определении приоритетности норм международного права в защите международного мира и безопасности. Это создало предпосылки для выработки международных правовых норм, которые получили свое дальнейшее развитие в ходе второго этапа. В тот период были выработаны как двусторонние, так и многосторонние правовые документы в области международного мира и безопасности, имевшие принципиальное значение для формирования договорно-правовых отношений всех государств, и США и СССР в первую очередь, в области разоружения и ядерного нераспространения.

Таким образом, в период после разрешения Карибского кризиса в основу международной политики был положен синтез политических и правовых норм в развитии современных международных отношений. Это основа баланса интересов, который нашел свое выражение в закреплении принципов разрядки международной напряженности. Базовым документом, закрепившим этот принцип, стал Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, подписанный в 1975 г. Он отражал существование понимания общих ценностей для противостоящих политических систем, которые непосредственно проистекали из общей неприемлемости фашизма и его преступлений в ходе Второй мировой войны и войны как средства решения международных споров.

Обращаясь к опыту осуществления правового процесса на Нюрнбергском трибунале, его необходимо понимать и как фактор создания основы для такого синтеза политики и права, который бы предотвращал развитие кризисных ситуаций с их перерастанием в необратимый процесс войны как средства разрешения международных споров.

В настоящее время мы наблюдаем последовательную деградацию основ международного права в обеспечении мира и международной безопасности, которое выражается в насаждении принципа отрыва политической целесообразности от правовой ответственности в формировании системы международных отношений.

Это проявилось в первую очередь в допустимости применения силы в решении политических, экономических и соци-

альных проблем. Реализация этого процесса в полном объеме началась с военных действий в Европе на территории Югославии. Бомбардировки суверенного государства, по сути дела, положили начало уничтожению приоритета права в международных отношениях.

Следующим шагом стало введение в практику международных отношений фактора «управляемого хаоса» с применением инструментов «мягкой силы», приведшей к возникновению цепной реакции «цветных революций».

Еще одним элементом этого деструктивного процесса стала трансформация международной подрывной организации Аль-Каида, действовавшей как инструмент проведения американской политики «управляемого хаоса» в Афганистане, в сетевую террористическую организацию с использованием концепции опоры на радикализм. На это обращал внимание Е.М. Примаков, отмечавший, что «уже в те времена (речь идет о периоде нахождения ограниченного контингента советских войск в Афганистане) среди афганских моджахедов распространились лозунги создания исламского халифата, которые взял на вооружение бен Ладен¹, «исламизированного фашизма» с такими формами отрицания международного права как инструмента управления международными кризисами, какие в современных условиях представляют запрещенная в России и ряде других стран ИГИЛ и ее различные ответвления. В этом контексте следует рассматривать и существование военизированных структур, которые действуют за рамками международного правового поля как буфер между государством и стороной вооруженного конфликта. Речь идет о новом феномене, который широко присутствует в зонах вооруженных конфликтов, — частных военных и охранных компаниях.

Эти вызовы современному международному праву были дополнены разрушением принципов действовавших договоров в области разоружения. Выход США из договора по ПРО, по сути дела, завершил период совместной регулируемой международным правом ответственности ядерных держав за поддержание мира и обеспечение безопасности. Идеологию этой по-

¹ *Примаков Е.М.* Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века) // Рос. газ. 2006.

литики США объяснил Зб. Бжезинский: «Если бы Америка скрупулезно соблюдала международные правила, если бы она старательно избегала демонстраций силы при решении экономических вопросов, представляющих особый интерес для серьезных категорий американских избирателей, или проявляла покорную готовность ограничить собственный суверенитет и подчинить свои вооруженные силы юрисдикции международного права, то она, возможно, не была бы державой, действия которой способны стать последним спасительным средством предотвращения глобальной анархии»¹.

Для окончательного устранения препятствий к глобальной трансформации международной системы безопасности в интересах США была применена концепция искажения истории и результатов Второй мировой войны. Фальсификация реальных событий была необходима не только для получения возможности контролировать собственных союзников по НАТО, но и для окончательного разрушения исторической памяти народов о совместной борьбе против угрозы войны. Разрыв с общей Победой в войне открывает возможности для полной трансформации правового поля международных отношений.

Таким образом, этот процесс окончательно сформировал третий этап развития, а на практике – разрушения международного права, которое и лежало в основе обеспечения принципов права государства на независимость и наций на самоопределение, которое строилось исходя из международной ответственности государств перед народами в сфере безопасности.

Тем самым международному сообществу необходимо, опираясь на исторические факты и знания, начать процесс восстановления силы и значимости общих правовых норм для предотвращения новых глобальных конфликтов, которые чреватые серьезными последствиями для мира и его существования как единого цивилизационного пространства.

¹ Бжезинский Зб. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство / пер. с англ. М.: Междунар. отношения, 2010. С. 117.

А.С. Карцов,
ведущий советник
Конституционного Суда
Российской Федерации,
доктор юридических наук

**Заветы Нюрнберга
(к вопросу о модели международного
уголовного правосудия)**

В этом году отмечается знаменательная дата – 70-летие Нюрнбергского трибунала.

Влияние этого события на развитие международного права и в первую очередь на становление международной уголовной юстиции, без всякого преувеличения, огромно.

Именно в Нюрнберге – там, где еще совсем недавно проходили главные действия третьего Рейха, съезды нацистской партии – были установлены критерии международных преступлений и дан мощный импульс развитию международного гуманитарного права.

Именно в Нюрнберге был провозглашен принцип уголовной ответственности за преступления против человечности и военные преступления вне зависимости от должностного положения.

Именно Нюрнберг лишил высокопоставленных преступников возможности прикрываться иммунитетом, которым они наделены в рамках национального права.

Новации, которыми Нюрнбергский трибунал (официально – Международный военный трибунал для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси) обогатил международное уголовное право, впоследствии были имплементированы в документах ООН (резолюции Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1946 г. и 21 ноября 1947 г.), в ряде многосторонних соглашений (Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г.; Конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него 1973 г.; нормы об ответственности за международные преступления, включенные в Женевские конвенции 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним 1977 г.).

Помимо приведенных примеров прямого влияния имеется еще большее количество примеров косвенного влияния на международный правопорядок подходов, восходящих в конечном счете также к Нюрнбергскому трибуналу. Это Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Конвенция ЮНЕСКО о защите культурных ценностей при вооруженных конфликтах 1954 г., принятые под эгидой ООН Международные пакты о правах человека 1966 г.

Таким образом, соотносимые с Нюрнбергским процессом идеи стали концептуальными предпосылками формирования международного права, прав человека и международного гуманитарного права.

О неиссякающей жизненности этих идей на уровне национального, российского, права лучше всего говорит последовательное обращение Конституционного Суда Российской Федерации в его правоприменительной практике к международно-правовым актам, которые основаны на выработанных в Нюрнберге правовых позициях.

Годовщина Нюрнбергского трибунала с особой остротой поднимает проблему взаимосвязи конституционного и наднационального правопорядков в аспекте уголовного преследования за международные преступления.

Стоит отметить, что в западном экспертном сообществе прослеживаются – по общему отношению к этому событию и оценке его воздействия на современное международное право – две точки зрения.

Представители первой приветствуют произошедшее в 1946 г. Но по какой причине? В первую очередь потому, что тогда, по их мнению, был нанесен первый, весьма серьезный, но далеко, по их мнению, не последний удар по «вестфальской модели», зиждущейся на незыблемости и абсолютности государственного суверенитета. Нюрнберг, полагают они, поставил задачу обеспечения безусловного верховенства наднациональных установлений над национальным правопорядком, и от ее окончательного решения зависит благополучие мирового сообщества и едва ли не будущее человеческой цивилизации в целом.

Одним из инструментов утверждения такого верховенства выразители этой точки зрения считают всемерное распростра-

нение наднациональной уголовной юстиции. При этом доказывалась универсальность нюрнбергской модели, позволяющей будто бы воспроизводить ее в любой исторической обстановке.

Понятно, что ускоренная реализация такого рода планов, на чем настаивают приверженцы соответствующей трактовки нюрнбергского опыта, ставит государства в полную зависимость от международных институций. Как показывает опыт, в том числе и самый недавний, таковые институции сами могут служить проводниками интересов экономически и военно-политически лидирующих государств или целых альянсов.

Напротив, представители второй точки зрения более чем критически оценивают воздействие Нюрнберга на международный правопорядок. В действительности, утверждают они, в руках нюрнбергской Фемиды не было весов, а был лишь меч. Имел место «пир победителей», их триумф над побежденными, лишь слабо прикрытый процессуальными условностями. Эти оценки обосновываются ссылками на будто бы допущенное попрание принципов *nemo iudex, nullum crimen sine lege stricta*, а также *nullum crimen sine poena stricta* – краеугольных, правообразующих по своей значимости, процессуальных ограничений.

Убеждены, что при оценке исторической значимости Нюрнбергского трибунала, равно как и при определении того, насколько актуальны его свершения для наших дней, нельзя изменять основополагающему принципу гуманитарного знания – историзму. И в свете этого принципа становится очевидно: в конкретных исторических обстоятельствах 1946 г. лучшего пути для соединения Возмездия и Права не было и не могло быть.

Именно поэтому Нюрнберг не стал расправой победителей. Воздаяние за неслыханные преступления, совершенные нацистами, было облечено в юридические формы, которые в большинстве своем согласовывались с самыми высокими идеалами Права.

Более того, в концептуальном отношении Нюрнберг не был ни эксцессом, ни экспромтом. Его подготавливало все предшествующее развитие международного права. Так, принятая еще в 1907 г. IV Гаагская конвенция содержала положения об ответственности воюющих сторон за совершенные в ходе войны преступления. Версальский мирный договор предусматривал суд над виновниками Первой мировой войны (ст. 227, 228). Другое дело, что эти положения фактически бойкотиро-

вались германским военным трибуналом в Лейпциге, а у держав-победительниц не хватило политической воли обеспечить их исполнение. Положения об ответственности за преступления против человечности включали и Женевские конвенции (1927, 1929 гг.). Тем самым немалая часть главного документа, на котором Нюрнбергский трибунал основывал свои действия, его Устава, уже принадлежала общему международному праву.

Важно подчеркнуть, что именно Советский Союз настоял на придании акту воздаяния, настолько, насколько это было в принципе на тот момент возможно, надлежащей процессуальной формы.

С другой стороны, следуя тому же принципу историзма, нужно признать небезупречность прямого приложения к современным реалиям отдельных процессуальных правил, впервые примененных семьдесят лет тому назад. Печально известна проявляемая при отправлении правосудия пристрастность Международных уголовных трибуналов (по Югославии, в меньшей степени – по Руанде). Так, например, проявляемое МУТ-БЮ в ходе судебного разбирательства и при назначении наказания отношение к хорватам, боснякам, косоварам и, с другой стороны, к сербам трудно, к сожалению, назвать объективным.

Между тем эти трибуналы и по своей природе – в качестве органов наднациональной юрисдикции *ad hoc*, созданных на основе резолюций Совета Безопасности ООН, а не международного договора, и по процедурным особенностям стоят ближе всего к нюрнбергской модели. Однако это сходство не уберегло их и от нетранспарентности, и от медлительности – в противоположность открытости и разумным срокам процесса над нацистскими преступниками.

Большие надежды в этой связи возлагались на Международный уголовный суд (МУС), впервые в истории человечества создаваемый на регулярной основе и посредством многостороннего международного договора. Кроме того, Римский статут устанавливал субсидиарное, т.е. дополнительное, значение наднациональной юрисдикции, тогда как основное уголовное преследование должно осуществляться на национальном уровне (подп. «а» п. 1 ст. 17). Тем самым, казалось бы, снималась часть претензий, предъявляемых к трибуналам *ad hoc*, акцентирующих опасности пренебрежения принципом суверенитета.

Однако практика подтвердила далеко не все связываемые с МУС чаяния. Дающая о себе знать в деятельности МУС политизация вызывает протесты со стороны не только отдельных государств, но и региональных международных организаций (Африканский Союз, Лига арабских государств). Несмотря на то что юрисдикция базирующегося на международном договоре суда должна распространяться лишь на участников этого договора, МУС в соответствии с решениями Совета Безопасности ООН возбуждал разбирательства и в отношении должностных лиц государств, не входящих в Римский статут (Судан, Ливия).

Отметим и коллизии между присутствующим в конституциях многих стран запретом на выдачу своих граждан и нормами Римского статута, не предусматривающими подобных исключений. В связи с этим государства, признавшие юрисдикцию МУС (как, например, Франция и Германия), были вынуждены вносить поправки в конституционный текст.

Применительно же к нашей стране Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин предупреждал еще в 2011 г. о нестыковке конституционных положений и международных обязательств, принимаемых при ратификации Римского статута. В частности, конституционная норма, излагающая правило *non bis in idem* и закрепленная в ст. 50, приходит в столкновение с ч. 3 ст. 20 Римского статута, а конституционный запрет на выдачу Россией своих граждан (ст. 61) – с предполагающими обратное положениями Римского статута (ст. 89); наблюдаются также коллизии между ст. 91, 98 Конституции и ст. 27 Римского статута. Очевидно, названные соображения повлияли на принятое в ноябре 2016 г. решение об отзыве подписи России под Римским статутом, закрывшее длительно дебатировавшийся вопрос о перспективах его ратификации.

Наблюдения за деятельностью международных уголовных трибуналов по отдельным странам и МУС позволяют сделать вывод о том, что в сегодняшних условиях обращение к интернационализированным судам, вероятно, желательно только в двух случаях.

Во-первых, в ситуации обретения государственной независимости (которой предшествовала вооруженная борьба, сопряженная с совершением деяний, имеющих признаки международных преступлений).

Во-вторых, в ситуации восстановления государственности после вооруженного противостояния в ходе гражданской войны либо после имевшей место агрессии и оккупации.

Во всех иных случаях механический перенос апробированной в Нюрнберге процессуальной модели ответственности за международные преступления, с учетом всех обозначенных выше моментов, думается, не слишком целесообразен.

Кроме того, оптимальная модель международной уголовной юстиции предполагает, как представляется, минимизацию так называемого права Трибунала, т.е. процессуальные, а иногда и материально-правовые конструкции, самостоятельно формулируемые международным судом и отнюдь не всегда находящие себе опору в действующем международном праве (конвенциях, общепризнанных принципах). Так, Международным трибуналом по Югославии была в свое время выдвинута концепция «совместной преступной деятельности», вступившая в явный конфликт с устоявшейся в международном уголовном праве конструкцией «командной ответственности».

Далее в любом случае необходима сугубая осторожность при отступлении от классических принципов *nemo iudex, nullum crimen sine lege stricta, nullum crimen sine poena stricta*, а также при применении заочного осуждения (допускавшегося в качестве экстраординарной меры ст. 12 Устава Нюрнбергского трибунала). В условиях Нюрнберга беспрецедентный характер злодеяний не мог не сказаться на беспрецедентности возмездия, проявившейся в том числе в вынужденном введении ограничений или, напротив, допущений, порой не слишком соотносящихся с природой правосудия и его основными гарантиями. В современном мире об обстоятельствах, ведущих к подобным экстренным мерам, к счастью, говорить не приходится. И это надо обязательно учитывать.

Возможно, в будущем покажут себя с положительной стороны сравнительно недавно появившиеся «гибридные трибуналы», институционально оформляющие сотрудничество национального и наднационального правосудия во имя эффективного наказания лиц, виновных в международных преступлениях.

В целом же, признавая рубежное значение Нюрнбергского трибунала, бережно храня его священное наследие и должным образом откликаясь на все попытки ревизовать его выводы, следует вместе с тем продолжать поиски наиболее подходящих

для современности процессуальных форм международного уголовного правосудия.

Этим поискам противопоставлено догматическое отношение к тем или иным процессуальным конструкциям, сформулированным семь десятилетий назад.

Но, безусловно, они должны вдохновляться тем величественным примером, который доказал принципиальную возможность обеспечить неотвратимость возмездия за международные преступления, не выходя при этом за пределы правового поля.

Н.П. Кириллова,
профессор кафедры уголовного
процесса и криминалистики
Санкт-Петербургского
государственного университета,
доктор юридических наук,
доцент

Судебный процесс в отношении нацистских юристов: обвинение и защита

Третий из «малых Нюрнбергских процессов» проводился в отношении нацистских юристов и проходил в Нюрнберге с 5 марта по 4 декабря 1947 г. в американской зоне оккупации в отношении 16 обвиняемых. Официально он именовался «Соединенные Штаты Америки против Йозефа Альтштеттера и других». Дело рассматривал американский военный трибунал в процессуальной форме, заимствованной из американской правовой системы. Наиболее значимые и влиятельные фигуры нацистской юстиции не дожили до указанного процесса. В частности, председатель судебной палаты Фрейслер погиб до процесса, наиболее одиозный министр юстиции Тирак и председатель имперского суда Бумке покончили с собой. По приговору основного Нюрнбергского процесса был казнен Ганс Франк, отвечавший в нацистской партии за законодательную деятельность. По делу нацистских юристов среди обвиняемых остались Франц Шлегельбергер, исполнявший обязанности министра юстиции до 1942 г.; Освальд Ротхауг – имперский обвини-

тель при народной судебной палате, бывший судья специального суда в Нюрнберге, член нацистской партии; Рудольф Еши – его приемник в специальном суде, также член нацистской партии, руководивший лигой юристов, и некоторые другие юристы.

Основу предъявленного подсудимым обвинения составляли военные преступления, совершенные путем злоупотребления судебной властью; преступления против человечности, заключающиеся в принятии и применении так называемых террористических законов, которые легализовали массовые аресты и казни на оккупированных территориях, уничтожение людей по признакам их расовой принадлежности и политических взглядов. Некоторым из обвиняемых вменялось членство в преступных организациях.

Обвинение доказывало не нарушение подсудимыми действовавших в государстве законов, а преступность самих законов и преступную практику их применения, поскольку большинство подсудимых в той или иной степени участвовали в создании нормативно-правовой базы, ставшей основой репрессивной политики Третьего рейха.

В 1934 г., после прихода нацистов к власти, высшим органом судебной власти в государстве стало министерство юстиции, которое контролировало суды и тюрьмы, деятельность обвинителей и адвокатов. В целях осуществления новой уголовно-процессуальной политики Гитлер приостановил действие Конституции Веймарской республики, придал силу закона декретам правительства, постепенно сосредоточив в своих руках законодательную, исполнительную и судебную власть. В дальнейшем он закрепил за собой право отменять и выносить приговоры. В государстве стали действовать чрезвычайные суды, в том числе специальные, созданные для рассмотрения дел о государственных преступлениях и используемые для уничтожения оппозиции. Судопроизводство в этих судах характеризовалось упрощенной процедурой, отсутствием большинства процессуальных гарантий, в том числе возможности апелляционного обжалования приговоров. Повсеместно стала применяться аналогия закона и наказание без преступления, предусмотренного уголовным законом.

В период власти нацистов претерпел изменения и порядок формирования судейского корпуса. Судьи снимались с постов по политическим и расовым мотивам, принуждались к вступ-

лению в нацистскую партию. Однако за ними сохранялись пенсии, что имело значение для оценки предъявленного подсудимым обвинения.

С началом Второй мировой войны юрисдикция Третьего рейха была распространена на оккупированные территории, где функционировали специальные суды. Смертная казнь стала обычным приговором за огромное количество деяний и проступков.

Уголовно-процессуальный закон предусматривал принятие судебных решений в соответствии с действующей идеологией. В 1942 г. Гитлер произнес речь, в которой критиковал часть судей, которые действуют не в соответствии с господствующей идеологией, и пригрозил им увольнением. Он напрямую стал давать указания судьям о содержании принимаемых решений. В этот период Шлегельбергер был заменен более жестким Тираком, который был известен «Письмами к судьям», в которых судьи ориентировались на вынесение предельно жестоких приговоров. Судейский корпус участвовал в передаче асоциальных элементов (евреев, цыган) рейхсфюреру СС для уничтожения непосильным трудом.

В материалах Нюрнбергского процесса были представлены доказательства того, что Шлегельбергер и другие подсудимые организовывали направление поляков, евреев, других лиц в концлагеря для уничтожения. Одним из разработанных им декретов разрешалось, например, содержать гражданских лиц в виде заложников.

Предметом судебного разбирательства стали и более конкретные обвинения. Всем подсудимым вменялось, например, участие в операции «Мрак и туман», проведенной во исполнение приказа Гитлера от 7 декабря 1941 г. Операция проводилась в целях устрашения населения оккупированных территорий якобы за неповиновение власти. Гражданские лица вывозились в Германию, расстреливались, помещались в концлагеря даже за проступки.

Кроме того, подсудимым вменялось осуществление судопроизводства с применением пыток. В одном из трофейных документов – Директиве начальника полиции безопасности и СД округа Радом от 24 февраля 1944 г. «Об особо строгом допросе» № 1VA-326/43, в частности, указывалось: «Если заключенного, подлежащего допросу третьей степени, представляют су-

дье, то об этом немедленно следует секретно довести до сведения главного прокурора. В самом деле не следует упоминать о допросе третьей степени».¹

Шлебельбергер принимал активное участие в запланированной в масштабах государства специальной системе массового уничтожения определенных групп населения Германии, а затем и населения оккупированных территорий. Под предлогом устранения экономических трудностей Гитлер в специальном приказе от 01.09.1939 г. предписывал избавляться от так называемых «лишних ртов» – нетрудоспособных, престарелых, слабоумных, трудновоспитуемых, подростков, полукровок и т.д. Для исполнения этой программы была создана сеть медицинских лабораторий, где проводились самые чудовищные эксперименты. Все это вызывало протесты родственников жертв проводимой политики, поэтому Шлегельбергер в 1941 г. провел совещание с судьями и прокурорами, на котором разъяснял законность и целесообразность уничтожения людей «из милосердия»².

Обвинение обосновывало уголовную ответственность судей концепцией о высшем ранге «естественных прав», указывая, что существуют естественные пределы повиновения судей преступным законам. Оно ссылалось на нарушение ими общепризнанных, в том числе и неписаных, норм международного права и человеческого общежития, которые обвиняемые должны были осознавать и соблюдать, а также на создание ими преступных по своей сущности законов.

В Германии судебные процессы против нацистских преступников не принимались населением и вызывали раздражение. Иногда они именовались «правосудием победителей».

Не признавая вину, подсудимые придерживались позиции, в соответствии с которой судья обязан соблюдать и реализовывать действующий в государстве закон, а не оценивать его справедливость.

Немецкие адвокаты вели защиту своих подсудимых в указанном выше ключе с позиций теории юридического позити-

¹ *Нюрнбергский* процесс над главными военными преступниками: сб. материалов: в семи т. / под общ. ред. Р.А. Руденко. Т 3. С. 349.

² *Ледях И.А.* Нацистские преступники и судебная практика в ФРГ. М., 1973. С. 80–81.

визма, отождествляя закон и право, утверждая, что все действия правителей Германии соответствовали целям суверенной власти и ее носителя – вождя, а потому были законными. С позиций позитивизма они развивали концепцию повиновения и безусловного выполнения приказов¹.

Защита настаивала на том, что действия обвиняемых в момент их совершения не являлись наказуемыми и они не могли осознавать их преступность. В качестве нормы материального права обвинение использовало ст. 2 Закона № 10 Союзного контрольного совета от 20.12.1945, определившего составы нацистских преступлений и принципы отправления правосудия. Эта позиция была достаточно уязвима. Защита, в свою очередь, полагала, что закон обратной силы не имеет².

Понимая, что подзащитным не избежать ответственности, сторона защиты приводила аргументы, ссылаясь на различные уголовно-правовые институты, исключаящие уголовную ответственность, например на институт крайней необходимости. Защита утверждала, что невыполнение приказа могло повлечь за собой репрессии в отношении нарушившего приказ, а следовательно, ставило его в положение крайней необходимости.

Иногда защита просила учесть состояние крайней необходимости в качестве смягчающего вину обстоятельства, ссылаясь на ст. 8 Устава Международного военного трибунала, в соответствии с которой «тот факт, что подсудимый действовал по распоряжению правительства или по приказу начальника, не освобождает его от ответственности, но может рассматриваться как довод для смягчения наказания»³.

Защита Шлегельбергера в качестве аргумента использовала и тезис о том, что без него было бы еще хуже. Кстати, так и стало при его приемнике.

Возражая защите во время процесса, обвинение обосновывало тезис о том, что нацистские судьи не боялись за свою жизнь. В начале существования гитлеровского режима они

¹ Впоследствии позитивистская и естественно-правовая концепция примирились в немецком праве, в том числе в концепции правового государства.

² В дальнейшем указанный закон был официально отменен Бундестагом в 1956 г.

³ Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Лондон, 8 августа 1945 г.). URL: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_568/doc568a391x909.htm (дата доступа: 01.11.2016).

могли уйти в отставку и получали пенсии. Случаи отстранения судей от должности не сопровождались смертными приговорами или тюремным заключением, т.е. не было угрозы их жизни и здоровью. Шлегельбергер в 1942 г. после отставки с поста министра юстиции получил, например, пенсию и орден.

Защита использовала и другие аргументы, обосновывая в качестве смягчающего обстоятельства тот факт, что подзащитный находился в плену господствующей идеологии, был ослеплен ею.

Обвинительный приговор трибунала поставил точку в споре между обвинением и защитой, однако аргументы защиты оказали влияние на судьбы многих осужденных в этом процессе.

Амнистия пришла в 1951-м – освобождением для одних и кошмаром для других. Те, для кого Нюрнберг был хоть и несовершенным, но правосудием, с ужасом смотрели на то, с какой скоростью осужденные возвращаются в органы власти, в том числе в суды. К началу 1960-х в уголовной полиции работало больше 20% людей с эсэсовским прошлым. В конце 1950-х г. в органах юстиции ФРГ работали около 1200 судей и прокуроров, которые при Гитлере принимали непосредственное участие в вынесении террористических приговоров¹.

На одном из заседаний Бундестага депутат Райсмани констатировал, что свыше 90% судей, выносящих приговоры, выносили их в период существования Третьего рейха. Что касается прокуроров, то почти все служащие во времена нацизма остались на своих постах. Бывшие преступники либо работали, либо получали пенсии².

Показательна судьба главного обвиняемого в рассматриваемом процессе Шлегельбергера. В 1951 г. он был освобожден по состоянию здоровья. Впоследствии он направляет заявление о назначении ему пенсии. Первоначально в назначении пенсии ему отказали как осужденному за преступления против человечности и нарушение принципов правового государства. Однако он не сдается, подает жалобу в Конституционный Суд ФРГ и добивается пенсии. Мотивация суда состояла в том, что осужденный не осознавал противоправности своих действий. Федеральная судебная палата узаконила его освобождение и

¹ Розен В. Нацисты и боннская Фемида. М.: Междунар. отношения, 1966. С. 10.

² Квидам Е. Красные мантии из Карслруэ / пер. с нем. М., 1958. С. 60.

даже оправдание, применив в качестве исключаяющего вину обстоятельство так называемую ошибку в запрете. Смысл этой уголовно-правовой нормы состоял в том, что ответственность исключается, если преступление могло явиться следствием отсутствия у преступника знания о противоправности, запретном характере деяния или в том, что существует соответствующая запретительная норма. Это решение, по мнению исследователя вопроса, повлияло на последующую судебную практику ФРГ¹. Остальные осужденные в данном процессе также были освобождены с 1951 по 1956 г.

В то же время процесс имел громадное не только нравственное, но и юридическое значение. Современное уголовно-процессуальное законодательство ФРГ предполагает, например, обязательность указаний вышестоящего прокурора для нижестоящего, за исключением случаев, когда указание носит преступный характер. Сходные нормы регулируют правоотношения руководителей и подчиненных в полиции и в других силовых ведомствах.

Ф.Ш. Ларина,
доцент кафедры
международного права
Российского государственного
университета правосудия,
кандидат юридических наук

Роль СССР в проведении Нюрнбергского процесса

Деление международных правонарушений на международные преступления и обычные международные правонарушения появилось после Второй мировой войны. Международное преступление – наиболее серьезное нарушение международного права, наносящее ущерб или угрожающее международному сообществу в целом.

Термин «преступление против международного права» был использован в приговоре Нюрнбергского трибунала. В нем, в частности, говорится: «Преступления против между-

¹ *Ледях И.А.* Указ. соч. С. 80.

народного права совершаются людьми, а не абстрактными категориями...»¹.

Термин «преступление согласно международному праву» («crime under international law») употребляется в ст. I английского текста Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г. Он встречается также в формулировках ряда принципов международного права, признанных уставом Нюрнбергского трибунала².

Ответом на циничное и явное неуважение законов человеческого общежития, попрания основных принципов гуманности со стороны нацистской Германии и ее союзников стало принятое Соглашение между правительствами СССР, США, Великобритании и Франции от 8 августа 1945 г. – о создании Международного военного трибунала для судебного преследования и наказания главных военных преступников европейских стран оси³.

Первоначально наиболее радикальную и непримиримую позицию занимала Англия. Английское правительство склонялось к идее «коллективного расстрела» руководителей Германии «взводом солдат без суда и следствия», когда они будут схвачены, и через 6 часов после того, как будут опознаны офицерами высшего командования⁴.

СССР также выступал за проведение публичного процесса, но по другой причине. Советская делегация была убеждена на основе опыта процессов 1930-х гг. над так называемыми врагами народа, что его результат уже предрешен и что он должен носить «показательный характер». На Нюрнбергском процессе в правовой и политический оборот были введены (в частности, и советской делегацией) новые термины, такие, например, как геноцид, преступления против человечности и преступления против мира⁵.

¹ *Нюрнбергский процесс*. Т. VII. М.: Госюриздат, 1961. С. 368.

² *Черниченко С.В.* Теория международного права. В 2-х т. Т. 2: Старые и новые теоретические проблемы М.: Издательство «НИМП», 1999. С. 406, 409–410.

³ *Хачирова В.С.* Нюрнбергские принципы и их влияние на учреждение Международного уголовного суда // *Рос. ежегодник междунар. права*. 2015. С. 76.

⁴ *Sands Ed. Ph.* From Nurnberg to the Hague. CUP, 2005. P. 3. По мнению тогдашнего министра иностранных дел Англии А. Идена, «вина этих лиц столь черна и очевидна, что не подпадает ни под какое правосудие».

⁵ *Юмашев Ю.М.* Нюрнбергский процесс: свет и тени // *Рос. ежегодник междунар. права*. 2015. С. 48, 51.

Организацию и деятельность Нюрнбергского трибунала определяли три документа: Соглашение об учреждении Трибунала, подписанное в Лондоне 8 августа 1945 г. представителями СССР, США, Англии и Франции; Устав Международного военного трибунала, являющийся частью Соглашения; Регламент Трибунала¹.

Еще в 1947 г. в резолюции 177 (II) Генеральная Ассамблея ООН в целях кодификации позитивных принципов и норм международного права поручила Комиссии международного права сформулировать и закрепить принципы международного права, признанные в Уставе Нюрнбергского трибунала и нашедшие отражение в его приговоре², что и было сделано в 1950 г. на 2-й сессии КМП³.

В условиях вооруженного конфликта, как внутригосударственного, так и международного, регулярно нарушается право на жизнь⁴.

Международно-правовые санкции должны ограничиваться принудительными мерами⁵.

В проекте статей Комиссии международного права (КМП) о составе международно-противоправного деяния говорится следующее: «Международно-противоправное деяние государства налицо в том случае, когда: а) какое-либо поведение, заключающееся в действии или бездействии, может согласно международному праву присваиваться государству; и б) такое поведение представляет собой нарушение международного обязательства этого государства»⁶.

¹ *Международное право*. В 2 т. Т. 2: учеб. для академ. бакалавриата / под ред. А.Н. Вылегжанина. М.: Юрайт, 2015. С. 150.

² Планы по формулированию принципов, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в его решении: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 177 (II) от 21 ноября 1947 г.

³ *Каюмова А.Р.* Перспективы кодификации универсальной юрисдикции государств // *Рос. юрид. журн.* 2015. № 3.

⁴ *Валеев Р.М.* Международная и внутригосударственная защита прав человека: учебник М., 2011.

⁵ *Курдюков Г.И.* Контрмеры в международном праве и условия их применения // *Ученые записки КГУ*. Т. 133. 1998. С. 131; *Лукашук И.И.* Право международной ответственности. М., 2004. С. 320.

⁶ Ежегодник Комиссии международного права. 1986. Т. II. Часть первая. Нью-Йорк, 1989. С. 9; *Черниченко С.В.* Теория международного права. В 2-х т. Т. 1: Современные теоретические проблемы М.: Изд-во «НИМП», 1999. С. 319.

Впервые в истории человечества был судебный процесс такой значимости¹.

Советское правительство добивалось того, чтобы гитлеровские военные преступники понесли суровое наказание.

В декларации Советского правительства, оглашенной на международной конференции в Лондоне 24 сентября 1941 г., говорилось, что нельзя допустить, чтобы шайка вооруженных до зубов гитлеровских разбойников, возомнивших и объявивших себя высшей расой, безнаказанно громила города и села во имя бредовой идеи господства гитлеровской банды над всем миром².

Требования о привлечении к ответственности фашистских бандитов, их пособников и сообщников, варварски нарушавших все элементарные нормы международного права, неоднократно воплощались в официальные акты Советского правительства и в дальнейшем послужили основой для разрешения вопроса об ответственности преступников и разработки Устава Международного военного трибунала.

Протестуя перед всем миром против варварских актов нарушения германским правительством элементарных норм международного права и требуя наказания фашистских бандитов, их пособников и сообщников, Правительство Союза ССР неоднократно выступало с программными заявлениями по этому вопросу.

Неоднократные заявления Советского правительства об уголовной ответственности гитлеровцев за совершенные ими злодеяния нашли свое отражение и в ряде совместных деклараций, подписанных Советским Союзом с другими государствами³.

«Должностное положение подсудимых, – гласит ст. 7 Устава, – их положение в качестве глав государства или ответственных чиновников различных правительственных ведомств не должно рассматриваться как основание к освобождению от ответственности или смягчению наказания».

¹ *Нюрнбергский процесс*: сб. материалов. 1952.

² *Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны*. Т. I. М.: Госполитиздат, 1946. С. 127.

³ *Ромашкин П.С.* Военные преступления империализма. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1953. С. 222–223, 230.

И надо сказать, что предусмотрительность Устава в этом случае была весьма необходимой. Именно «теория государственного акта» была выдвинута адвокатами Яройсом и Штаммером в качестве доказательства неправомерности трибунала рассматривать преступления гитлеровских разбойников, которых будто бы нельзя судить, так как отвечают за все злодеяния не они, а государство¹.

Таким образом, проанализировав труды ученых, а также международные акты о международных преступлениях, мы можем сделать вывод о том, что правительство СССР внесло важный и неоценимый вклад в процесс расплаты и понесения наказания за немыслимые и жесточайшие преступления, направленные против всего человечества, совершенными Гитлером и возглавляемым им государством.

В.В. Меркурьев,
заведующий отделом НИИ
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

Д.А. Соколов,
старший научный сотрудник НИИ
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Проблемы международного уголовного правосудия в отношении террористов

Несмотря на предпринимаемые мировым сообществом усилия, эскалация террористической угрозы, сопровождающаяся активным распространением экстремистской идеологии, свидетельствует о необходимости поиска новых подходов к решению этих криминальных проблем на основе опыта борьбы с фашизмом.

¹ См.: *Стенограмма* Нюрнбергского процесса. С. 14962, 15017, 15021–15103; *Ромашкин П.С.* Указ. соч. С. 241–242.

Приговор Нюрнбергского трибунала позволил привлечь к заслуженной ответственности десятки тысяч нацистов и их пособников. Его значение не ограничивается рамками одной, казалось бы, давно минувшей эпохи. В этом документе языком права сформулированы основные уроки величайшей трагедии в истории человечества, которая не должна повториться.

Между тем спустя десятки лет после победы над гитлеровской Германией мировое сообщество столкнулось с новой угрозой миру и безопасности – международным терроризмом. В последние годы его олицетворением стала террористическая организация «Исламское государство» (далее – ИГ, ИГИЛ, ДАИШ), представляющая собой мощную разрушительную силу, целью которой является завоевание территорий суверенных государств и установление власти радикальных идей.

Чудовищные преступления, совершаемые ИГИЛ, диктуют необходимость создания нового Нюрнбергского трибунала, по приговору которого организаторы и руководители этой международной террористической организации, а также их пособники понесут такое же справедливое наказание, как и нацисты более 70 лет назад.

Данная историческая аналогия находит подтверждение в документах ООН, посвященных одной из серьезнейших проблем современности.

Совет Безопасности ООН в Резолюции 2170 (2014) выразил решительное сожаление и осуждение по поводу террористических актов ИГИЛ¹ и его воинствующей экстремистской идеологии, а также по поводу его непрекращающихся вопиющих, систематических и широкомасштабных злоупотреблений в области прав человека и нарушений международного гуманитарного права².

Подвергнуты осуждению неизбирательные убийства гражданских лиц и намеренные нападения на них, многочисленные злодеяния, массовые казни и внесудебные убийства, жертвами которых становятся, в частности, военнослужащие, преследование отдельных людей и членов общин за их религиозную принадлежность или убеждения, похищения гражданских лиц, вынужденное перемещение представителей меньшинств,

¹ Терминология, применяемая в данном документе.

² Официальный сайт ООН <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N14/508/52/PDF/N1450852.pdf?Open+Element> (дата обращения: 27.09.2016).

убийство и калечение детей, вербовка и использование детей, изнасилования и прочие формы сексуального насилия, произвольные задержания, нападения на школы и больницы, уничтожение культурных и религиозных объектов и препятствование осуществлению экономических, социальных и культурных прав, включая право на образование, особенно в сирийских мухафазах Эр-Ракка, Дайр-эз-Заур, Алеппо и Идлиб, и на севере Ирака, особенно в провинциях Тамим, Салах-эд-Дин и Найнава¹.

В докладе Генерального секретаря ООН об угрозе для международного мира и безопасности, которую создает ИГИЛ (ДАИШ)², и о масштабах усилий ООН по оказанию поддержки государствам-членам в борьбе с этой угрозой от 29.01.2016 признан тот факт, что ИГИЛ представляет собой беспрецедентную угрозу для международного мира и безопасности³.

В докладе констатировано, что ИГИЛ продолжает совершать ужасающие нарушения прав человека в отношении лиц, находящихся под его контролем. Такие меры воздействия на «неверных», как казни, пытки, отсечение конечностей, истязания, гонения на этнической и религиозной почве и публичная порка, с отрезвляющей ясностью показывают, насколько варварские методы оно готово использовать для достижения своих целей. ИГИЛ систематически преследует население и членов общин, которые отказываются подчиниться его экстремистской идеологии, в том числе христиан, езидов, шиитов и суннитов⁴.

По применяемым способам уничтожения людей, в том числе по причине их принадлежности к той или иной национальной (этнической) общности, ИГИЛ схоже с нацистскими преступниками.

Чтобы ответить на вопрос из заголовка доклада, надо решить три проблемы.

Во-первых, создание трибунала для суда и наказания главных преступников, связанных с деятельностью ИГИЛ,

¹ Официальный сайт ООН <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N14/508/52/PDF/N1450852.pdf?OpenElement> (дата обращения: 27.09.2016).

² Терминология применяемая в данном документе.

³ Официальный сайт ООН. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N16/023/55/PDF/N1602355.pdf?OpenElement> (дата обращения: 29.09.2016).

⁴ Официальный сайт ООН URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N16/023/55/PDF/N1602355.pdf?OpenElement> (дата обращения: 29.09.2016).

предполагает наличие соответствующих международных правовых актов, закрепляющих взаимную добрую волю всех цивилизованных государств.

Прежде всего, необходимо заключить Соглашение, аналогичное тому, которое было заключено 08.08.1945 в Лондоне между Правительствами СССР, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Временным Правительством Французской Республики¹. На основании этого Соглашения был учрежден Международный военный трибунал и принят его Устав.

В настоящее время такое единодушие в решении общих проблем глобальной безопасности представляется практически недостижимым. Особенно учитывая не поддающуюся какому-либо объяснению позицию ведущих стран мира во главе с США, в соответствии с которой любые меры, предпринимаемые Российской Федерацией для борьбы с ИГИЛ, сопровождаются активным противодействием с их стороны.

Во-вторых, ситуация, разворачивающаяся вокруг борьбы с ИГИЛ, демонстрирует клубок современных международных проблем, центральной из которых является проблема сохранения суверенитета отдельных государств. Подобная постановка вопроса объясняется тем, что действия двух, казалось бы, противостоящих друг другу сил (западная коалиция и ИГ) в конечном итоге могут иметь одинаковые последствия в виде нарушения суверенитета Сирийской Арабской Республики и ряда других соседних государств.

В связи с этим третья проблема связана с понятием агрессивной войны и уточнением признаков субъекта агрессии.

Поэтому уместно обратиться к Уставу Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (далее – Устав), закрепившему одно из стержневых понятий международного права – «агрессивная война».

В соответствии с п. «а» ст. 6 Устава к числу преступлений, подлежащих юрисдикции Трибунала и влекущих за собой индивидуальную ответственность, отнесены следующие преступления против мира: планирование, подготовка, развязывание или ведение *агрессивной войны* или войны в нарушение меж-

¹ *Действующее международное право*. Т. 3. М.: Моск. независимый ин-т междунар. права, 1997. С. 761–763.

дународных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий.

Достаточно объективным и взвешенным представляется подход, который был соблюден при подготовке Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Определение агрессии» (принята 14.12.1974 на 29-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН)¹ (далее – Резолюция).

В ст. 1 Резолюции закреплено: «Агрессией является применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций, как это установлено в настоящем определении».

В качестве акта агрессии, согласно ст. 3 Резолюции, квалифицируются следующие действия:

а) вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства или любая военная оккупация, какой бы временный характер она ни носила, являющаяся результатом такого вторжения или нападения, или любая аннексия с применением силы территории другого государства или части ее;

б) бомбардировка вооруженными силами государства территории другого государства или применение любого оружия государством против территории другого государства;

в) блокада портов или берегов государства вооруженными силами другого государства;

г) нападение вооруженными силами государства на сухопутные, морские или воздушные силы или морские и воздушные флоты другого государства;

д) применение вооруженных сил одного государства, находящихся на территории другого государства по соглашению с принимающим государством, в нарушение условий, предусмотренных в соглашении, или любое продолжение их пребывания на такой территории по прекращении действия соглашения;

е) действие государства, позволяющего, чтобы его территория, которую оно предоставило в распоряжение другого государства, использовалась этим другим государством для совершения акта агрессии против третьего государства;

¹ *Международное публичное право: сб. док. Т. 2. М.: БЕК, 1996. С. 3–5.*

ж) засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп и регулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства, носящие столь серьезный характер, что это равносильно перечисленным выше актам, или его значительное участие в них.

Римский статут Международного уголовного суда (принят в г. Риме 17.07.1998 Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда) (далее – Статут)¹ первоначально не предусматривал определения «агрессии», однако соответствующие поправки были внесены Резолюцией RC/Res.6 «Преступления агрессии».

Этим документом в Статут включена ст. 8-бис, в соответствии с которой под преступлением агрессии следует понимать планирование, подготовку, инициирование или осуществление лицом, которое в состоянии фактически осуществлять руководство или контроль за политическими или военными действиями государства, акта агрессии, который в силу своего характера, серьезности и масштабов является грубым нарушением Устава Организации Объединенных Наций.

При этом поправки к Статуту квалифицируют конкретные действия в качестве акта агрессии в соответствии со ст. 3 Резолюции.

Анализ приведенных норм международных правовых документов указывает на необходимость более широкого толкования субъекта агрессии. Если ранее сложно было представить, чтобы в качестве такового выступало какое-либо образование помимо государства или группы государств, то в настоящее время ситуация изменилась. Практика показала, что нанести ущерб государственному суверенитету путем широкомасштабных вооруженных действий, приводящих к множеству жертв, способна и международная террористическая организация.

¹ Распоряжением Президента Российской Федерации от 16.11.2016 № 361-рп «О намерении Российской Федерации не стать участником Римского статута Международного уголовного суда» определено направить Генеральному секретарю ООН уведомление о намерении Российской Федерации не стать участником Римского статута МУС, подписанного от имени Российской Федерации 13 сентября 2000 г.

Накануне МУС в Гааге признал воссоединение Крыма с Россией «вооруженным конфликтом».

Таким образом, в целях создания трибунала для суда и наказания главных преступников, связанных с деятельностью ИГИЛ, представляется целесообразным включить в число субъектов, осуществляющих агрессию, помимо государства и международную террористическую организацию. Формой закрепления подобной меры могла бы быть соответствующая Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН.

Г.Б. Мирзоев,
ректор Российской академии
адвокатуры и нотариата,
доктор юридических наук,
профессор,
заслуженный юрист
Российской Федерации

**О роли Нюрнбергского процесса
в развитии правовых норм,
регламентирующих обеспечение
права на защиту**

Нюрнбергский процесс проходил с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г. в Международном военном трибунале.

Изучение материалов по истории Нюрнбергского процесса показывает, что задолго до него, 19 октября 1942 г., Советское правительство выпустило заявление «Об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершаемые ими в оккупированных странах Европы», в котором было сказано о необходимости учреждения Международного военного трибунала для расследования военных преступлений и осуществления этой процедуры в соответствии с выработанными для этих целей правовыми нормами. Эта позиция советского руководства поначалу не встретила понимания у других руководителей стран антигитлеровской коалиции, и если позиция СССР с самого начала заключалась в необходимости суда, произведенного по всем существующим на тот момент правилам уголовного судопроизводства, то для британского премьер-министра Уинстона Черчилля и ряда амери-

канских политиков такая позиция на ранних этапах была неприемлема.

В том же 1942 г. Уинстон Черчилль заявил о необходимости казни без суда всей нацистской верхушки. Отметим, что подобную позицию Черчилль озвучивал и позднее. В марте 1943 г. Госсекретарь США Кордуэлл Хэлл на обеде в присутствии посла Великобритании в США лорда Галифакса заявил, что лично он предпочел бы физическое уничтожение всего нацистского руководства. 10 июля 1944 г. американский генерал Дуайт Эйзенхауэр заявил о необходимости уничтожения высокопоставленных нацистов «при попытке к бегству».

Следует отметить, что подобная позиция американских и британских политиков опирались на массовые настроения в США и Великобритании. Так, один из социологических опросов 1945 г. фиксировал, что 67% американских граждан были сторонниками внесудебной расправы над нацистскими лидерами и их пособниками.

Главным аргументом, который противопоставляла советская сторона этим настроениям западных политиков и общества, была необходимость именно правового разрешения сложившейся коллизии. Именно правовое решение проблемы военных преступников освобождало союзников от возможных обвинений в тривиальной политической мести в отношении своих военных врагов. К счастью, позиция Советского правительства была услышана союзниками и принята за основу.

Соглашение о создании Международного военного трибунала и его устава были выработаны СССР, США, Великобританией и Францией в ходе Лондонской конференции, проходившей с 26 июня по 8 августа 1945 г. Совместно разработанный документ отразил согласованную позицию всех 23 стран – участниц конференции, а принципы Устава утверждены Генеральной Ассамблеей ООН как общепризнанные в борьбе с преступлениями против человечества.

Устав Международного военного трибунала¹, принятый 8 августа 1945 г., в значительной степени предопределил основные тенденции в развитии прав лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, и профессиональных прав адвокатов-защитников, оказывающих им юридическую помощь, которые в последующем были отражены в действующих ныне источни-

¹ URL: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1244713>

ках международного права. Кроме того, ряд профессиональных прав адвокатов-защитников, которые были предоставлены им Уставом, впоследствии был заимствован законодательством большинства государств Европы.

В соответствии с п. «d» ст. 16 Устава в целях обеспечения справедливого судопроизводства было установлено, что «подсудимый имеет право защищаться на суде лично или при помощи защитника».

В Уставе также содержались нормы, предусматривающие участие профессионального защитника в работе Трибунала, и его основные полномочия. Так, в ч. 2 ст. 23 Устава определено: «Функции защитника могут выполняться по ходатайству подсудимого любым адвокатом, имеющим право выступать на суде в его родной стране, или любым другим лицом, которое будет специально уполномочено на это Трибуналом». Особо следует отметить положения п. «e» ст. 16, пп. «d» и «g» ст. 24 Устава, согласно которым сторона защиты имеет право представлять доказательства, заявлять ходатайства, подвергать перекрестному допросу любого свидетеля.

Таким образом, несмотря на совершенные подсудимыми преступления против человечности, мира, основные принципы уголовного судопроизводства, а именно законность, осуществление правосудия только судом, равенство всех участников судебного процесса перед законом и судом, независимость судей и подчинение их только закону, обеспечение доказанности вины, состязательность сторон и свобода в предоставлении суду своих доказательств и в доказывании перед судом их убедительности, обеспечение обвиняемым права на защиту, гласность судебного процесса, были соблюдены в деятельности Международного трибунала.

Следует отметить, что сторона защиты в ходе Нюрнбергского процесса активно пользовалась предоставленными ей правами: всего в суде было заслушано 116 свидетелей, из них по индивидуальным делам: 33 – вызванных обвинителями и 61 человек – защитниками, а документальных доказательств обеими сторонами представлено более 4 тыс.

Нюрнбергский процесс, подтвержденные, развитые и выработанные в его ходе принципы (прежде всего, принцип уголовной ответственности физических лиц вне зависимости от должностного положения) и основополагающие критерии тяжчайших международных преступлений, дали ощутимый импульс развитию международного гуманитарного права, меж-

дународного правозащитного права, международного уголовного права. Эти принципы были подкреплены решениями только начавшей свою работу Генеральной Ассамблеи ООН: резолюциями A/RES/95 (I) от 11 декабря 1946 г. и A/RES/177 (II) от 21 ноября 1947 г.

На основе этих резолюций уже в 1948 г. была принята Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него, а впоследствии, в 1973 г., – Конвенция о пресечении преступления апартеида и наказания за него.

Устав Международного трибунала оказал влияние и на содержание Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и Международных пактов о правах человека 1966 г.

10 декабря 1948 г. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 217 А (III) была провозглашена Всеобщая декларация прав человека, в нормах которой есть указание на то, что Декларацией предоставляются все возможности для своей защиты обвиняемому по уголовным делам (ч. 1 ст. 11).

В контексте рассматриваемой проблематики нельзя не отметить и Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод (4 ноября 1950 г.). В Конвенции содержится указание на то, что каждый обвиняемый имеет как минимум следующие права: право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты (п. «b» ч. 3 ст. 6); право защищать себя лично или через посредство выбранного самим обвиняемым защитника (п. «с» ч. 3 ст. 6); право допрашивать показывающих против него свидетелей или право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, а также право на вызов и допрос свидетелей со стороны обвиняемого на тех же условиях, что и свидетелей стороны обвинения (п. «d» ч. 3 ст. 6); право считаться невиновным, пока виновность не будет доказана в соответствии с законом (ч. 2 ст. 6); право на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона (ч. 1 ст. 6). На основе приведенных выше правовых норм в Европе стала формироваться система решений Европейского Суда по правам человека, носящая прецедентный характер.

Таким образом, Нюрнбергский процесс оказал значительное влияние на формирование и развитие правовых норм, регламентирующих обеспечение права на защиту в уголовном судопроизводстве.

Г.Ю. Мицык,
заведующая кафедрой
международно-правовых
и таможенных дисциплин
Тверского филиала Московского
гуманитарно-экономического института,
кандидат юридических наук, доцент

Развязывание агрессивной войны – преступление против всеобщего мира

Представление о противоправности агрессивной войны было присуще международному праву со времени его зарождения. Но только по итогам Первой Мировой войны был принят ряд документов, в которых юридически запрещалась агрессивная война либо предлагалось такое запрещение.

Понимание агрессии как международного преступления против всеобщего мира было и остается неоднозначным. Одним из самых острых вопросов международного уголовного права является определение агрессии не просто как международного преступления, а как преступления против мира, за совершение которого ответственность несут индивидуально определенные лица¹. Наиболее серьезное влияние на развитие концепции преступности агрессивной войны оказало создание и функционирование Нюрнбергского Международного военного трибунала².

В его Уставе были сформулированы нормы о планировании, подготовке, развязывании или ведении агрессивной войны, а также об участии «в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий»³.

Агрессию как преступление против всеобщего мира по международному уголовному праву предложено определить как любое деяние, выраженное в прямом или косвенном вооруженном нарушении государственного суверенитета, террито-

¹ Декларация о принципах международного права 1970 года // *Международное право в док. М.*, 1982.

² *Устав Международного военного трибунала (Нюрнбергского) от 8 августа 1945 г.* // *Сб. действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами.* М., 1955. Вып. 11.

³ *Устав Организации Объединенных наций и Статут Международного суда:* официальное издание ООН. Нью-Йорк, 1968.

риальной целостности или политической независимости другого государства (группы государств)¹ вопреки положениям Устава ООН, создающее de facto и (или) de jure состояние войны между государствами (группами государств) и влекущее индивидуальную ответственность виновных.

Международное уголовное право оказывает весьма существенную роль на определение во внутреннем законодательстве преступности деяний, считающихся проявлениями агрессии². Нормы российского уголовного права, определяющие преступление агрессии, являются имплементированными из соответствующих положений международного уголовного права.

Развязывание агрессивной войны представляет собой начало конкретных действий по ее ведению, как с объявлением начала войны, так и без такового.

Обычно в литературе утверждается, что развязывание агрессии является «вероломным» актом, совершаемым вопреки наличию двух- и многосторонних мирных договоров (так, например, расценивается нападение Германии на СССР 22 июня 1941 г., совершенное в нарушение советско-германского Пакта о ненападении 1939 г.).

Развязывание агрессивной войны представляет собой факты агрессии, «предшествующие полномасштабному ведению агрессивной войны», как то: дипломатические демарши с агрессивными целями, разведка боем, захват судов и тому подобные «акты агрессивного поведения»³.

Любой акт развязывания агрессивной войны должен ставить целью ее дальнейшее ведение, а не быть просто актом спорадического агрессивного применения военной силы против другого государства (государств)⁴.

Как развязывание агрессивной войны квалифицированы в решениях Нюрнбергского трибунала аншлюс Австрии и вторжение в Чехословакию. Вторжение в Австрию началось

¹ *Определение* агрессии от 14 декабря 1974 года // Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на 29-й сессии 17 сентября – 18 декабря 1974 г. Т. 1. Нью-Йорк, 1975.

² *Ромашев Ю.С.* О классификации преступлений согласно международному праву // Рос. ежегодник междунар. права. 2005.

³ *Курс уголовного права. Особенная часть.* Т. 5 / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М., 2002. С. 357–358.

⁴ *Проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества* // Рос. юстиция. 1995. № 12.

12 марта 1938 г. 13 марта Гитлер провозгласил себя главой австрийского государства и взял на себя командование вооруженными силами Австрии. Законом от того же числа Австрия была присоединена к Германии. Одновременно с аннексией Австрии нацистские заговорщики дали лживые заверения чехословацкому Правительству, что они не нападут на эту страну. Но в свете захвата Австрии планы заговорщиков изменились.

21 апреля 1938 г. они собрались и решили начать нападение на Чехословакию не позднее 1 октября 1938 г. С 21 апреля 1938 г. и позднее нацистские заговорщики подготовили подробные и точные военные планы, предназначенные осуществить такое нападение в любой возможный момент и рассчитанные на преодоление чехословацкого сопротивления в течение четырех дней, чтобы таким образом поставить мир перед совершившимся фактом и тем самым избежать сопротивления извне. В течение мая, июня, июля, августа, сентября эти планы подвергались более точной и детальной разработке, и к 3 сентября 1938 г. было решено, что все войска должны быть готовы для выступления 28 сентября 1938 г.

В течение этого же периода немецкая верхушка использовала в своих целях вопросы национальных меньшинств Чехословакии, особенно в Судетской области, вызвав дипломатический кризис в августе и сентябре 1938 г. После того как Германия угрожала войной, Соединенное Королевство и Франция 29 сентября 1938 г. в Мюнхене заключили соглашение с Германией и Италией, предусматривающее уступку Судетской области Германии.

От Чехословакии потребовали согласиться с этим. 1 октября 1938 г. немецкие войска оккупировали Судетскую область.

15 марта 1939 г. немецкое правительство выполнило свой план, захватив эту часть Чехословакии и завладев ею, которая не была уступлена Германии по Мюнхенскому соглашению.

В приговоре Нюрнбергского трибунала как развязывание агрессивных войн против всего мира квалифицированы следующие действия руководства фашистской Германии: приказом от 1 сентября 1939 г. немецкие войска вторглись в Польшу (в нарушение условий пакта Бриана-Келлога 1928 г.). После полного поражения Польши немецкими вооруженными силами было приказано вторгнуться 9 апреля 1940 г. в Данию и Норве-

гию. Своеобразной юридической проблемой стала оценка нападения Германии на нейтральную Норвегию – по той причине, что в эту страну весной 1940 г. англичане сами собирались высадить десант. Этот вопрос был поставлен защитой на Нюрнбергском процессе. Обвинение парировало этот довод тем, что из захваченных немецких документов видно, что нацисты планировали свое нападение вне всякой зависимости от возможной переброски союзных войск в Норвегию, и совершенное Германией нападение не может быть расценено как самооборона. В приговоре Нюрнбергского трибунала делался вывод, что высадка германских войск в Норвегии не носила оборонительного характера, не была произведена в порядке репрессалий и по нормам международного права не могла быть оправдана ссылкой на то, что она была актом самообороны, т.е. Суд констатировал акт развязывания агрессивной войны¹.

6 апреля 1941 г. было приказано вторгнуться в Югославию и Грецию. Все эти вторжения были заранее детально спланированы.

Наконец, 22 июня 1941 г. гитлеровские войска, вероломно нарушив пакт о ненападении между Германией и СССР, без объявления войны напали на советскую территорию, начав тем самым агрессивную войну против СССР. Фашистская Германия и ее союзники обрушили на нашу страну удар невиданной в истории армии вторжения: 190 дивизий, свыше 4 тыс. танков, более 47 тыс. орудий и минометов, около 5 тыс. самолетов, до 200 кораблей. На решающих направлениях своего наступления агрессор имел многократное превосходство в силах.

В новейшей истории также нередки ситуации развязывания агрессивных войн. Не давая политическую оценку событиям 1992–1999 гг. в Югославии, заметим, что многие известные юристы считают действия войск НАТО против Югославии в 1999 г. именно развязыванием и последующим ведением агрессивной войны альянса против этого государства. Многочисленные СМИ отмечают, что НАТО выставило против Югославии до 1200 самолетов и вертолетов, включая стратегические бомбардировщики, в том числе ультрасовременный В-2 Spirit. В зоне конфликта в разное время находились 7 авианесущих

¹ *Нюрнбергский процесс: право против войны и фашизма* / под ред. И.А. Ледаха, И.И. Лукашука. М., 1995. С. 136.

кораблей (CVN-65 Enterprise, CVN-71 T. Roosevelt, R-99 Foch, R-05 Invincible, A-135 Argus, LHD-3 Kearsarge, LHA-4 Nassau, имевшие на борту от 42 до 82 самолетов и вертолетов), 4 крейсера, 9 подводных лодок, 11 эсминцев, 16 фрегатов и еще более 40 кораблей. По югославским данным, силы НАТО выпустили свыше 1000 крылатых ракет, совершили 25 тыс. самолетовылетов, нанесли 2300 ударов по 995 объектам. В среднем в каждом налете по объектам удара участвовало не менее 10 самолетов и вертолетов. Преимущество альянса было подавляющим не только «количественно», но и «качественно»¹.

Это и позволило ВВС НАТО при полном господстве в воздухе 79 дней практически безнаказанно бомбардировать объекты на территории Югославии по выбору².

Под агрессивной войной (агрессией) как преступным деянием по национальному уголовному праву необходимо признавать альтернативное совершение любого из следующих деяний: а) вторжение или нападение вооруженных сил на территорию другого государства; б) любую военную оккупацию, какой бы временный характер она ни носила, являющуюся результатом вторжения или нападения вооруженных сил на территорию другого государства; в) любую аннексию территории другого государства или части ее, совершенную с применением военной силы; г) бомбардировку вооруженными силами территории другого государства или применение любого оружия против территории другого государства; д) блокаду портов или берегов другого государства вооруженными силами; е) нападение вооруженными силами на сухопутные, морские или воздушные силы или морские и воздушные флоты другого государства; ж) применение вооруженных сил, находящихся на территории другого государства по соглашению с принимающим государством, в нарушение условий, предусмотренных в соглашении, или любое продолжение их пребывания на такой территории по прекращении действия соглашения; з) предоставление территории для совершения акта агрессии против третьего государства; и) засылку государством или от имени государства вооружен-

¹ Устав Международного трибунала (по Югославии) // Междунар. публичное право: сб. док. Т. 2. М., 1996.

² Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 5 / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. С. 356–357.

ных банд, групп и регулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства.

Главное значение Нюрнбергского процесса заключается в признании агрессии крупнейшим международным преступлением. Считается, что Нюрнбергский процесс был главным этапом в разгроме нацизма.

Нюрнбергские принципы отражены и во внутренних уголовных кодексах ряда стран. В частности, в УК РФ подобные преступления отражаются в ст. 353–359. Основное значение Нюрнбергского процесса – в создании международного трибунала над представителями отдельно взятого государства и признание того, что за ряд преступлений приговор может выносить и мировое сообщество.

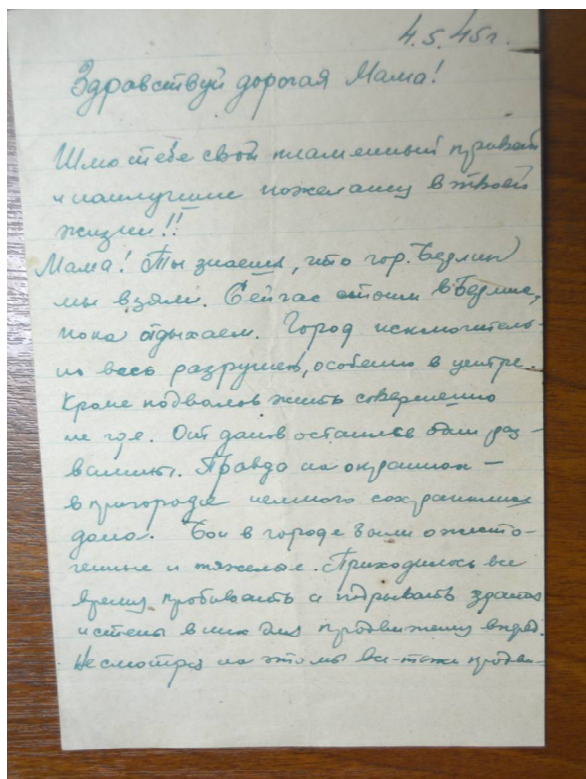
Л.Г. Кузнецова,
старший помощник прокурора
Тульской области
по взаимодействию со СМИ

Участие прокуратуры Тульской области в проведении мероприятий, посвященных 70-летию Международного военного трибунала в Нюрнберге

Не могут оставлять равнодушными каждого разумного человека слова, написанные А.Г. Звягинцевым: «Время – суровый судья. Оно абсолютно. Будучи не детерминированным поступками людей, оно не прощает неуважительного отношения к вердиктам, которые уже однажды вынесло, – будь то конкретный человек или целые народы и государства. К сожалению, стрелки на его циферблате никогда не показывают человечеству вектор движения, зато, неумолимо отсчитывая мгновения, время охотно пишет роковые письма тем, кто пытается с ним фамильярничать».

Уходят из жизни Герои, которые беззаветно, самоотверженно противостояли жесточайшей агрессии и террору времен Второй мировой войны, участники Великой Победы Советской Армии над фашистской Германией. Тем ценнее каждое слово

их воспоминаний о ратных Подвигах, совершенных во имя Жизни на земле, о том историческом времени.

Разве можно читать без волнения это письмо капитана Советской Армии, ветерана Великой Отечественной войны, награжденного тремя орденами Боевого Красного Знамени, тремя орденами Отечественной войны и многими другими наградами, ныне здравствующего 94-летнего Бориса Васильевича Жижина, которое он написал 4 мая 1945 г. в поверженном Берлине своей матери в Тулу. Борис Васильевич участвовал в форсировании Днепра и освобождении Херсона, Николаева, Очакова, Одессы, Кишинева, Варшавы, взятии Берлина. После демобилизации из Армии в 1946 г. без малого 40 лет посвятил себя службе в органах прокуратуры России. В Генеральной прокуратуре СССР неоднократно обучался на курсах повышения квалификации, слушал самого Романа Андреевича Руденко!

И чтобы Жизнь на земле не остановилась, Память о наших героических отцах и дедах должна жить в веках, чувство благодарности и преклонения перед их Подвигом непременно должно быть в сердцах многих поколений их потомков. И проноситься эти Память и Правда обязаны через сердца и поступки наших современников. Это будет залогом того, что зло не найдет откликов в сердцах наших детей и внуков и они будут устремлены к Добру и Миру, общечеловеческим, объединяющим всех здравомыслящих людей ценностям. Особенно востребовано и актуально это в наше крайне тревожное время, когда на земле продолжаются жесточайшие кровавые войны, гибнут ни в чем не повинные люди, дети, совершаются беспрецедентные по масштабу акции по фальсификации Истории.

И снова наша страна противостоит международному террору, агрессии и злу.

Выступая на пленарном заседании 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Президент Российской Федерации В.В. Путин подчеркнул. «В действительности же мы предлагаем руководствоваться не амбициями, а общими ценностями и общими интересами на основе международного права, объединить усилия для решения стоящих перед нами новых проблем и

создать по-настоящему широкую международную антитеррористическую коалицию. Как и антигитлеровская коалиция, она могла бы сплотить в своих рядах самые разные силы, готовые решительно противостоять тем, кто, как и нацисты, сеет зло и человеконенавистничество».

Уроки Международного военного трибунала в Нюрнберге в современном мире востребованы как никогда.

На заседании Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников СНГ в Минске: Юрий Яковлевич Чайка отметил «В некоторых странах предпринимаются попытки пересмотра итогов Второй мировой войны, проводится политика реабилитации и героизации пособников нацизма, что несет угрозу повторения преступлений против мира и человечности. Кроме того, изучение «уроков Нюрнберга» является важным элементом нравственного воспитания нового поколения, а также профессионального роста будущих юристов и прокуроров».

Во исполнение распоряжения Правительства Российской Федерации от 07.11.2015 № 2263-р, которым утвержден План мероприятий, посвященных 70-летию Международного военного трибунала в Нюрнберге, указаний Генеральной прокуратуры Российской Федерации, прокуратура Тульской области принимает активное участие в проведении мероприятий, посвященных 70-летию Международного военного трибунала в Нюрнберге.

Этой работе прокурор Тульской области Александр Вениаминович Козлов придает особое значение, и тема всемерного почитания и уважения ветеранов Великой Отечественной войны, их ратного подвига, закономерным итогом которого и стал Суд народов над фашизмом в Нюрнберге, сами уроки Международного военного трибунала в Нюрнберге проходит референдумом в работе прокуратуры области.

Это не только постоянная забота о немногих оставшихся в живых прокурорах – ветеранах Великой Отечественной войны и их вдовах и о памяти об ушедших ветеранах прокуратуры, но и участие в жизни проживающих в регионе ветеранах Великой Отечественной войны и их вдовах.

В преддверии 70-летия Победы сотрудники прокуратуры по всей области посетили на дому всех ветеранов Великой Отечественной войны, выясняли их нужды и проблемы, оказывали необходимую правовую помощь, тепло поздравляли с праздником Победы, дарили цветы и подарки.

И надо было видеть радость и свет в глазах пожилых людей! Все эти встречи и фотографии ветеранов размещались на сайте прокуратуры области.

А какие уроки вынесли для себя навещавшие ветеранов молодые сотрудники прокуратуры! Многие из них непосредственно принимают участие в проведении уроков памяти, посвященных 70-летию Международного военного трибунала в Нюрнберге.

Ко Дню Победы прокуратурой области с использованием архивных материалов Министерства обороны Российской Федерации подготовлен и издан памятный журнал «Наши ветераны» о прокурорах – участниках Великой Отечественной войны. В изданном прокуратурой области еще одном журнале «Прокуроры Тульской области 1937–2016» целый раздел посвящен 70-летию Международного военного трибунала в Нюрнберге.

Всеми городскими и районными прокурорами в образовательных учреждениях области в 2016 г. проведены уроки памяти и классные часы, посвященные 70-летию Международного военного трибунала в Нюрнберге.

В ходе мероприятий сотрудники прокуратуры показали учащимся старших классов показан документальный фильм «Нюрнбергский процесс. Репортаж из прошлого», до их сведения была доведена информация о создании Международного трибунала, о том, как проходили судебные слушания, какие решения были приняты и каково в целом значение Нюрнбергского процесса в борьбе с преступлениями против мира и человечества, о роли прокуратуры СССР в проведении Международного военного трибунала в Нюрнберге и роли государственного обвинителя от СССР Романа Андреевича Руденко.

Всего прокурорами в образовательных организациях области, проведено более 130 мероприятий, посвященных Нюрн-

бергскому процессу, состав задействованной аудитории составил почти 6500 учащихся.

25 марта 2016 г. Тульский прокурор по надзору за соблюдением законов в ИУ Андрей Надеждин в Алексинской воспитательной колонии провел с несовершеннолетними осужденными урок памяти, посвященный 70-летию Международного военного трибунала в Нюрнберге.

В ходе встречи прокурором до несовершеннолетних доведена информация по указанной тематике и показан документальный фильм Александра Звягинцева «Нюрнберг. 70 лет спустя», после просмотра им даны ответы на поступившие вопросы о государственном обвинителе на Нюрнбергском процессе – Романе Андреевиче Руденко.

Мероприятия сотрудниками прокуратуры проводятся в форме живого общения с аудиторией, преимущественно в образовательных учреждениях региона.

18 мая 2016 года, прокурор области Александр Козлов, заместитель прокурора области Евгения Спасская посетили воспитанников ГОУ ТО «Северо-Агеевская специальная (коррекционная) школа-интернат VIII вида для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». Прокурор области провел для обучающихся открытый урок на тему уроки Нюрнбергского процесса. Александр Вениаминович рассказал, что Нюрнбергский процесс – это международный судебный процесс над группой главных нацистских военных преступников, который проходил в Международном военном трибунале в Нюрнберге (Германия). Нюрнбергский процесс начался 20 ноября 1945 г. и продолжался почти 11 месяцев до 1 октября 1946 г. Суду были преданы 24 государственных и военных деятеля нацистской Германии, которым было предъявлено обвинение в совершении тягчайших военных преступлений. В ходе процесса состоялось 403 открытых судебных заседания, были допрошены 116 свидетелей, рассмотрены многочисленные письменные показания и документальные доказательства – официальные документы германских министерств и ведомств, генштаба, военных концернов и банков.

Каждая из стран направила на процесс своих главных обвинителей, их заместителей и помощников. От СССР главным

обвинителем выступал Роман Андреевич Руденко – выдающийся советский юрист. Молодого советского прокурора (ему тогда было всего 38 лет) в дни Нюрнбергского процесса узнал и услышал весь мир.

В заключение встречи руководители прокуратуры подарили детям предметы военной атрибутики, в том числе периода Великой Отечественной войны, альбом с фотографиями ветеранов прокуратуры – участников Великой Отечественной войны, фотоаппарат, сладости.

В настоящее время по инициативе прокурора области Александра Козлова из Государственного архива Тульской области получены фото архивных документов, связанных с участием органов прокуратуры области военного и послевоенного времени в расследовании злодеяний фашистов на территории Тульской области, а также обобщенные сведения о причиненном уроне Тульской области в результате оккупации в разрезе каждого района области с указанием конкретных фактов злодеяний. В числе полученных документов – фотодокументы о разрушениях музея-усадьбы Л.Н. Толстого «Ясная Поляна», сводные таблицы о причиненного фашистами ущерба различным отраслям народного хозяйства Тульской области, Доклад Тульской областной Комиссии об итогах работы по учету ущерба, нанесенного немецко-фашистскими захватчиками, по Тульской области.

В проведении указанной работы самое непосредственное участие принимали сотрудники прокуратуры Тульской области, которые расследовали каждый факт злодеяний оккупантов, материалы расследования направляли в адрес Председателя Тульской областной комиссии по оказанию содействия работе Чрезвычайной государственной комиссии.

Все эти документы будут использованы при проведении дальнейшей работы по проведению уроков памяти, посвященных 70-летию Международного военного трибунала в Нюрнберге.

Е.А. Паращевина,
Крымский юридический
институт (филиал) Академии
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук,
доцент

Значение и полномочия Прокуратуры СССР на Нюрнбергском трибунале

Свое полноценное развитие международное уголовное право получило в процессе работы Международного военного трибунала (20.11.1945 – 01.10.1946), на котором обвинители от СССР, США, Великобритании и Франции выполнили сложную задачу доказать и юридически обосновать вину немецкого руководства за преступления, совершенные во время Второй мировой войны. Само учреждение военного трибунала с международным статусом стало возможным во многом благодаря созданию на конференции в Сан-Франциско (апрель – июнь 1945 г.) Организации Объединенных Наций – всемирной организации безопасности, объединившей все миролюбивые государства, которые совместными усилиями дали отпор фашистской агрессии. Трибунал был учрежден в интересах всех стран – членов Организации Объединенных Наций, поставивших своей главной целью избавить грядущие поколения от бедствий войны и вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности. На том этапе, сразу после окончания войны, было необходимо всенародно признать нацистский режим и его главных лидеров виновными в развязывании агрессивной войны практически против всего человечества, принесшей ему чудовищное горе и невыразимые страдания. Организация и юрисдикция Международного военного трибунала были определены его Уставом – неотъемлемой частью Лондонского соглашения. Согласно Уставу трибунал имел право судить и наказывать лиц, которые, действуя в интересах европейских стран оси индивидуально или в качестве членов организации, совершили преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности. В состав трибунала вошли судьи – представители от четырех

государств-учредителей (по одному от каждой страны), их заместители и главные обвинители.

У советской прокуратуры была значительная роль в данном процессе, поскольку Советский Союз выступал главной стороной обвинения, что прежде всего было связано с тем ущербом, который СССР понес за все время войны. Необходимо было не просто показать, какие субъекты процесса виновны, но и с помощью юридических понятий и категорий осуществить данную процедуру грамотно с точки зрения закона. Результатом совместной деятельности советских прокуроров и обвинителей других государств стало рождение совершенно новой категории международного права – «международного преступления» и его разновидностей: преступлений против мира, преступлений против человечности и военных преступлений. Эта категория стала одним из самых обширных институтов международного права. Перед трибуналом предстали 24 военных преступника, входившие в высшее руководство фашистской Германии. Такого в истории еще не было. Впервые был рассмотрен также вопрос о признании преступными ряда политических и государственных институтов – руководящего состава фашистской партии НСДАП, штурмовых (СА) и охранных (СС) ее отрядов, службы безопасности (СД), тайной государственной полиции (гестапо), правительственного кабинета, верховного командования и генерального штаба. Этот этап деятельности прокуратуры России важен для осмысления роли органов советской прокуратуры в развитии международного сообщества.

Нюрнбергский процесс, как и любой современный судебный процесс, строился на принципах состязательности, т.е. на суде присутствовали представители защиты и обвинения. Именно этот принцип явился ключевым. Несмотря на очевидные доказательные аргументы, вся юридическая процедура проходила в строгих рамках и основывалась на главных принципах судопроизводства, исключалась односторонняя трактовка содеянного. Необходимо было не просто возглавить сторону обвинения, выступить красноречиво, но и сделать отчет о проделанной работе по расследованию фактов злодеяний, бесчинств и террора нацистов на советской земле против мирных жителей. И именно от стороны обвинения – от степени правовой обоснованности и глубокого анализа материалов – зависела

сила собранной доказательной базы. На это прямо влияет объем компетенции и полномочий, возложенных на обвинение, который закреплен основным нормативным правовым актом, регламентирующим работу трибунала, – Уставом Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси от 8 августа 1945 г. Устав содержал процессуальные нормы, регламентирующие порядок образования и функционирования обвинительных органов. Так, ст. 14 Устава установила создать обвинительный орган трибунала, состоящий из главных обвинителей – представителей государств, подписавших Устав, – комитет по расследованию дел и обвинению главных военных преступников.

Задачами обвинительного комитета, согласно Уставу, были:

а) согласование плана индивидуальной работы каждого из главных обвинителей и их штата;

б) окончательное определение лиц, подлежащих суду Трибунала;

в) составление рекомендаций Трибуналу для утверждения проекта регламента работы.

Комитет как коллегиальный орган представлял собой механизм взаимодействия государств, подписавших Устав, направленный также на систематизацию материалов, необходимых для доказательства преступлений, охватывающих большую территорию, т.е. преступлений, совершенных на территории отдельных государств.

Обвинители согласно ст. 15 Устава могли действовать самостоятельно и имели широкие полномочия в сфере следственных мероприятий. В частности, в их компетенцию входило: расследовать, собирать, представлять доказательства, вести допрос, составлять обвинительный акт, а также выступать в качестве обвинителя на процессе. Как можно заметить, полномочия обвинительной стороны были значительно шире, чем сейчас. В частности, проведение следственных мероприятий давало возможность ускорить процесс сбора и анализа необходимых материалов.

В соответствии с Уставом постановлением ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1945 г. обвинителем от стороны СССР был назначен прокурор УССР Р.А. Руденко и закреплены его помощники Ю.В. Покровский, Л.Р. Шейнин, Д.С. Карев, Л.Н. Смирнов, Н.Д. Зоря.

Советские прокуроры выступили по всем пунктам обвинения, предоставленным Уставом: преступления против мира, преступления против человечности, военные преступления. Особенность такой классификации состоит в том, что возможно совершение сразу нескольких преступлений из указанных в Уставе одним субъектом преступления (или одной группой субъектов). Более того, имеют сходство объективные стороны указанных преступлений, которые включают в себя такие деяния, как массовые убийства, пытки, бесчеловечное обращение, лишение свободы в нарушение основополагающих норм международного права. Эта особенность позволяла привлечь к более серьезной ответственности значительное число виновных лиц, действовавших в соучастии и объединенных единым умыслом, но проблема состояла в том, что такой метод требовал длительного времени для проведения полноценного судопроизводства в отношении каждого из обвиняемых. Беспрецедентное решение этой проблемы предложил Главный обвинитель от СССР Р.А. Руденко. Он выступил с требованием признать деятельность отдельных нацистских организаций преступной, что позволило бы привлечь к реальной уголовной ответственности сразу всех членов таких преступных объединений, суд над которыми осуществляли бы национальные трибуналы государств-победителей. Бывший заместитель Генерального прокурора Российской Федерации А.Г. Звягинцев отметил: «Р.А. Руденко оказался в числе первых, кто поднимал юридическую «щелину» и, по сути дела, создал новый раздел международного права. Нюрнбергский процесс оставил миру четкие критерии отнесения организаций к преступным сообществам, хотя требования советского Главного обвинителя трибунал учел не в полной мере»¹. Такая правовая техника позволила остановить распространение национал-социалистической идеологии и запретить деятельность опасных преступных организаций в будущем. Благодаря грамотно построенной обвинительной базе Р.А. Руденко смог доказать преступную деятельность организаций: СС, СД, гестапо и руководящего состава НСГРП. Был закреплен судебный прецедент и установлен новый институт в международном уголовном праве.

¹ Звягинцев А.Г. Главный процесс человечества. Репортаж из прошлого. Обращение к будущему // Цифровая библиотека Либрусек. URL: <https://lib.rus.ec/b/509645/read>

Советские обвинители совместно с обвинителями других государств также выступали с докладами по отдельным эпизодам преступлений, определенных в ст. 6 Устава Трибунала. В частности, советская сторона привела доказательства вины германского руководства за совершение следующих преступлений: «агрессия против Чехословакии, Польши и Югославии»; «преступное попрание законов и обычаев войны об обращении с военнопленными»; «ограбление и уничтожение культурных ценностей»; «разрушение и уничтожение городов и сел»; «преступления против мирного населения»; «преступления против человечности, совершенные гитлеровцами на оккупированных территориях СССР, Чехословакии, Польши, Югославии, Греции»; «разграбление и расхищение государственной, частной и общественной собственности»¹. Подробное описание отдельных эпизодов перечисленных категорий преступлений позволило обосновать юридическую актуальность появления новых институтов международного уголовного права и доказательно закрепить легальное существование указанных Уставом дефиниций преступлений. Во многом благодаря работе советских обвинителей определения преступлений против человечности, мира и безопасности, а также военных преступлений нашли свое отражение в более поздних актах, таких как Римский статут Международного уголовного суда (A/CONF.183/9 от 17 июля 1998 г.). В рамках современного международного права статут закрепляет понятия:

преступления против человечности: убийство, порабощение, депортация, апартеид, лишение свободы, пытки, обращение в сексуальное рабство, изнасилование и др.;

военные преступления – нарушения Женевских конвенций от 12 августа 1949 г., выраженные в виде умышленных деяний: убийств, пыток или бесчеловечного обращения, включая биологические эксперименты, умышленного причинения сильных страданий или серьезных телесных повреждений или ущерба здоровью, незаконного, бессмысленного и крупномасштабного

¹ Звягинцев А.Г. Главный процесс человечества. Репортаж из прошлого. Обращение к будущему // Цифровая библиотека Либрусек. URL: <https://lib.rus.ec/b/509645/read>; Полторак А.И. Нюрнбергский эпилог. С. 31 // Электронная библиотека LibOk. URL: http://www.libok.net/writer/6918/kniga/21859/poltorak_arkadiy_iosifovich/nyurnbergskiy_epilog/read/31

уничтожения и присвоения имущества, не вызванного военной необходимостью, принуждения военнопленного или другого охраняемого лица к службе в вооруженных силах враждебной державы, незаконной депортации, перемещения или незаконного лишения свободы, взятия заложников, а также нападения на гражданское население и гражданские объекты и др.¹

Криминализация указанных деяний продолжилась в национальном праве современных государств. Например, УК РФ содержит гл. 34, состоящую из норм уголовного права, регламентирующих преступления против мира и безопасности человечества. Национальное законодательство относит к преступлениям указанной категории планирование, подготовку, развязывание или ведение агрессивной войны; публичные призывы к развязыванию агрессивной войны; реабилитацию нацизма; разработку, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения; применение запрещенных средств и методов ведения войны; геноцид; экоцид; наемничество; нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой. Безусловно, эволюция международного права и национального права современных государств была бы невозможной без работы Нюрнбергского трибунала. Органы обвинения выступили в роли полноценного органа правосудия, задачей которого было доказать необходимость появления новых норм права. Следует сказать, что созданные руководящие положения, такие как нюрнбергские принципы, одобренные Генеральной Ассамблеей ООН (резолюции от 11 декабря 1946 г. и 27 ноября 1947 г.), стали общепризнанными нормами международного права. Они служат основанием для отказа выполнять преступный приказ и предупреждают об ответственности тех руководителей государств, которые готовы совершить преступления против мира и человечности. В дальнейшем к преступлениям против человечности были отнесены геноцид, расизм и расовая дискриминация, апартеид,

¹ Текст Римского статута, распространенного в качестве документа A/CONF.183/9 от 17 июля 1998 г. с изменениями на основе протоколов от 10 ноября 1998 г., 12 июля 1999 г., 30 ноября 1999 г., 8 мая 2000 г., 17 января 2001 г. и 16 января 2002 г. Статут вступил в силу 1 июля 2002 г. URL: http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute%28r%29Ф

применение ядерного оружия, колониализм. Принципы и нормы, сформулированные Нюрнбергским процессом, легли в основу всех послевоенных международно-правовых документов.

Совместно с представителями других государств Прокуратура СССР не только провела огромную работу, направленную на отправление справедливого суда над германскими преступниками, но и закрепила за ними такой статус, доказательно утвердила право существования международной ответственности за подобные преступления в будущем, чем создала новую отрасль международного права, направленную на защиту прав и свобод не только граждан России, но и всего мира. Советская прокуратура оставила огромный след в международном правотворчестве, что отразилось и в национальном уголовном законодательстве. Нюрнбергский процесс оказал большое влияние на развитие международного права. Во-первых, Устав Международного военного трибунала четко сформулировал три категории преступлений: преступления против мира, против человечности и военные преступления, которые в обязательном порядке подлежат судебному преследованию. Если военные преступления, касающиеся нарушения законов и обычаев ведения войны, были определены, прежде всего, Гаагскими конвенциями и декларациями 1899 и 1907 гг., то преступления против мира и человечности, идеи которых появились до Второй мировой войны, впервые в истории были закреплены в Уставе Международного военного трибунала. Во-вторых, впервые к ответственности были привлечены высшие должностные лица государства, которые понесли наказание. С Нюрнбергского процесса началось сотрудничество государств в борьбе с названными преступлениями, что является сущностью международного уголовного права. Именно для наказания лиц, совершивших аналогичные преступления, были созданы Международные трибуналы по бывшей Югославии и Руанде. Иначе говоря, создана определенная система международной уголовной юстиции (правосудия). То есть советская прокуратура как главный обвинитель создала новое правовое поле и новые принципы, которые в современном мире являются приоритетными в международном праве.

В.П. Поздняков,
член Российской ассоциации
международного права,
кандидат юридических наук

Нюрнбергские принципы: философия международного права

Нюрнбергский процесс, необходимо рассматривать как один из важнейших результатов победы Советского Союза в Великой Отечественной войне, ибо ее нераздельность с правовым выражением итогов Второй мировой войны – непреложный исторический факт. Сегодня совершенно ясно, что развитие мирового сообщества невозможно вне исследования Нюрнберга как концептуальной основы развития международного права в контексте новейшей истории.

Борьба за Нюрнберг началась задолго до начала работы Международного военного трибунала. Предание суду фашистско-нацистских преступников как обязательное условие послевоенного мира было оговорено по инициативе советской стороны на советско-польских переговорах в Москве 3–4 декабря 1941 г. В январе 1942 г. девять эмигрантских правительств подписали Декларацию о наказании за преступления, совершенные во время войны. Затем эти страны (Польша, Чехословакия, Югославия, Норвегия, Греция, Бельгия, Голландия, Люксембург, Французский национальный комитет) в коллективной ноте на имя И.В. Сталина выразили пожелание, чтобы Советским Союзом было сделано предупреждение об ответственности за совершение в оккупированных гитлеровцами странах преступлений.

Ответом было Заявление Советского правительства об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершенные ими в оккупированных странах Европы от 14.10.1942 г. В нем указывалось на сделанные ранее заявления Советского правительства о необходимости передачи в руки правосудия и привлечения к ответственности виновных в указанных преступлениях.

Таковыми, в частности, являлись ноты Народного Комиссара иностранных дел В.М. Молотова от 25.11.1941 г. «О возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных», от 06.09.1942 г. «О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях», от 27.04.1942 г. «О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных ими советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления».

Правительство Советского Союза заявляло, что оно «...готово поддерживать направленные к этой цели практические мероприятия союзных и дружественных правительств и рассчитывает, что все заинтересованные государства будут оказывать друг другу взаимное содействие в розыске, выдаче, предании суду и суровом наказании гитлеровцев и их сообщников, виновных в организации, поощрении или совершении преступлений на оккупированной территории»¹.

Настойчиво отстаиваемая руководством Советского Союза необходимость судебного процесса над нацистско-фашистскими главарями приобретала значение международно-правового принципа сотрудничества государств по предотвращению новых войн. Это следует подчеркнуть особо по ряду причин.

И советская юстиция, и советская дипломатия постоянно держали в своем концептуальном прицеле весь комплекс правовых вопросов, связанных в тугой узел с политическими проблемами относительно организации и проведения судебного процесса над главарями Третьего рейха. На всех встречах с представителями союзных государств, на всех конференциях Большой Тройки советские руководители непреклонно отстаивали свою позицию, что сыграло решающую роль. Об этом нелишне напомнить, особенно блуждающим в тумане антисоветизма и русофобии с либеральными хлопущками конъюнктурщикам всех мастей.

Международно-правовой основой Нюрнбергского процесса стало Лондонское соглашение четырех держав (СССР, США,

¹ *Нюрнбергский процесс*. В 7 т. Т. 1. М., 1957. С. 18.

Великобритании, Франции) от 8 августа 1945 г., неотъемлемой частью которого был Устав Международного военного трибунала, определявший правовое основание суда над главными военными преступниками и их наказания. До завершения работы Трибунала Соглашение подписали еще 19 государств. Важнейшим в нем было юридически четкое постулирование, что преступления против мира, законов или обычаев войны, преступления против человечества влекут индивидуальную уголовную ответственность в соответствии с принципами и нормами международного права.

Статья 1 Лондонского соглашения гласила: «Учредить после консультации с Контрольным Советом в Германии Международный военный трибунал для суда над военными преступниками, преступления которых не связаны с определенным географическим местом, независимо от того, будут ли они обвиняться индивидуально, или в качестве членов организаций или групп, или в том и другом качестве».

Предъявляя подсудимым обвинение в преступлениях, Устав Трибунала, как сказал во вступительной речи Главный обвинитель от СССР Р.А. Руденко, «...облек в правовые нормы те международные принципы и идеи, которые в течение многих лет выдвигались в защиту законности и справедливости в сфере международных отношений»¹.

Советский обвинитель цитировал ряд международно-правовых актов, где признавалась необходимость «интернациональной уголовной юстиции и установление уголовной ответственности государств». Таковы Гагская конвенция 1907 г., пакт Бриана – Келлога 1928 г., Женевская конвенция 1929 г. и др.

«Таким образом, – подытоживал свой анализ Р.А.Руденко, – п. «b» статьи 6 Устава Международного Трибунала, предусматривающий военные преступления, уточнил и обобщил принципы и нормы, содержащиеся в ранее заключенных международных конвенциях»¹.

Процитируем п. «с» ст. 6 Устава Нюрнбергского трибунала: «преступления против человечества, а именно: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, со-

¹ Нюрнбергский процесс. В 7 т. Т. 1. С. 461.

¹ Там же. С. 463.

вершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены или нет.

Руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или в осуществлении общего плана или заговора, направленного к совершению любых из вышеупомянутых преступлений, несут ответственность за все действия, совершенные любыми лицами в целях осуществления такого плана».

В связи с этим необходимо сказать, что 2 ноября 1942 г. решением Советского правительства была создана Чрезвычайная Государственная Комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. Советскими, партийными органами, органами прокуратуры при активном участии многих советских людей был собран огромный материал о невиданных доселе преступлениях. Аналогичные материалы, в гораздо меньшем объеме, подготовили для представления в Международный трибунал правительства Франции, Польши, Югославии, Чехословакии, Норвегии, Греции.

Разгром Третьего рейха, естественно, сопровождался захватом правительственных и многих личных архивов фашистских руководителей. При этом отметим, что отступавшие под ударами Красной Армии гитлеровцы значительную часть наиболее ценных архивов эвакуировали на западногерманские территории, вследствие чего они оказались в распоряжении союзников. К этому добавим, что большинство главных немецких военных преступников стремились на Запад, сдавались англо-американцам. В этих продуманных действиях отчетливо обозначилась антисоветская, антикоммунистическая позиция — стержень преступной политики фашистского режима.

Гросс-адмирал Дениц, волею судьбы ставший преемником Гитлера, пытался использовать все возможности убедить Запад в том, что Германия полностью ориентирована на него. 1 мая 1945 г. в обращении по радио к немецкому народу он заявляет, по сути обращаясь к англо-американцам: «Я считаю своей пер-

вой задачей спасти немецких людей от уничтожения наступающими войсками большевиков. Вооруженная борьба продолжается сейчас только ради этой цели. Пока и поскольку англичане и американцы будут мешать нам выполнять эту задачу, до тех пор мы будем бороться и против них. При этом англо-американцы станут продолжать войну уже не ради собственных интересов, а за распространение в Европе большевизма»¹.

Сегодня следует более пристально и вдумчиво изучать противоречия, которые проявил Нюрнберг, поскольку они далеко не исчерпаны и будут давать знать о себе в обозримом будущем в самых разнообразных политико-правовых формах. Исторический облик Нюрнбергского процесса искажается сомнительными «философствованиями» вокруг него. Но им противостоят международно-правовые документы. В ст. 7 Устава Международного военного трибунала зафиксировано: «Должностное положение подсудимых, их положение в качестве глав государства или ответственных чиновников различных правительственных ведомств не должно рассматриваться как основание к освобождению от ответственности или смягчению наказания».

Это резюмирует юридическая формула ст. 8 Устава: «Тот факт, что подсудимый действовал по распоряжению правительства или приказу начальника, не освобождает его от ответственности, но может рассматриваться как довод для смягчения наказания, если Трибунал признает, что этого требуют интересы правосудия».

Международно-правовая философия Нюрнберга утверждалась в условиях «холодной войны», которая фактически началась, когда Великая Отечественная, а значит, и Вторая мировая война вступила в завершающую фазу. В апреле 1945 г. Черчилль, можно сказать, в унисон с Деницем писал: «Советская Россия стала смертельной опасностью для свободного мира... Против ее дальнейшего продвижения должен быть немедленно создан новый фронт... Этот фронт в Европе должен пролегать как можно дальше на Востоке».¹

¹ Людде-Нейрат В. Конец на немецкой земле // Итоги Второй мировой войны. М., 1957. С. 584.

¹ Цит. по: *История дипломатии*: в 5 т. Т. 5. Кн. 1. М., 1974. С. 10.

Уже через три дня после смерти Рузвельта финансовый олигархат США принял решение о превращении Германии в «оплот против большевизма». «Германия, с ее возможностями, представляет, наряду с атомной бомбой, – говорил 1946 г. Дж.Ф. Даллес, – огромную силу, ее ни в коем случае не следует выпускать из своих рук»¹.

Президент США Трумэн в январе 1946 г. формулировал политику в отношении СССР: «Русским нужно показывать железный кулак и говорить сильным языком. Я думаю, мы не должны теперь идти с ними ни на какие компромиссы»².

Таким образом, судебный процесс в Нюрнберге, завершившийся вынесением приговора 1 октября 1946 г. 19 главным преступникам, из которых 12 были приговорены к смертной казни, был правовым «фронтом» все более разгоравшейся «холодной войны». Но Устав Нюрнбергского трибунала предусматривал, что Главные обвинители действуют «индивидуально и в сотрудничестве друг с другом». Этот принцип был руководством к действию, что выразилось в единодушном принятии Обвинительного акта, подписанного Главными обвинителями четырех держав.

В масштабности задач, стоявших перед Международным военным трибуналом и связанных с их решением проблем, сомневаться не приходится. Обвинение отдавало себе отчет и в незавершенности расследования, и в том, что вследствие необычности обстоятельств оно не является «образцом», и в том, что некоторые из них могут влиять на «авторитетность» процесса.

Сегодняшний «либерализованный укор» в адрес Нюрнберга, что это был «суд победителей», не нов. На это обращало внимание само Обвинение³. В самом деле, практика попыток преследования и наказания за совершение во время Первой мировой войны преступлений стремилась к нулю. Прокламированная Версальским договором индивидуальная уголовная ответственность не была реализована. Не был создан Международный трибунал. Не был, вопреки ст. 227 Версальского договора, предан правосудию бывший кайзер Германии⁴.

¹ Цит. по: *История дипломатии*: в 5 т. Т. 5. Кн. 1. М., 1974. С. 68.

² Там же. С. 15.

³ См.: *Нюрнбергский процесс*: в 7 т. Т. 1. С. 280.

⁴ См.: *Верле Г.* Принципы международного уголовного права. Одесса – Москва, 2011. С. 7.

С полным основанием Обвинитель от США Джексон мог сказать в Нюрнберге: «Тот факт, что четыре великие державы, упоенные победой и страдающие от нанесенного им ущерба, удержали руку возмездия и передали своих военных врагов на Суд справедливости, является одним из самых выдающихся примеров той дани, которую власть платит разуму»¹.

Следует выделить две взаимосвязанные проблемы, разрешение которых было целью Нюрнбергского процесса и которые заявляют о себе политико-правовой злободневностью. Это – нацистско-фашистская идеология и международно-правовая защита человека от ее реализации политической и государственной властью.

Это заставляет нас принципиально расценивать концепции творцов геополитики как «донюрнбергского» периода, так и тех, кто возрождает ее, модернизируя сегодня «геопостулаты» трагическими международными авантюрами. Вышесказанное резюмирует историческое значение Нюрнбергского трибунала. Здесь впервые правосудие сталкивалось с преступлениями такого масштаба. Впервые перед правосудием предстали преступники, сделавшие государство, которым они овладели, орудием своих чудовищных преступлений. Впервые в лице подсудимых суду были преданы созданные ими учреждения и организации. Впервые под судом оказались собранные воедино членоконенавистнические «теории» и «идеи», составившие основу идеологии «законности» расизма и преступлений против мира и человечества².

Речь советского представителя обвинения Р.А. Руденко документально подтверждала: «Все агрессивные действия Германии в отношении ряда европейских государств, осуществленные в период с 1938 по 1941 год, в сущности, являлись как бы подготовительными ударами для главного удара на восток.

Фашистская Германия задалась преступной целью овладения территорией Советского Союза для ограбления и эксплуатации народов СССР»³.

Заметим, что эта старая, взятая «напрокат» гитлеризмом «идея» агрессивного пренебрежения к России и по сей день находится на политико-идеологическом вооружении Запада. Ка-

¹ Нюрнбергский процесс: в 7 т. Т. 1. С. 277.

² Там же. С. 459–465.

³ Там же. С. 471.

муфлирование ее философствующей пропагандой «общечеловеческих ценностей» так называемого открытого общества было осуществлено Карлом Поппером еще в 1943 г., когда он писал свою книгу «Открытое общество и его враги», увидевшую свет на Западе в 1945 году. К нашему читателю на русском языке эта книга пришла в 1992 г., изданная фондом Сороса. В ней содержится апология англосаксонской гегемонии в антисоветско-русофобской обертке.

Принципы Международного военного трибунала были реализованы и на Токийском процессе, и на многочисленных процессах в оккупированных зонах. Будучи признанными нормами современного международного права, они зафиксированы во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. Однако, являясь наряду с Уставом ООН универсальным источником международного права, они тем не менее после ликвидации СССР подвергаются систематическим атакам со стороны совершенно определенных социально-политических сил. И это – предмет самого пристального внимания со стороны политиков, юристов, философов.

А.С. Смыкалин,
заведующий кафедрой
истории государства и права
Уральского государственного
юридического университета,
доктор юридических наук, профессор,
академик Академии
военно-исторических наук

Выступление свидетеля фельдмаршала Фридриха фон Паулюса на Нюрнбергском процессе

Десятки лет отделяют нас от окончания Второй мировой войны, но интерес ученых к исследованию ее результатов и победоносного завершения странами антигитлеровской коалиции остается до сих пор.

Изучение новых деталей благодаря возможности работать с ранее секретными материалами архивов дает возможность исследователям делать новые выводы и более обстоятельно раскрывать чудовищные планы фашистских агрессоров в отношении нашей страны.

В этом плане изучение материалов Нюрнбергского процесса вносит неоценимый вклад в дело борьбы с фашизмом. Главной особенностью его было то, что в качестве государственных обвинителей выступали представители различных социальных систем: капиталистической и коммунистической. Внимательное прочтение стенографических отчетов заседаний наглядно показывает, с какими процессуальными трудностями приходилось встречаться нашим обвинителям. Опытнейшие адвокаты подсудимых с мировыми именами делали все, чтобы направить процесс в заданное ими русло. В небольшом научном сообщении нет возможности рассказать обо всех деталях многомесячного процесса. Но на примере выступления главного военнопленного СССР фельдмаршала Фридриха фон Паулюса возможно более обстоятельно проиллюстрировать ход Нюрнбергского процесса. Само его появление в зале судебного заседания было полной неожиданностью для присутствующих. Но обратимся к фактам.

Известный советский дипломат и журналист Энвер Назимович Мамедов вспоминает: «Я не забуду появление в зале заседаний Трибунала фельдмаршала Паулюса». А дальше рассказывает любопытную предисторию: «Когда на процессе советским обвинителем были представлены письменные показания фельдмаршала Паулюса, немецкие защитники заявили, что это фальшивка и подделка. Эту мысль поддержали и некоторые западные органы печати. Они выразили сомнение, что Паулюс, который «так бесстрашно сопротивлялся русским в Сталинграде», мог выступить с разоблачениями в адрес своего Генштаба и военного руководства гитлеровской Германии.

Тогда мне и одному товарищу было дано строго секретное поручение доставить Паулюса в Нюрнберг. Он был привезен из СССР в советскую зону оккупации в Германии...

...я встретил его впервые на границе двух зон – советской и американской. И не буду вдаваться в детали этой операции, –

она подробно описана в одной из книг о Нюрнбергском процессе, – но мне удалось провести Паулюса незамеченным через посты американской армии на границе двух зон и также незамеченным доставить его в Нюрнберг.

В зале заседаний произошла довольно любопытная сцена. Когда защитник гитлеровских преступников еще раз поставил вопрос о том, что показания Паулюса «сфабрикованы или сделаны под давлением и под пытками в застенках НКВД», то председательствующий лорд Лоуренс мягко спросил нашего обвинителя Романа Андреевича Руденко:

Сколько дней потребовалось бы, если бы Советский Союз согласился доставить Паулюса в Нюрнберг?

И я, знающий невозмутимость Руденко, встречающийся с ним чуть ли не каждый день, вдруг заметил на его лице некую сардоническую улыбку. Он встал и спокойно сказал:

– Минут тридцать.

Все обомлели.

– Где же он? – спросил лорд Лоуренс.

– Он находится в апартаментах советского обвинения здесь, в Нюрнберге, – ответил Руденко.

И Паулюс дал показания».

В своем интервью военному обозревателю В. Литовкину Э.Н. Мамедов поведал и о том, почему пришлось перевозить Паулюса тайно: «Потому что западные спецслужбы не были заинтересованы в его появлении на процессе, да и у уцелевших нацистских руководителей была просто ярость от его появления в зале заседания суда. Они негодовали и по поводу его письменных показаний, и по поводу его выступления, упрекали Паулюса в том, что его армия капитулировала под Сталинградом, хотя я могу ошибаться, но четкий приказ о капитуляции отдал не Паулюс, а один из его заместителей... Но не в этом дело.

Дело именно в том, что Паулюс очень аргументированно разоблачил миф о том, что Советский Союз готовился нанести упреждающий удар по Германии. А так – кто знает, что было в голове у Сталина?! Может, через несколько лет после того, как Советский Союз провел бы перевооружение своей армии, получил бы современную боевую технику, вырастил новые ква-

лифицированные военные кадры взамен тех, что подверглись аресту и истреблению, в том числе крупных военачальников и командиров дивизий, все сложилось бы по-другому. Но это только догадки...»¹.

Главная задача фельдмаршала была выполнена, он аргументировано и обстоятельно рассказал о разработке плана «Барбаросса», непосредственным участником которого он сам являлся.

Но для того чтобы не быть голословным, необходимо с абсолютной точностью изложить стенографический отчет выступления Паулюса 11 февраля 1946 г. в судебном заседании Международного военного трибунала в г. Нюрнберге. В частности, он отмечал: «3 сентября 1940 г. я начал работать в верховном командовании сухопутных войск в качестве оберквартирмейстера в генеральном штабе. В качестве такового я должен был замещать начальника генерального штаба, а в остальном должен был выполнять отдельные оперативные задания, которые им мне поручались. Во время моего назначения я нашел в той области, в которой я должен был работать, также еще не готовый оперативный план, который касался нападения на Советский Союз. Этот оперативный план был выработан тогда генерал-майором Марксом, начальником штаба 18 армии, который для этой цели временно находился в распоряжении высшего командования сухопутных сил. Начальник генерального штаба сухопутных сил генерал-полковник Гальдер поручил мне дальнейшую разработку этого плана, начатую на основании директивы ОКВ, и, в частности, я должен был это производить на следующей основе. Нужно было произвести анализ возможностей наступления против Советской России. Эту проверку нужно было произвести в отношении рельефа местности, в отношении использования сил, возможностей и потребностей в силах и т.д., при этом указывалось, что я должен исходить из 130 до 140 дивизий, которые будут находиться в распоряжении для выполнения данной операции.

Далее, с самого начала нужно было уже учитывать использование румынской территории в качестве плацдарма для

¹ *Смыслов О.С.* Главный пленник Сталина – фельдмаршал Паулюс. М., 2016. С. 270–271.

южной группировки германских войск. На северном фланге предусматривалось участие Финляндии в войне, но во время разработки предварительных оперативных планов этот момент не учитывался.

В качестве основы для предпринимаемых мероприятий учитывались цели операции: во-первых, намерение ОКВ уничтожить находящиеся в Западной России русские войска и пресечь возможность отступления войсковых частей в глубь России; во-вторых, достичь линии, которая сделала бы невозможными эффективные налеты русских военно-воздушных сил на территории Германской империи. Конечной целью являлось достижение линии Волга – Архангельск.

Разработка, которую я сейчас обрисовал, была закончена в начале ноября и завершалась двумя военными играми, которыми я руководил по поручению генерального штаба сухопутных войск. В этом принимали участие старшие офицеры генерального штаба. В качестве основы для этих военных игр предусматривалось использование сил таким образом: в южном районе армейская группировка из области юга Польши и Румынии, которая должна была достигнуть Днепра и Киева. С северного направления – армейская группировка в районе Припяти, самая сильная, должна была наступать из района Варшавы и севернее, в направлении главного удара на Минск и Смоленск, с окончательным намерением впоследствии ударить по Москве, затем еще группа из восточно-прусского пространства, которая шла через Балтику на Ленинград.

Результаты, полученные от этих игр, сводились к тому, чтобы достигнуть линии Днепр – Минск – Ленинград. Дальнейшие операции должны были развиваться в связи с положением, которое установится в результате этих действий. По окончании этих игр состоялось совещание у начальника генерального штаба сухопутных войск, который использовал теоретические результаты этих военных игр с привлечением руководителей отдельных штабов армейских группировок, которые были ответственны за операции на Востоке. В конце этого совещания состоялся доклад начальника отдела армий Востока, который сделал сообщение об экономике и географической характеристике Советского Союза, а также в отношении характе-

ристики войск Советского Союза. Примечательным является то, что тогда ничего не было известно о каких-либо приготовлениях со стороны России. Эти военные игры и совещания, о которых я сейчас говорил, представляли собой, так сказать, теоретическую часть и планирование будущей агрессивной войны, являлись, так сказать, завершением этого планирования.

Непосредственно после этого 18 декабря 1940 г. верховное командование вооруженных сил издало указание № 21 (эта директива являлась основной для всех военных и экономических приготовлений к войне). На основании этой директивы необходимо было осуществлять все действия, связанные с войной. В отношении верховного командования сухопутных сил это выражалось в том, что необходимо было позаботиться о разработке стратегического развертывания сил. Эти первые директивы, касающиеся развертывания сил, 3 февраля 1941 г., после доклада в Оберзальцберге, были одобрены Гитлером. Они затем были спущены войскам. Впоследствии были составлены различные дополнения к ним. Начало войны было приурочено к тому времени, которое являлось бы наиболее целесообразным для продвижения больших войсковых частей на территории России. Возможности подобного продвижения ожидалось в середине мая. И соответственно этому были предприняты все приготовления. Этот план, однако, был изменен, так как Гитлер в конце марта решил на основании положения в Югославии напасть на Югославию.

В результате своего решения напасть на Югославию Гитлер изменил сроки наступления. Наступление должно было быть отсрочено примерно на пять недель, т.е. наступление назначалось на вторую половину июня. И, действительно это наступление состоялось во второй половине, а именно – 22 июня 1941 г.

В заключение я хочу установить, что все приготовления для совершения этого нападения на СССР, которое имело место 22 июня, велись уже осенью 1940 года.

Примерно в сентябре 1940 г., как раз тогда, когда я был занят оперативной разработкой нападения на Советский Союз, уже тогда предусматривалось использование румынской территории в качестве плацдарма для наступлений правой, т.е. юж-

ной, группировки германских войск. Была послана военная миссия под руководством генерала от кавалерии Ганзена в Румынию. Далее, была послана танковая дивизия в качестве образцовой дивизии в Румынию. Для всех тех, кто был посвящен в эти планы, было ясно, что это мероприятие могло служить только для того, чтобы привести в состояние готовности будущих военных партнеров. Далее, в отношении Венгрии. В декабре 1940 г. в главное командование сухопутных войск в Цоссене прибыл начальник оперативной группы венгерского генерального штаба полковник Ласло и попросил консультации по организационным вопросам. Венгерские войска в то время как раз занимались вопросами реорганизации бригад и дивизий и расстановкой моторизованных и танковых частей. Начальник организационного отдела генерального штаба генерал-майор Буле и я дали ряд советов полковнику Ласло по этому вопросу. Одновременно с этим ряд венгерских военных миссий был направлен в Берлин, в том числе военный министр Венгрии, которые вступили в переговоры с соответствующими военными инстанциями в Германии относительно поставок вооружения для войны.

Всем нам, посвященным в эти планы, было ясно, что все эти мероприятия, касающиеся передачи вооружения другим армиям, были мыслимы лишь в том случае и явно сводились к тому, что в будущем предстояли военные операции и что это оружие будет использовано в этих будущих военных действиях в интересах Германии.

В отношении Венгрии можно было бы сказать еще следующее. Вследствие развития событий в Югославии Гитлер в конце марта 1940 г. решил напасть на Югославию. 27 или 28 марта я был призван в имперскую канцелярию в Берлине, где в это время состоялось совещание между Гитлером, Кейтелем и Йодлем. В этом совещании также принимали участие командующий сухопутными войсками и начальник генерального штаба сухопутных сил. По моем прибытии генерал Гальдер – начальник генерального штаба сухопутных сил – сообщил мне, что Гитлер решил напасть на Югославию и тем самым устранить угрозу с фланга для будущих операций в области Греции, и для того, чтобы захватить железнодорожную магистраль с

Белграда на Ниш, и для того, чтобы в дальнейшем обеспечить проведение в жизнь плана «Барбаросса» в том смысле, чтобы освободить свой правый фланг. Мне было поручено привлечь ряд соответствующих офицеров генерального штаба сухопутных сил и поехать с ними в Вену для того, чтобы разъяснить и передать соответствующие приказы немецким командующим, которые принимали участие в этих операциях. Затем я должен был поехать в Будапешт, в генеральный штаб Венгрии для того, чтобы обсудить там и прийти к соглашению по вопросу использования Австрии в качестве плацдарма для германских войск, а также договориться в отношении участия венгерских войск в нападении на Югославию.

30 марта рано утром я прибыл в Будапешт и повел переговоры с начальником генерального штаба Венгрии пехотным генералом Вертером, затем с начальником оперативной группы генерального штаба Венгрии полковником Ласло. Совещание протекало без каких-либо трений и привело к желательному результату. Этот результат был зафиксирован на карте. На карте, которая была передана мне венгерским генеральным штабом, были нанесены не только действия наступающих против Югославии групп, но также расстановка всех сил, которые были расположены на границе Закарпатской Украины. Эта расстановка предусматривалась в качестве прикрытия со стороны Советского Союза.

Тот факт, что такая группировка существовала, является доказательством того, что со стороны Венгрии также существовало убеждение, что нападение Германии на Югославию будет рассматриваться Советским Союзом как акт агрессии. Что касается принципиальной установки в отношении позиции Венгрии в смысле участия в таких приготовлениях, то мне было известно мнение Гитлера, что Венгрия стремится с помощью Германии вернуть и расширить территории, которые были утрачены Венгрией в 1918 г.. Кроме того, Венгрия опасается усиления другого союзника Германии – Румынии.

Под таким углом зрения Гитлер и рассматривал участие Венгрии в его политическом курсе. Гитлер, насколько я это мог видеть по ряду других примеров, относился к Венгрии очень сдержанно. Во-первых, он стремился скрывать от Венгрии бу-

душие планы в отношении наступления, так как он опасался ее связей с враждебными Германии государствами. Во-вторых, Гитлер не стремился давать Венгрии преждевременных обещаний в смысле территориальных приобретений.

Я могу привести пример в отношении района нефтяных источников Дрогобыча. Впоследствии, когда началось наступление против Советского Союза, немецкая 17-я армия, которая боролась в этом районе, получила строгое указание при всех условиях занять нефтяной район Дрогобыча до приближения венгерских войск.

В отношении этого будущего военного партнера, по моим наблюдениям, Гитлер вел себя так, как если бы он, с одной стороны, определенно рассчитывал на участие Венгрии и поэтому снабжал Венгрию вооружением и помогал ей в обучении войск, но все-таки еще не определил срока, когда он сообщит этому партнеру о своих окончательных планах.

Далее, вопрос, касающийся Финляндии. В декабре 1940 г. состоялся первый визит генерал-лейтенанта Гейнрихса – начальника генерального штаба Финляндии – в главную ставку верховного командования сухопутных сил в Цоссене. Генерал-лейтенант Гейнрихс совещался с начальником генерального штаба сухопутных сил. Содержание этой беседы я уже не помню, но он сделал там доклад, касающийся русско-финской войны 1939–1940 гг. Он был сделан для офицеров-генштабистов ОКХ. Этот доклад был адресован также тем руководителям штабов армейских группировок, которые участвовали в военных играх, имел очень большое значение в то время, так как был сделан тогда, когда была спущена директива № 21 от 18 декабря. Этот доклад имел очень большое значение потому, что он представлял собой обмен опытом войны с Советским Союзом. Далее, он давал представление о расстановке сил финских войск и о качестве этих сил, которые, возможно, могли стать в будущем военным партнером Германии.

Второй визит начальника генерального штаба Финляндии в Цоссене состоялся примерно во второй половине марта 1941 г. Финский начальник генерального штаба приехал тогда из Зальцбурга, где он имел совещание с главным командованием германских вооруженных сил. Предметом обсуждения в

Цоссене была координация действий финской южной группировки для операции «Барбаросса», координация действий этой группы с немецкой армейской группировкой «Север», которая из Восточной Пруссии должна была продвигаться в направлении Ленинграда. Тогда согласились о том, что выступление финской южной группировки должно было быть согласовано с выступлением германской северной группировки. Были обусловлены координированные действия против Ленинграда этих группировок, причем действия финской группировки должны были зависеть от действия германской и должны были развиваться в зависимости от обстановки...

...Нападение на Советский Союз состоялось, как я уже говорил, после длительных приготовлений и по строго обдуманному плану. Войска, которые должны были осуществить нападение, сначала были расставлены на соответствующем плацдарме. Только по особому распоряжению они были частично выведены на исходные позиции и затем одновременно выступили по всей линии фронта – от Румынии до Восточной Пруссии. Из этого следует исключить финский театр военных действий. Так же, как продуман и проанализирован был оперативный план, так же тщательно был произведен анализ наступления в штабах армейских групп, корпусов и дивизий в целом ряде военных игр. Результаты этого анализа были еще задолго до начала войны зафиксированы в соответствующих приказах, которые касались всех мелочей наступления. Был организован очень сложный обманный ход, который был осуществлен из Норвегии и также с французского побережья. Эти операции должны были создать видимость операций, намеченных против Англии, и должны были тем самым отвлечь внимание России. Однако не только оперативные неожиданности были предусмотрены. Были также предусмотрены все тактические возможности ввести в заблуждение противника. Это означало, что шли на то, что, запрещая производить явную разведку на границе, тем самым допускали возможные потери во имя достижения внезапности нападения. Но это означало также и то, что не существовало опасений, что противник внезапно попытается перейти границу...

Конечная цель нападения, заключавшаяся в наступлении до Волги, превышала силы и способности германской армии. И эта цель характеризует не знавшую пределов захватническую политику Гитлера и нацистского государства.

Со стратегической точки зрения достижение этой цели означало бы уничтожение Вооруженных Сил Советского Союза. Захват этой линии означал бы захват и покорение главных областей Советской России, в том числе столицы Москвы, и тем самым политических и экономических центров Советской России.

Экономический захват этой линии Волга – Архангельск означал бы обладание важнейшими источниками питания, важнейшими полезными ископаемыми, включая сюда нефтяные источники Кавказа, а также важнейшими промышленными центрами России и далее центральной транспортной сетью Европейской части России. Насколько это соответствовало стремлениям Гитлера, его экономической заинтересованности в этой войне, можно судить по тому примеру, который я лично знаю. 1 июня 1942 г. на совещании командующих армейской группировкой юга в районе Полтавы Гитлер заявил, что если он не получит нефть Майкопа и Грозного, то он должен будет закончить с этой войной. Для эксплуатации захваченных территорий и администрирования ими все экономические и административные организации и учреждения были созданы еще до начала войны. В заключение я хотел бы сказать: указанные цели означали завоевание с целью колонизации русских территорий, эксплуатация которых и ресурсы которых должны были дать возможность завершить войну на западе с той целью, чтобы окончательно установить господство Германии в Европе...»¹.

Таким образом, показания Паулюса разнесли в прах версию о превентивном характере войны против СССР. Участник и очевидец Нюрнбергского процесса А.И. Полторак пишет: «Мне трудно забыть смятение, которое охватило после этого защиту. Обычно защитники торопились к перекрестному допросу, если он давал какие-то контршансы. Но в тот раз и адвокатов и скамью подсудимых охватила как бы прострация»².

¹ *Нюрнбергский процесс: сб. материалов.* М., 1954. Т. 1. С. 369–378.

² *Полторак А.И.* Нюрнбергский эпилог. М., 1956. С. 511.

Оценка самой Сталинградской битвы безусловно положительная и не вызывает сомнения у историков во всем мире, она явилась переломным моментом в ходе Второй мировой войны. Споры среди ученых в основном идут в отношении цифр, т.е. о количестве участвующих войск. Разница в этих цифрах ученых Запада, советских и российских в различных методологиях подсчета, о чем убедительно сообщил В.В. Литвиненко в монографии «Людские потери на фронтах Великой Отечественной войны. РККА и Вермахт» в разделе «Методы оценки людских потерь Красной Армии и Вермахта в сражениях войны» (М., 2016). В данном случае для нас важным является мнение фельдмаршала.

Генерал-фельдмаршал Ф. Паулюс называет существенно меньшую цифру численности войск 6-й немецкой армии, не попавших в окружение: «...общее число состоящих на довольствии в момент начала русского наступления – 300 000 человек круглым счетом. В окружении в конце ноября на довольствии состояло 220 000 (округленно)... 80 000 разницы составили тыловые службы и части, а также эвакуированные части армии за пределами кольца окружения».

По нашему мнению, этот спор может продолжаться еще достаточно долго, поскольку используются различные источники, в том числе и некоторые новые, ранее недоступные исследователям¹.

Но возвращаясь к судьбе главного героя повествования, можно отметить, что после окончания войны Паулюс вернулся в ГДР, в г. Дрезден, ему предоставили не только виллу, но и службу, охрану и автомобиль «Опель Капитан» и право ношения оружия. Нервный срыв в результате плена, перешел в хроническое заболевание. Нервно-патологическое заболевание у фельдмаршала впервые обнаружили в конце 1955 г. К нему приглашали крупных специалистов и светил медицины из Лейпцига и Москвы. Однако болезнь оказалась неизлечимой. После долгих месяцев лечения фельдмаршал умер, пережив трагедию Сталинграда на 14 лет, 1 день и 6 часов. Ему было всего 66 лет.

¹ Литвиненко В.В. Людские потери на фронтах Великой Отечественной войны. РККА и Вермахт. М., 2016. С. 97.

Похороны Фридриха Паулюса были организованы за государственный счет. По специальному пожеланию семьи пригласили пастора. Для близких снимался фильм. Кроме родственников, на траурной церемонии присутствовали партийные функционеры и генералы ГДР. А через пять дней урна с прахом фельдмаршала была погребена возле могилы его жены в Баден-Бадене.

Сын Фридриха Паулюса, Эрнст-Александр, застрелился в 1970 г. Причиной его самоубийства называют депрессию. Дочь Ольга прожила долгую жизнь и умерла в 2003 г.

Любопытно, что если в Германии Паулюса до сих пор считают предателем, то в современной России в тех же социальных сетях можно найти сообщества его имени, а на форумах – активное обсуждение «подвигов» фельдмаршала.

Говорят, незадолго до смерти у Паулюса спросили, что бы он сейчас сказал жителям Сталинграда. Он ответил: «Я хочу перед ними извиниться»¹.

И.В. Шарапова,
начальник отдела обеспечения
участия военных прокуроров
в кассационной и надзорной стадиях
уголовного судопроизводства
управления обеспечения участия
военных прокуроров в судах
Главной военной прокуратуры –
помощник Главного военного прокурора

Деятельность органов военной прокуратуры по уголовному преследованию нацистских преступников

Для того чтобы проблема уголовной ответственности агрессоров и нарушителей законов войны получила свое разрешение, потребовались миллионы человеческих жертв Второй мировой войны.

¹ *Смыслов О.С.* Главный пленник Сталина – фельдмаршал Паулюс. М., 2016. С. 408.

С первых дней Великой Отечественной войны советское руководство, сообщая о многочисленных фактах, свидетельствующих о систематических зверствах и расправах, чинимых германскими властями, регулярно обнародовало официальные документы по вопросам борьбы с гитлеровскими военными преступниками.

В частности, опубликованы Ноты НКВД СССР «О возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных» от 25 декабря 1941 года; «О повсеместных грабежах, разорении населенных пунктов и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях» от 6 января 1942 г.; «О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления» от 17 апреля 1942 г.; «О массовом насильственном уводе в немецко-фашистское рабство мирных советских граждан и об ответственности за это преступление германских властей и частных лиц, эксплуатирующих подневольный труд советских граждан в Германии» от 11 мая 1943 г. и др.

Наряду с этим Указом Президиума Верховного Совета СССР 2 ноября 1942 г. образована Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР.

Задачами Комиссии являлись сбор и проверка документальных данных, подготовка материалов о злодеяниях гитлеровских преступников и причиненном ими материальном ущербе.

К этой работе повсеместно привлекались ресурсы военной прокуратуры, активно использовались результаты деятельности военных прокуроров по уголовному преследованию виновных в совершении преступлений против советского народа и страны.

Именно собранные Чрезвычайной государственной комиссией материалы в последующем явились доказательственной базой для Международного военного трибунала, а также военных трибуналов и судов общей юрисдикции Союза ССР.

Первые результаты и выводы названной Комиссии послужили правовой основой для разработки и принятия Президиумом Верховного Совета СССР Указа от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и их пособников».

В упомянутом Указе впервые сделана попытка определения правовых основ ответственности и уголовного преследования представителей германских вооруженных сил и оккупационной администрации как в годы войны, так и после ее окончания за совершенные ими преступления. Указом была установлена наивысшая степень общественной опасности деяний военных преступников как самых позорных и тяжких преступлений.

В нем был также определен круг лиц, которые попадали под его действие: немецкие, итальянские, венгерские и финские фашисты, гитлеровские агенты, командиры воинских частей и частей жандармского корпуса гитлеровской армии, начальники гестапо, бургомистры, военные коменданты городов и сел, начальники лагерей для военнопленных и другие представители фашистских властей.

Указ предусматривал ответственность за уничтожение ни в чем не повинных женщин, детей, стариков, пленных красноармейцев путем повешения, расстрела, сожжения заживо, иного насилия. Уголовная ответственность распространялась и на лиц, совершивших деяния по приказу, а также на начальников за действия своих подчиненных.

Этим Указом вводились карательные санкции в виде смертной казни через повешение (позднее была заменена расстрелом) или ссылкой на каторжные работы сроком от 15 до 20 лет.

Уже в годы Великой Отечественной войны советскими военными прокурорами выявлено и разоблачено немало нацистских преступников и их пособников. При этом по расследованным с их участием делам имели место не только широко известные, крупные и показательные судебные процессы, в частности Краснодарский (июль 1943 г., военный трибунал Северо-

Кавказского фронта) и Харьковский (декабрь 1943 г., военный трибунал 4-го Украинского фронта), но и многие другие.

По имеющимся сведениям, с 1943 г. по 1952 г. по Указу к ответственности было привлечено более 81 780 человек, в том числе 25 209 иностранцев из числа военнослужащих армий противника.

Принятие Указа от 19 апреля 1943 г. в какой-то степени решало проблему правового регулирования ответственности гитлеровских военных преступников, которые были захвачены на территории Советского Союза.

Однако с освобождением частями Советской Армии временно оккупированных немецкими войсками территорий других государств и самой Германии эта проблема возникла вновь, и не только перед Советским Союзом.

На Потсдамской конференции (17 июля – 2 августа 1945 г.) СССР, США и Великобритания подтвердили свои намерения предать военных преступников «скорому и справедливому суду».

На лондонских переговорах представителей СССР, США, Великобритании и Франции по вопросу о наказании главных военных преступников европейских стран оси было принято решение об учреждении Международного военного трибунала, результатом девятимесячной работы которого стал приговор от 1 октября 1946 г. Решением Нюрнбергского военного трибунала 12 главных военных преступников приговорены к смертной казни через повешение, 3 преступника – к пожизненному заключению и 4 – к тюремному заключению на длительные сроки.

Трибунал признал преступными основные нацистские организации, являвшиеся частью государственного механизма исполнения военных преступлений и преступлений против мира и человечности (СС, гестапо, СД, руководящий состав нацистской партии).

Приговор имел беспрецедентные по значимости для правоприменения и формирования концептуальных правовых подходов последствия.

В советской оккупационной зоне Германии к немецким гражданам, обвиняемым в злодеяниях на территории СССР, а также против военнопленных и угнанного в рабство советского

населения стал применяться Закон № 10 Контрольного Совета в Германии от 20 декабря 1945 г. (далее – Закон № 10). В ст. 2 Закона № 10 при определении признаков военных преступлений делалась ссылка на законы и обычаи войны, т.е. на положения международного права.

Все обвиняемые по Указу от 19 апреля 1943 г. и Закону № 10 считались соисполнителями единой преступной политики гитлеровской Германии и ее союзников на оккупированной территории СССР.

Пункт «б» параграфа 1 ст. 2 Закона № 10 также признавал преступной принадлежность к ряду групп и организаций, в свою очередь объявленных преступными на Нюрнбергском процессе.

Расследованием дел о военных преступлениях занимались органы военной прокуратуры, также привлекались органы контрразведки, госбезопасности, внутренних дел. Сферы их деятельности по расследованию военных преступлений были разграничены. Районы боевых действий и прифронтовая полоса относились к компетенции военных прокуратур и контрразведки. На освобожденных от оккупантов территориях действовали органы НКВД СССР, НКГБ СССР и Прокуратуры СССР. Оперативные группы НКВД/МВД/МГБ действовали и в советских зонах оккупации за рубежом.

Надзор за следствием осуществляли помощники военных прокуроров по областям (окружные военные прокуроры). Координирующую и надзорную деятельность по спецделам осуществляли прокуроры Главной военной прокуратуры.

Открытые процессы над военными преступниками проходили на первом этапе в 8 городах страны, наиболее пострадавших от войны: Смоленске, Брянске, Ленинграде, Николаеве, Минске, Киеве, Великих Луках, Риге (осуждено 86 человек, из них 67 – к смертной казни, в том числе 18 генералов германской армии). На втором этапе – в 9 других городах: Сталине, Бобруйске, Севастополе, Чернигове, Полтаве, Витебске, Кишиневе, Новгороде, Гомеле (осуждено 136 человек, в том числе 17 генералов, к лишению свободы на срок от 10 до 25 лет). Всего осуждено 222 лица. Заседания военных трибуналов отличала высокая степень объективности рассмотренных дел, участвова-

ли представители гособвинения в лице работников военной прокуратуры и защиты, все обвиняемые понесли заслуженное суровое наказание.

Так, в открытом судебном заседании военного трибунала Черноморского флота, состоявшемся в период с 12 по 23 ноября 1947 г. в Севастополе, вместе с делом по обвинению командующего 17 немецкой армией, действовавшей на Кубани и в Крыму, генерал-полковника Енеке Э. были рассмотрены дела по обвинению еще 11 человек, от обер-ефрейтора до майора, ортскомиссаров, жандармов, эсэсовцев – конкретных исполнителей преступных приказов. Уголовные дела расследовались бригадой военных следователей. Государственное обвинение поддерживал военный прокурор флота генерал-майор юстиции Камынин, присутствовала и сторона защиты из семи адвокатов. В ходе предварительного и судебного следствия исследованы большое количество документов и фотографий, показания уцелевших свидетелей, другие материалы. Вина подсудимых в совершении преступлений, предусмотренных Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г., была полностью доказана.

Ряд показательных процессов был проведен на территории самой Германии, где, как известно, нацисты создали ряд лагерей смерти. В марте 1946 г. Генеральной прокуратурой СССР по выявленным Чрезвычайной Государственной Комиссией фактам злодеяний в концлагере Заксенхаузен возбуждено уголовное дело. Предварительное следствие проводилось следственной группой из работников Генеральной прокуратуры и Главной военной прокуратуры с привлечением органов МГБ в Германии. В ходе следствия вина бывших руководителей концлагеря Заксенхаузен в чудовищных преступлениях была неоспоримо доказана.

Подсудимый, штатный палач лагеря, Заковский показал, что истребление заключенных производилось не только в газовой камере, но и в «газовых автомобилях». Подсудимые Ген, Баумкеттер и другие, а также ряд свидетелей показали, что в лагере практиковалось уничтожение заключенных посредством инъекции ядов. Подсудимый Книттлер пояснил, что лично он принял участие в расстрелах 12 тыс. советских военнопленных.

По сведениям архивных органов, в Советском Союзе за военные и другие преступления в период войны и послевоенное время осуждено более 30 тыс. военнопленных вражеских армий, большинство из которых – бывшие немецкие военнослужащие. Кроме того, в советской зоне оккупации Германии советскими судебными и внесудебными органами привлечено к уголовной ответственности за различные (в том числе контрреволюционные (государственные) и военные преступления) около 40 тыс. немецких граждан. В период репатриации немецких военнопленных было осуждено 137 генералов германской армии.

В 1990–2000 гг. в рамках исполнения Закона РФ от 18 октября 1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий» органы прокуратуры, в частности военной, провели работу по пересмотру уголовных дел на лиц, осужденных по обвинениям в контрреволюционных (государственных) и военных преступлениях.

Лицам, обоснованно осужденным за злодеяния против народов бывшего Советского Союза и за другие преступления против интересов СССР и его граждан, в реабилитации в полном соответствии со ст. 4 Закона отказано: более 12 тыс. бывших немецких военнослужащих признаны не подлежащими реабилитации.

Несмотря на то что работа по реабилитации завершена, в силу упомянутого Закона при поступлении заявлений заинтересованных лиц уголовные дела пересматриваются и в настоящее время.

В соответствии с указанием Генерального прокурора Российской Федерации от 06.03.2001 г. № 12/13 «Об организации работы по исполнению Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» проверка уголовных дел в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, осужденных за границей, а также военнослужащих неприятельских армий, осужденных на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19.04.1943 г. отнесена к исключительной компетенции органов военной прокуратуры.

В последние годы военными прокурорами рассматриваются десятки обращений о реабилитации граждан Германии. По

результатам проверки архивных уголовных дел в соответствии с заключениями военных прокуроров почти все осужденные признаны не подлежащими реабилитации.

Например, в конце 2014 – начале 2015 г. в Главную военную прокуратуру обратился гражданин Германии Хейко Зур. Его интересовал вопрос возможности реабилитации бывших руководителей германской разведки «Абвер» Пикенброка, Штольце и Бентивеньи.

Проверкой уголовных дел в Главной военной прокуратуре установлено, что выводы суда о виновности указанных нацистских деятелей в содеянном подтверждены имеющимися в материалах уголовного дела доказательствами, исследованными в судебном заседании и получившими надлежащую оценку в вынесенном судебном решении.

В частности, расстрелянный по приговору суда Штольце признан виновным в том, что на протяжении 22 лет состоял на службе в военной разведке Абвер. В период подготовки фашистской Германией военного нападения на Советский Союз Штольце осуществлял руководство украинскими, литовскими и другими буржуазными националистами, состоявшими на службе в немецкой разведке, подготовил их для активной борьбы с советской властью, а в период войны с СССР с их участием поднял восстание в некоторых районах Западной Украины, создал повстанческие отряды в Литве, Латвии и Эстонии для вооруженной борьбы против советской власти. Перед войной с Советским Союзом он по указанию начальника военной разведки Германии Канариса с целью облегчения захвата г. Львова немецкими войсками через связного непосредственно давал практические указания руководителю националистической группы Украины С. Бандере на организацию вооруженного восстания. В мае 1941 г. Штольце лично организовал специальный разведывательный орган «Штаб-Валли-2», который в период военных действий фашистской Германии против СССР руководил всей подрывной деятельностью периферийных звеньев Абвера-2 на советско-германском фронте.

По заключениям заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Главного военного прокурора определениями Судебной коллегии по делам военнослужащих Вер-

ховного Суда Российской Федерации Пикенброк, Штольце и Бентивеньи признаны не подлежащими реабилитации.

Подводя итог, следует отметить, что преследование нацистов за военные преступления, совершенные на территории СССР и других стран, оказало свое существенное влияние на послевоенное устройство мира.

Проблемы ответственности за подобные деяния не утратили своего значения и поныне, являясь не только ценным наследием правового опыта, но и важной частью современной юридической практики, внутренней и международной политики.

Благодарю за внимание.

В.Ю. Шобухин,

прокурор учебно-методического отдела
прокуратуры Свердловской области –
Свердловского межрегионального центра
профессионального обучения
прокурорских работников
и федеральных государственных
гражданских служащих,
кандидат юридических наук,
доцент

Историческое значение Нюрнбергского процесса и деятельность прокуратуры по правовому просвещению населения в современной России

В современных условиях, когда в мире, с одной стороны, получают все большее распространение угрозы терроризма и экстремизма, а с другой – пренебрежение уроками истории, переосмысление в ряде случаев отдельных исторических событий путем подмены и искажения конкретных фактов (это проявляется в том числе на примере итогов Второй мировой войны и роли СССР как страны-победительницы) важное значение не только приобретает восстановление исторической истины, но и повышается потребность в активной деятельности по широкому и достоверному освещению указанных событий, усилению деятельности по профилактике и борьбе с современными про-

явлениями терроризма и экстремизма. Большую роль здесь, безусловно, играет уровень правовой культуры населения. Учитывая, что одной из функций прокуратуры, хотя, к сожалению, законодательно (имеем в виду Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации») и не закреплённой, является правовое просвещение населения, свой положительный вклад в решение указанных задач вносит прокуратура. Тем более, как это предусмотрено в ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», основными ее целями являются обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства. Думается, перечисленные цели без преувеличения возможно подкрепить также интересами национальной безопасности, о чем свидетельствуют и приведенные выше обстоятельства.

В последние годы, как мы уже отметили, в ряде государств все большее распространение набирает оправдание нацизма, искажение событий и итогов Второй мировой войны, дискриминация и разобщенность населения по расовому и национальному признакам. Все это происходит вопреки тому, что события Второй мировой войны очевидно свидетельствуют о необходимости постоянно помнить об угрозах терроризма и экстремизма, имеющих на сегодняшний день, к сожалению, весьма распространенный характер. Актуально это и в реалиях российской действительности, когда в обществе достаточно широко распространен правовой нигилизм и нестабильна социально-экономическая обстановка, наблюдается низкий уровень образования граждан. Указанные обстоятельства требуют от государства выполнения комплекса мер, направленных на воспитание и повышение правовой культуры населения с тем, чтобы не допустить роста преступности и распространения иных нарушений законодательства, что в конечном итоге позволит установить и сохранить на территории нашего государства не только режим единой законности, но и обеспечить национальную безопасность страны.

Деятельность прокуратуры по разъяснению законодательства с целью правового просвещения населения имеет важное профилактическое значение в сфере противодействия преступности, предупреждения и ликвидации правовой безграмотности граждан. Особо она актуальна в молодежной среде, поскольку

у этой категории слушателей еще только формируются правовая культура и гражданская позиция, существует повышенная опасность вовлечения их в преступную деятельность, а также нарушения прав как менее защищенной категории населения в отличие от взрослого поколения, имеющего жизненный опыт и устоявшиеся взгляды. В связи с этим оправдано сотрудничество с образовательными организациями и осуществление правовой пропаганды в их стенах. Это еще и эффективный инструмент патриотического воспитания граждан, доведения до них объективной информации, которая в обществе может искажаться, в том числе под воздействием криминальных структур и их идеологии.

Примером осуществления такой просветительской работы может служить наш опыт. Так, учитывая происходящую в современных условиях в рамках отдельных государств переоценку итогов Второй мировой войны, их искажение, тенденцию героизации нацистов, откровенное принижение роли СССР в Победе над фашизмом, распространение угрозы терроризма и экстремистской идеологии, сопровождающихся низким уровнем информированности подросткового поколения о Второй мировой войне, нами на примере Международного военного трибунала в Нюрнберге – судебного процесса над главными нацистскими преступниками в 2015–2016 гг. проводятся занятия как непосредственно с учащимися образовательных организаций, так и с прокурорскими работниками, направленные на разъяснение перечисленных вопросов и уроков истории. Тема занятий «Нюрнбергский процесс: роль прокурора» приурочена к 70-летию со дня организации и работы Международного военного трибунала в Нюрнберге.

Учебные занятия с учащимися образовательных организаций включают в себя последовательное изложение общих вопросов современного статуса прокуратуры, сопровождаемое характеристикой системы и функций прокуратуры, ее целей и задач. Далее рассматривается непосредственно тема «Нюрнбергский процесс и участие в нем прокурора», в рамках которой раскрываются организация и работа Международного военного трибунала в Нюрнберге. Характеризуется как судебный процесс, так и роль в нем главного обвинителя от СССР Р.А. Руденко и его помощников. Обращается внимание на проблемы, с которыми им приходилось сталкиваться в повседнев-

ной деятельности. Раскрывается историческое значение данного судебного процесса и его важность с позиции современности. Третий блок вопросов посвящен ветеранам Великой Отечественной войны. С одной стороны, характеризуются прокурорский надзор за исполнением законодательства о ветеранах Великой Отечественной войны и защита их прав, а с другой – раскрывается вклад ветеранов в деятельность прокуратуры на современном этапе ее развития. В частности, учащиеся знакомятся с тем, как организована работа Общероссийской общественной организации ветеранов и пенсионеров прокуратуры и ее региональных отделений, узнают о роли ветеранов прокуратуры в профессиональном становлении молодых специалистов прокуратуры. В заключительной части лекции излагаются современные задачи, функции и результаты деятельности прокуратуры в сфере обеспечения национальной безопасности, противодействия терроризму и экстремизму. Проведение учебного занятия сопровождается показом специально подготовленных по теме слайдов.

Важность проведения такого рода занятий с прокурорскими работниками заключается не только в стремлении повысить степень их информированности по указанным вопросам, но еще и нацелить коллег на проведение аналогичных занятий с населением, оказать им в этой части необходимую методическую помощь. Примером реализации данного подхода является проведение нами занятий как со слушателями Свердловского межрегионального центра профессионального обучения прокурорских работников и федеральных государственных гражданских служащих, так и участие в работе постоянно действующего семинара в прокуратуре Свердловской области. В 2015–2016 гг. нами были проведены занятия в базовых прокуратурах на тему «О проведении в образовательных организациях занятий на тему – «Нюрнбергский процесс и роль в нем прокурора». В ходе занятий обоснованы важность и актуальность данной темы, обозначены вопросы, на которые следует обратить внимание в ходе встреч с учащимися, охарактеризованы организация Нюрнбергского процесса и роль в нем главного обвинителя от СССР Р.А. Руденко и его помощников, приведены данные о современном состоянии и проблемах прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности и терроризму. Кроме

того, участникам семинаров предоставлен предварительно подготовленный по теме выступления раздаточный материал, включая проект доклада, в целях его использования при подготовке и проведении указанных встреч – занятий в образовательных организациях, а также предложена методическая помощь в подготовке к данным мероприятиям.

Итак, на примере рассматриваемой темы мы видим важность и социальную значимость деятельности прокуратуры по правовому просвещению населения. Проведение такой работы внутри прокурорской системы отражает задачи и содержание историко-патриотического направления воспитательной работы. В целях дальнейшего укрепления авторитета прокуратуры и популяризации ее деятельности в продолжение освещения проблемы Нюрнбергского процесса и роли в нем прокурора в качестве темы общения с населением возможно избрать также вопросы истории прокурорской системы, приурочив их обсуждение к 295-летнему, а затем и 300-летнему юбилею прокуратуры России.

Г.В. Антонов-Романовский,
кандидат юридических наук,
доцент

Нюрнберг в свете обеспечения жизнеспособности человечества

Нюрнбергский процесс – первый коллективный опыт уголовно-правового наказания государствами с разным общественно-политическим устройством стран, подрывающих военной агрессией способность человечества обеспечивать свое выживание в период перехода от второй к третьей стадии своего развития.

Такой сверхзадачи перед Нюрнбергским процессом его организаторы не ставили. Но объективно он был первым удавшимся опытом в ее решении.

В настоящее время мы можем обозревать три стадии становления человека и человечества. Каждая из них отличается

типом основного противоречия, от решения которого человеком зависела и продолжает зависеть его способность выживания в окружающем мире. Первую человек и человечество прошли. Во второй – находятся. Третья – вырисовывается.

На первой стадии мы имеем дело с прачеловеком и прачеловечеством¹.

Первая стадия характеризуется разрешением противоречия между прачеловеком и конкурирующими с ним другими представителями животного мира за ресурсы и жизненное пространство.

Являясь продуктом неживой и живой природы, прачеловек объективно стремился подчинить себе ту и другую. В рамках живой природы прачеловек находился в состоянии межвидовой борьбы с другими живыми существами.

Приспосабливая под свои нужды природу, прачеловек менял среду обитания. Это не только обеспечивало его дополнительными ресурсами, но создавало угрозы его жизнедеятельности. Но эти угрозы были незначительны. Победив в межвидовой борьбе иные живые существа и устранив с их стороны угрозы своему существованию, прачеловек породил фундаментальное противоречие, от решения которого зависела его способность выйти на новый уровень своего развития. Это психологическое противоречие между неизбежностью индивидуальной смерти и смыслом жизни.

Не решив эту проблему, прачеловек не только не смог бы выделиться в животном мире, но психологически он угнетал бы себя ее осознанием и этим подрывал бы свою способность выживать. Решение пришло, очевидно, на уровне подсознания в виде представления о потусторонней жизни после физической

¹ Автор придерживается взгляда, выражающегося в том, что человеческие общности еще не слились в единую цельную общность, которую и следует именовать человечеством. Одного понимания того, что жить надо «одной семьей народов» недостаточно. В завершенном виде человечество будет представлено тогда, когда идея планетарного единства народов воплотится в цельную практическую политику населения Земли. В этом направлении пока делаются первые шаги. Имея в виду такое понимание «человечества», можно говорить о человечестве и его проблемах в настоящее время. О трансформации прачеловека в человека сказано далее.

смерти, появления верований в переход умерших в загробный мир.

Сознание прачеловека было раскрепощено. Вера породила в нем способность абстрактно мыслить. Это означало превращение прачеловека в человека – живое существо, способное абстрактно мыслить. Иные живые существа мыслят конкретно.

В этом отношении человек есть существо верующее. Нормальная, здоровая его психика основана на этой вере. Она впоследствии легла в основу религий, которые стали ее носителями.

В то же время люди не составляли единую общность – человечество. Это было прачеловечество – мозаика общностей, рассматривавших друг друга как конкурентов за ресурсы и как ресурсы выживания. Центр тяжести в борьбе за выживание переносится с разрешенного в целом противостояния прачеловека с иными живыми существами на противостояние человека с человеком в рамках прачеловечества.

Вторая стадия становления человека и человечества характеризуется разрешением противоречия между борьбой человека с человеком и в то же время их кооперацией между собой. Внутривидовая борьба сочетается с внутривидовым единением. Но борьба превалирует над единением. Постепенно внутривидовая борьба приобретает формы, угрожающие существованию человека на земле. Раскрепощенный интеллект дает мощный толчок освоению человеком природы, познанию законов ее формирования. Наряду с положительным для преумножения ресурсов естественнонаучные знания породили две новые угрозы существованию человека. Одна из них – оружие массового поражения, применение которого может уничтожить всех людей. Другая состоит в разрушении основы естественно-здоровой психики человека – его веры в существование загробной жизни. Возникло противоречие между верой и атеизмом. Вера формирует здоровую психику человека, но не приемлет естественнонаучные знания о мироздании. Атеизм разрушает естественную психику человека, но способствует развитию естествознания. В чреве второй стадии развития прачеловечества зародилась третья стадия. Ее достижение будет означать завершение формирования человечества. Если мы доживем до третьей стадии, разрешив в свою пользу противоречия второй

стадии, то она (третья стадия) будет характеризоваться противоречием между человечеством и естественным миром, включая вселенную. С одной стороны, оно все более отчетливо будет видеть угрозы своему существованию, исходящие от неживой природы. Это не только экологические угрозы и угроза истощения природных ресурсов. Предстоит решать, например, проблему остывания ядра земли и угасания солнца. Но для решения этих проблем за миллионы и миллионы лет человечеству необходимо быть непротиворечивым единством со здоровой психикой. Каким образом разрешится противоречие между религией и атеизмом, не видно.

На повестке дня стоит проблема разрешения противоборства массовых сообществ (сейчас это в основном государства) за овладение ресурсами. Это критическая точка эволюции прачеловечества во второй стадии предполагаемого развития. Пока нет реальной единой политики в международных отношениях, можно говорить об эволюции прачеловечества, которая, возможно, объективно является его развитием, а может быть, ведет его к концу существования. Вероятность появления политических сил, готовых пойти в противоборстве сообществ на всеобщее уничтожение, возрастает. Свою защиту они видят в возможности всеобщего уничтожения, и на этой угрозе они могут строить агрессивные планы порабощения противостоящих сообществ.

В свете сказанного Нюрнбергский процесс следует рассматривать как интуитивную «пробу пера» по использованию справедливых с точки зрения прачеловечества (человечества) уголовно-правовых средств в качестве превенции возникновения и реализации на практике философско-политических учений об оправданности порабощения идеологически «неверных» народов Земли и использовании при этом средств, могущих вообще уничтожить жизнь на планете. Этот судебный процесс не является просто мстостью держав-победительниц поверженному врагу, облеченной в правовую форму. Нюрнбергский процесс объективно явился первым удачным опытом разрешения проблем второго этапа, надеюсь, развития человечества. Следует учесть, что этот опыт осуществлен государствами, стоявшими на различных мировоззренческих позициях. В основе одной из

них в контексте рассматриваемых вопросов лежит религиозное мировоззрение, а другой – атеистическое. Но это не стало препятствием для выработки общей позиции в вопросе, затрагивающем проблему обеспечения безопасности человечества. Это был временный союз. До реального объединения человеческих сообществ в единое социальное целое человечество необозримо далеко; и не факт, что это произойдет. Но опыт Нюрнберга в плане выявления коллективных возможностей подавления угроз существованию человека, исходящих от самого человека, бесценен.

Последнее замечание. Реализация международным сообществом на практике демократического принципа построения взаимоотношений человеческих сообществ может стать важным фактором оформления человечества как единого социального целого. Но необходимо четко разграничивать осознание такой необходимости и реализации этого принципа в жизни. Демократия в Древней Греции на практике была внутрисословным принципом построения взаимоотношений городской элиты. В настоящее время как работающий принцип демократия свойственна отдельным государствам и отдельным, ограниченным их союзам. Этот принцип работает внутри государств. Хорошо или плохо – другой вопрос. Но те же внутридемократические государства не строят межгосударственные отношения на принципе демократии. Во внешней политике – это все еще лозунг, используемый в борьбе государств за мировые ресурсы. Между международным правом, базирующимся на принципе демократии, и практической внешней политикой государств огромный разрыв.

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС ГЛАЗАМИ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ

Т.И. оглы Асланов,
1 курс магистратуры
Академии труда
и социальных отношений

Нюрнбергский процесс и его значение в истории

Первый судебный процесс над главными военными преступниками был проведен в Нюрнберге потому, что в течение многих лет этот город был цитаделью и символом фашизма. В нем проходили съезды национал-социалистской партии, проводились парады штурмовых отрядов. Были и другие причины для этого, в том числе чисто технического характера.

Международный военный трибунал в Нюрнберге – первый в истории международный суд. Его результатом стало признание гитлеровской агрессии тягчайшим уголовным преступлением, осуждение преступлений государственного масштаба, правящего режима Гитлера, его карательных институтов, высших политических и военных деятелей фашистской Германии. Нередко его называют «Судом истории».

Это был один из самых крупных судебных процессов в истории человечества. Он сыграл важную роль в развитии международного права в целом и развитии взаимоотношений между государствами всего мира после Второй мировой войны.

Этот исторический судебный процесс юридически закрепил окончательный разгром фашизма, вошел в историю как процесс антифашистский. Перед всем миром была раскрыта сущность фашизма, его идеологии, в особенности расизма, являющегося идейной основой для подготовки и развязывания агрессивных войн и массового истребления людей. На процессе наглядно и убедительно была показана вся опасность возрождения фашизма для судеб всего мира.

Вторая мировая война принесла человечеству огромные материальные и людские потери. 26 млн 600 тыс. наших соотечественников погибло в этой кровавой бойне. И больше половины из них – 15 млн 400 тыс. – это были мирные граждане.

Зверства фашистов невозможно воспринимать спокойно и оставаться к ним безучастными.

Мир еще никогда не видел такой жестокости в отношении человека к человеку. Массовое разграбление огромнейших территорий, массовые расстрелы, создание «фабрик смерти», пытки, опыты над людьми, уничтожение целых народов, бесчеловечное отношение к военнопленным... Все это преступления, длинный перечень которых можно перечислять бесконечно.

Еще задолго до окончания Второй мировой войны представители правительств союзников неоднократно высказывались о необходимости привлечь к ответственности и наказать военных преступников, развязавших войну, начавших массовый террор и убийства, провозгласивших идеи расового превосходства и геноцида. Эта идея об ответственности гитлеровцев за их чудовищные преступления против мира, человечности была отражена во многих международных документах.

В том числе требование о создании Международного военного трибунала содержалось в заявлении Советского правительства еще от 14 октября 1942 г. «Об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершаемые ими в оккупированных странах Европы».

Соглашение о создании Международного военного трибунала и его Устава были выработаны СССР, США, Великобританией и Францией в ходе лондонской конференции, проходившей с 26 июня по 8 августа 1945 г. Совместно разработанный документ отразил согласованную позицию всех 23 стран – участниц конференции, принципы Устава утверждены Генеральной Ассамблеей ООН как общепризнанные в борьбе с преступлениями против человечества.

Нюрнбергский процесс имел специфические особенности, ранее неизвестные практике судопроизводства. Это объясняется тем, что совершение чудовищных злодеяний фашистами и нацистами было достоянием гласности и требовало соответствующей юридической квалификации и осуждения.

Так, в Уставе было указано, что субъектами обвинения могут быть группы и организации, судьи были вправе самостоятельно определять ход процесса.

Новшеством также было то, что суд являлся судом конечной инстанции, его главной целью было конкретизировать и

квалифицировать степень вины обвиняемых – главных военных преступников, отсюда и название – военный трибунал.

В первом списке обвиняемых, который был согласован 8 августа 1945 г. в Лондоне, не было Гитлера, его ближайших подчиненных Гимmlера и Геббельса, так как на тот момент их смерть была достоверно установлена.

В то же время Борман, который якобы был убит на улицах Берлина, находился в списке и обвинялся заочно.

Всего перед судом предстали 24 военных преступника, входивших в высшее руководство фашистской Германии.

Организация и юрисдикция Международного военного трибунала были определены его Уставом, составлявшим неотъемлемую часть Лондонского соглашения 1945 г. Согласно Уставу трибунал имел право судить и наказывать лиц, которые, действуя в интересах европейских стран оси индивидуально или в качестве членов организации, совершили преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности. В состав МВТ вошли судьи – представители от четырех государств-учредителей (по одному от каждой страны), их заместители и главные обвинители. В Комитет главных обвинителей были назначены: от СССР – Р.А. Руденко, от США – Роберт Х. Джексон, от Великобритании – Х. Шоукросс, от Франции – Ф. де Ментон, а затем Ш. де Риб. На Комитет возлагалось расследование дел главных нацистских преступников и их обвинение. Процесс был построен на сочетании процессуальных порядков всех представленных в трибунале государств. Решения принимались большинством голосов.

На скамье подсудимых оказалась почти вся правящая верхушка Третьего рейха – высшие военные и государственные деятели, дипломаты, крупные банкиры и промышленники: Г. Геринг, Р. Гесс, И. фон Риббентроп, В. Кейтель, Э. Кальтенбруннер, А. Розенберг, Х. Франк, В. Фрик, Ю. Штрейхер, В. Функ, К. Дениц, Э. Редер, Б. фон Ширах, Ф. Заукель, А. Йодль, А. Зейс-Инкварт, А. Шпеер, К. фон Нейрат, Х. Фриче, Я. Шахт, Р. Лей (повесился в камере до начала процесса), Г. Крупп (был признан неизлечимо больным, его дело было приостановлено), М. Борман (судился заочно, так как скрылся и не был найден) и Ф. фон Папен. Не было в зале суда только самых высокопоставленных главарей нацизма – Гитлера, Геббельса и Гимmlера, которые покончили жизнь самоубийством

еще во время штурма Берлина Красной Армией. Обвиняемые являлись участниками всех крупных внутри- и внешнеполитических, а также военных событий с момента прихода Гитлера к власти. Поэтому, по словам французского публициста Р. Картье, присутствовавшего на суде и написавшего в 1946 г. книгу «Тайны войны. По материалам Нюрнбергского процесса», «суд над ними был судом над режимом в целом, над целой эпохой, над всей страной».

Международный военный трибунал рассмотрел также вопрос о признании преступными руководящего состава национал-социалистской партии (НСДАП), ее штурмовых (СА) и охранных отрядов (СС), службы безопасности (СД) и государственной тайной полиции (гестапо), а также правительственного кабинета, Генштаба и Верховного командования (ОКВ) нацистской Германии. Все преступления, совершенные нацистами во время войны, были подразделены в соответствии с Уставом Международного военного трибунала на преступления:

против мира (планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров);

военные преступления (нарушения законов или обычаев войны: убийства, истязания или увод в рабство гражданского населения; убийства или истязания военнопленных);

преступления против человечности (уничтожение славянских и других народов; создание тайных пунктов для уничтожения мирных людей; умерщвление психически больных).

Международный военный трибунал, заседавший почти год, проделал колоссальную работу. В ходе процесса состоялось 403 открытых судебных заседания, было допрошено 116 свидетелей, рассмотрено свыше 300 тыс. письменных показаний и около 3 тыс. документов, включая фото- и кинообвинения (в основном официальные документы германских министерств и ведомств, Верховного командования вермахта, Генштаба, военных концернов и банков, материалы из личных архивов). Если бы Германия выиграла войну или если бы конец войны не был таким стремительным и сокрушительным, то все эти документы (многие с грифом «Совершенно секретно»), скорее всего, были бы уничтожены или навсегда скрыты от мировой общественности. Многочисленные свидетели, дававшие показания в ходе процесса, по словам Р. Картье, не ограничи-

вались просто фактами, а подробно освещали и комментировали их, «привнося новые оттенки, краски и дух самой эпохи». В руках судей и обвинителей оказались неоспоримые доказательства преступных замыслов и кровавых злодеяний нацистов. Широкая гласность и открытость стали одним из основных принципов международного процесса: для присутствия в зале суда было выдано более 60 тыс. пропусков, заседания велись одновременно на четырех языках, прессу и радио представляли около 250 журналистов из разных стран.

Многочисленные преступления нацистов и их пособников, выявленные и обнародованные в ходе Нюрнбергского процесса, воистину поражают воображение. Все, что только можно было изобрести запредельно жестокого, антигуманного и античеловеческого, было включено в арсенал фашистов. Здесь следует назвать и варварские методы ведения войны, и жестокое обращение с военнопленными, грубо нарушающие все ранее принятые в этих сферах международные конвенции, и угон в рабство населения оккупированных территорий, и целенаправленное уничтожение с лица земли целых городов и деревень, и изощренные технологии массового уничтожения.

Мир потрясли озвученные в ходе процесса факты об изуверских опытах над людьми, о массовом использовании спецпрепаратов умерщвления «Циклон А» и «Циклон Б», о так называемых душегубках-газенвагенах, газовых «банях», работающих без остановки днем и ночью мощных кремационных печах. Нацистские недочеловеки, цинично считая себя единственной избранной нацией, имеющей право вершить судьбы других народов, создали целую «индустрию смерти». Лагерь смерти в Освенциме, к примеру, был рассчитан на истребление 30 тыс. человек в день, Треблинка – на 25 тыс., Собибор – на 22 тыс. и т.д. Всего же через систему концлагерей и лагерей смерти прошли 18 миллионов человек, около 11 миллионов из которых были зверски уничтожены.

Обвинения в неправомерности Нюрнбергского процесса, возникшие спустя годы после его окончания среди западных историков-ревизионистов, некоторых юристов и неонацистов и сводившиеся к тому, что это был якобы не справедливый суд, а «скорая расправа» и «месть» победителей, по меньшей мере, несостоятельны. Всем подсудимым уже 18 октября 1945 г., т.е. более чем за месяц до начала судебного разбирательства, было

вручено Обвинительное заключение с тем, чтобы они могли подготовиться к защите. Таким образом, основные права обвиняемых были соблюдены. Мировая печать, комментируя Обвинительное заключение, отмечала, что этот документ составлен от имени «оскорбленной совести человечества», что это не «акт мести, а торжество справедливости», перед судом предстанут не только главари нацистской Германии, но и вся система фашизма. Это был в высшей степени справедливый суд народов мира.

Подсудимым была представлена широкая возможность осуществлять защиту от предъявленных им обвинений: все они имели адвокатов, им предоставлялись копии всех документальных доказательств на немецком языке, оказывалась помощь в розыске и получении необходимых документов, доставке свидетелей, которых считали нужным вызвать защитники. Однако обвиняемые и их адвокаты с самого начала процесса взяли курс на то, чтобы доказать юридическую несостоятельность Устава Международного военного трибунала. Стремясь избежать неотвратимого наказания, они пытались переложить всю ответственность за совершенные преступления исключительно на Адольфа Гитлера, СС и гестапо, выдвигали встречные обвинения в адрес государств – учредителей трибунала. Характерно и показательно, что ни у одного из них не возникло ни малейших сомнений в своей полной невинности.

8 сентября 2000 г. юбилейная сессия Генеральной Ассамблеи ООН, в которой участвовали главы государств и правительств, приняла Декларацию тысячелетия, провозгласившую верховенство международного права в международных отношениях, тем самым сделав еще один важный шаг в упрочении международного правопорядка.

Роль права возрастает и будет возрастать в силу объективных причин и факторов. Если в мире будет царить не право, а бесправие, культ силы, то человечество ждет кровавые потрясения. Поэтому решения Нюрнбергского трибунала звучат как набат, призывают к борьбе против тягчайших нарушений международного права, кем бы они ни совершались. В связи с этим нельзя пройти мимо военных действий, осуществленных НАТО против Югославии без решения Совета Безопасности ООН, в нарушение его Устава, а также в нарушение ст. 5 Североатлантического договора о создании НАТО.

Сегодня в новых условиях принципы Нюрнберга создают базу для совместных действий в борьбе против новых угроз, в частности международного терроризма. Россия, США и ряд других стран уже испытали удары террористов, но этот день убедительно показал, к каким трагическим последствиям ведет благодушие в отношении террористов, недостаточно эффективная борьба с этим злом.

Современное международное право рассматривает международный терроризм как тягчайшее преступление, создающее угрозу миру и безопасности независимо от того, где, кем и ради каких целей совершены террористические акты.

Нюрнбергский трибунал родился в результате сотрудничества государств антигитлеровской коалиции. Сейчас создается коалиция для борьбы с международным терроризмом анти-террористический фронт, что позволит более эффективно бороться с этим злом. Важно подчеркнуть, что борьба с терроризмом должна вестись в рамках международного права при его соблюдении, что способствует упрочению международной законности.

Государство может применять вооруженные силы против международного терроризма лишь на основе права на самооборону с учетом характера террористических действий, тяжести их последствий и других критериев. Вместе с тем необходимо уточнить понятие объектов, в отношении которых правомерно ведение военных действий при борьбе с международным терроризмом, и решить ряд других международно-правовых вопросов.

Генпрокурор России Юрий Чайка заявил о необходимости изучать «уроки Нюрнберга» не только будущим юристам и прокурорам, но также и молодежи. Он также указал на проблему ревизионизма.

«Необходимость принятия заявления по случаю 70-летия Международного военного трибунала в Нюрнберге обусловлена складывающейся в современном мире ситуацией. В некоторых странах предпринимаются попытки пересмотра итогов Второй мировой войны, проводится политика реабилитации и героизации пособников нацизма, что несет угрозу повторения преступлений против мира и человечности, – сказал Чайка. – Кроме того, полагаю, что изучение «уроков Нюрнберга» является важным элементом нравственного воспитания нового по-

коления, а также профессионального роста будущих юристов и прокуроров».

Вопросы борьбы с трансграничной преступностью обсудили 7 сентября в минском «Президент-Отеле» участники 26-го заседания Координационного совета генеральных прокуроров СНГ.

Участие в мероприятии приняли делегации восьми стран СНГ – России, Белоруссии, Армении, Азербайджана, Казахстана, Киргизии, Молдавии и Таджикистана.

Генпрокуроры обсудили вопросы совместной борьбы с преступностью, в частности выполнения программ сотрудничества в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма, коррупцией, незаконным оборотом наркотиков, психотропных веществ и их прекурсоров, торговлей людьми и незаконной миграцией. По мнению членов делегаций, такие мероприятия способствуют повышению уровня прокурорского надзора в частности и в целом международного сотрудничества правоохранителей.

Д.А. Жуйкова,
студентка 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Значение Нюрнбергского процесса в формировании принципов международного права

Формирование международного уголовного права началось после Первой мировой войны, однако свое реальное развитие оно получило с момента создания Международного военного трибунала в Нюрнберге 8 августа 1945 г., получившего название Нюрнбергского процесса. Это был первый в истории международный трибунал для справедливого и быстрого суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси.

Роль и значение Трибунала, благодаря которому впервые привлечены к ответственности высшие государственные деятели, заключается не только в создании системы международного уголовного права, но и в формировании системы международного уголовного судопроизводства, в частности принципов, которые впоследствии были провозглашены резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН как общепризнанные принципы международного права. По сей день агрессия, признанная Международным военным трибуналом тягчайшим преступлением международного характера, считается наиболее серьезной и опасной формой незаконного применения силы, таящей в себе в условиях существования различных видов оружия массового уничтожения возможную угрозу мирового конфликта со всеми его катастрофическими последствиями¹ и влечет международную ответственность.

В основе принципов международного уголовного судопроизводства, как отметили И.П. Блищенко и И.В. Фисенко², лежат международно-правовые соглашения, определяющие стандарты в области прав человека, Уставы международных уголовных трибуналов, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и т.д.³

Раскрывая принципы Трибунала, положенные в дальнейшем в основу международного права, стоит обратить внимание на некоторые из них. Одним из важнейших принципов международного уголовного судопроизводства на основе Устава Нюрнбергского международного военного трибунала стал принцип *неотвратимости наказания*. Хотя данный принцип уже содержался и в других международных актах, Международный военный трибунал определил, что «не только не будет несправедливостью наказать тех, кто совершил эти преступления, но будет несправедливо оставить безнаказанным совершенное ими зло». Комиссия ООН по международному праву позднее отметила, что «всякое лицо, совершившее какое-либо действие, признаваемое, согласно международному праву,

¹ Конвенция об определении агрессии 04.07.1933 // СПС «КонсультантПлюс».

² Блищенко И.П., Фисенко И.В. Международный уголовный суд: под ред. Ю.Н. Жданова. М.: Ин-т междунар. права; Моск. высш. шк. милиции. 1994. С. 16.

³ Белый И.Ю. Нюрнбергский процесс и формирование принципов уголовного судопроизводства // Вестн. Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. 2011. № 2 (22). С. 15.

преступлением, несет за него ответственность и подлежит наказанию»¹.

Принцип законности Нюрнбергского процесса имеет особое значение по сравнению с другими принципами. Принцип законности допускает осуждение лица за деяние, которое, возможно, по национальному праву не является преступлением, но преступность такого деяния признавалась в момент его совершения международным правом. Так, правовой нормы, регуливающей ведение агрессивной войны, в 1940-е гг. не существовало, но в пакте Бриана – Келлога 1928 г.² закреплено положение об отказе от войны как инструмента национальной политики.

Принцип осуществления правосудия только судом нашел свое отражение во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. и других документах. Принцип означает, что правосудие – это осуществляемая только судом деятельность по рассмотрению и разрешению дел о преступлениях при точном и неуклонном соблюдении требований закона (международного права) и установленного им порядка, обеспечивающего законность, обоснованность и справедливость судебных решений³.

Другой принцип, а именно *принцип независимости судей*, был сформулирован в ст. 3 Устава Международного военного трибунала: «ни Трибунал, ни его члены, ни их заместители не могут быть отведены обвинителем, подсудимыми или защитой». Более полную регламентацию данный принцип получил в Римском статуте Международного уголовного суда 1998 г., закрепив в ст. 36 высокую моральность, беспристрастность, профессионализм и независимость судей, а в ст. 40, содержание принципа независимости судей.

¹ Принципы международного права, признанные статутом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала. Работа Комиссии международного права. Третье издание. ООН, Нью-Йорк. 1982. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/principles.shtml#a1 (дата обращения: 28.09.2016).

² Договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики от 27.08.1927 URL: <http://ppt.ru/newstext.phtml?id=14006> (дата обращения: 28.09.2016).

³ Бельый И.Ю. Указ. соч. С. 16.

Принцип универсальной ответственности содержит в себе принцип экстерриториальности, который закрепляет положение о том, что любое лицо, совершившее уголовное преступление, признанное таковым международным правом, даже если таковым его не признает национальное право, подлежит ответственности независимо от гражданства и места совершения преступления¹. Нюрнбергский процесс как раз основывался на данном принципе, хотя и не закреплен в Нюрнбергских принципах.

Принцип состязательности сторон в судопроизводстве основывается на ст. 16. Устава Нюрнбергского трибунала, предусматривая процессуальные гарантии для подсудимых. Во время Нюрнбергского трибунала у подсудимых были защитники, они могли представлять свидетелей, доказательства, давать объяснения. Причем на защиту было потрачено в три раза больше времени, чем на обвинение. Подсудимые имели право лично или через защитника представлять на суде доказательства в свою защиту и подвергать перекрестному допросу любого свидетеля, вызванного стороной обвинения. В современном международном уголовном судопроизводстве принцип состязательности предполагает полное разделение уголовно-процессуальных функций обвинения, защиты и разрешения уголовного дела между различными участниками уголовного судопроизводства, равенство сторон обвинения и защиты перед судом, распространение действия данного принципа на все стадии международного уголовного судопроизводства.

Также Трибунал основывался на *принципе свободы доказательств*. Ими признавались показания, формально имеющие доказательную силу, не требующие особых усилий для получения какой-либо информации. Были допустимы в качестве доказательств признания самих обвиняемых.

Принцип справедливого и публичного разбирательства уголовного дела в суде был сформулирован в Уставе Нюрнбергского трибунала, затем получил свое закрепление во Всеобщей декларации прав человека и других нормативных актах. Данный принцип означает то, что каждое лицо имеет право на за-

¹ Решетов Ю.А. Борьба с международными преступлениями против мира и безопасности. М.: Междунар. отношения, 1983. С. 103.

конное справедливое и публичное рассмотрение его дела компетентными и независимыми судебными органами. Однако в ряде случаев судебное разбирательство может проходить в закрытой форме, если это установлено международными правовыми актами или уставами. Отсюда берет начало принцип гласности, действующий в полной мере в процессе судебного разбирательства по делу. На стадиях досудебного разбирательства существуют только его отдельные элементы. В соответствии с Уставом Нюрнбергского трибунала судопроизводство было открытым и гласным.

Однако наиболее значимым принципом для обвиняемых служила *презумпция невиновности*, выступающая своеобразной гарантией от незаконного осуждения. Международный военный трибунал очень серьезно отнесся к данному принципу, который впоследствии нашел свое отражение во Всеобщей декларации прав человека, а также в национальном уголовном праве.

Устав военного трибунала содержал еще и дополнительные гарантии по отношению к международным преступникам: право пользования родным языком, в связи с чем все тексты актов были переведены на немецкий язык и т.д.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси основательно подошел к осуществлению уголовного судопроизводства. Целью государств антигитлеровской коалиции не была расправа над важнейшими политическими деятелями гитлеровской Германии за совершенные ими злодеяния. Цель заключалась в проведении судебного процесса на основании тех принципов, которые начали формироваться еще до Второй мировой войны и отражали массовое правосознание. Принципы, нашедшие отражение в Уставе Трибунала, стали впоследствии неотъемлемой частью уголовного судопроизводства и направлены на предотвращение войны, геноцида, преступлений против мира и человечества.

А.С. Фонташов,
студент 2 курса Московского
государственного юридического
университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)

Влияние Нюрнбергского процесса на развитие международного уголовного права

Закономерным процессом в развитии человечества являются повторяющиеся с определенной периодичностью угрозы, которые в свою очередь во многом кардинально влияют на судьбу миллионов людей, изменяют соотношение сил на мировой арене и, как следствие, заставляют нас находить пути и способы их разрешения.

Именно одной из таких угроз, оставившей неизгладимый след в истории XX в., стала Великая Отечественная война СССР с нацистской Германией, которую без преувеличения можно назвать самым кровопролитным, масштабным и разрушительным международным конфликтом. С целью порабощения всего мира и уничтожения целых народов нацизм использовал самые передовые достижения научно-технического прогресса того времени, экономический и ресурсный потенциал всех завоеванных стран.

Для нашей страны Вторая мировая война обернулась колоссальными людскими и материальными потерями, и, поэтому, как особенно точно подчеркнул в свое время А.Г. Звягинцев, именно длительная и последовательная борьба Советского Союза за осуществление идеи о международном правосудии в отношении главных военных преступников привела к созданию Международного военного трибунала в Нюрнберге.

Нюрнбергский процесс, начавшийся 20 ноября 1945 г., спустя полгода после полного разгрома и капитуляции фашистской Германии, и продолжавшийся почти 11 месяцев, в многовековой истории не имел аналогов. На нем был вынесен приговор не только преступникам, завладевшим целым государством, но и самому государству, которое стало орудием чудовищных преступлений. Впервые в истории человечества были осуждены не только сами преступники, но и преступные учреждения и организации, ими созданные, а также их теории и

идеи, распространявшиеся в целях осуществления давно задуманных преступлений против мира и человечества.

Одним из главных итогов Нюрнбергского трибунала без сомнения можно считать коллегиально принятый вердикт, который впервые в мировой истории признает агрессию тягчайшим преступлением международного характера. Кроме того, в Нюрнберге были названы главные виновники – руководители Третьего рейха, участвовавшие в подготовке, развязывании и ведении агрессивной войны, ставшие живыми символами расовой ненависти, террора и насилия, безжалостного истребления народов во имя установления мирового господства. Также нет сомнения в том, что Нюрнбергский процесс сыграл исключительно важную роль в прогрессивном развитии современного международного права и становлении новой системы международного уголовного правосудия. Принципы и выводы, признанные Уставом Международного военного трибунала, легли в основу послевоенных международно-правовых документов, направленных на предотвращение развязывания войн, совершения военных преступлений, актов геноцида, пыток и других жестокостей, а также на неприменимость срока давности к военным преступлениям и к преступлениям против человечества.

В дальнейшем все развитие международного уголовного права шло под непосредственным влиянием Нюрнбергского процесса. Его основные принципы были подробно изложены и детализированы в ряде международных конвенций и соглашений. Одним из таких документов, воплощающих в себе «Нюрнбергское наследие», по праву можно считать Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (1948 г.), которая устанавливает международный правовой статус понятия «геноцид» (совершаемый как в мирное, так и в военное время) как тягчайшего преступления против человечества, а также дает его юридическое определение без какой-либо обязательной «увязки» с актами агрессивной войны или совершением в контексте военных преступлений. Под влиянием данного международно-правового акта геноцид был криминализован в уголовном законодательстве большинства развитых стран (в том числе и России).

Выявленные Трибуналом катастрофические масштабы разрушения мирового культурного наследия оказали решающее влияние на принятие в 1954 г. ЮНЕСКО Конвенции о защите

культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, так называемой Гаагской конвенции, которая стала первым международным соглашением универсального предназначения, направленным исключительно на защиту культурного наследия в случае вооруженного конфликта. В 1999 г. был принят Второй протокол к Гаагской конвенции 1954 г.. Он дополнил положения Конвенции новыми нормами, направленными на усиление защиты культурных ценностей в период вооруженного конфликта и на обеспечение более эффективного выполнения государствами своих международных обязательств в этой области.

Дальнейшее сотрудничество государств в борьбе с международными уголовными преступлениями знаменовала принятая в 1973 г. Организацией Объединенных Наций Конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него. Апартеид определяется документом как крайняя форма расовой дискриминации, когда целые группы населения страны в зависимости от расовой принадлежности ставятся в резко неравноправное положение по сравнению с другими группами населения. Конвенция устанавливает международную уголовную ответственность за апартеид независимо от мотивов его осуществления и места нахождения лиц, членов организаций и учреждений и представителей государств, виновных в совершении этого преступления. Лица, виновные в совершении апартеида, могут быть преданы компетентному суду любого государства – участника Конвенции или Международному уголовному трибуналу, создаваемому соглашением государств в этих целях. Эти лица не могут пользоваться правом политического убежища в любом государстве и подлежат выдаче как уголовные преступники.

Нельзя не обратить внимание на то, что основные принципы, изложенные в Уставе Нюрнбергского трибунала, также были отражены в Международном пакте о гражданских и политических правах, а также Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. Данные пакты развивают, углубляют и конкретизируют основные положения Всеобщей декларации прав человека, обозначают свод основных прав, которые признаются в качестве неотъемлемых и не могут подлежать ограничениям ни при каких обстоятельствах. В них закрепляется право каждого на жизнь, вводится запрет на применение пыток и жестокого, бесчеловечного или унижаю-

щего достоинство обращения или наказания, особое внимание уделяется правам этнических, религиозных и языковых меньшинств, устанавливается запрет содержания в рабстве и подневольном состоянии, а также запрет дискриминации и др.

Однако трагические по своим масштабам события конца XX в. в Руанде и бывшей Югославии показали бессилие национальных уголовных юстиций в сфере предупреждения актов геноцида и эффективной борьбы с ними. Размах уничтожения групп населения по расовым, национальным, этническим и религиозным признакам оказался невероятно чудовищным – достаточно сказать, что, по оценкам ООН, в апреле-мае 1994 г. в Руанде было жестоко убито от 600 до 800 тыс. человек – представителей народа тутси. В связи с этим по решению ООН были учреждены два международных трибунала – по Руанде (МТР) и бывшей Югославии (МТБЮ), которые действовали на основе процессуальных норм и принципов, сформулированных еще государствами антигитлеровской коалиции и выработанных в ходе Нюрнбергского трибунала. В их уставах и приговорах преступление геноцида получило современную интерпретацию, по-новому были истолкованы его объективные и субъективные признаки, а также был подтвержден принцип международного права об уголовной ответственности физических лиц. Юрисдикция этих трибуналов признается Россией, и, следовательно, их решения имеют существенное значение для понимания признаков геноцида по Уголовному кодексу РФ как наиболее тяжкого преступления против человечества.

Опыт создания и работы МТБЮ и МТР был положен в основу организации постоянно действующего Международного уголовного суда (МУС), обладающего универсальной юрисдикцией над самыми тяжкими международными преступлениями, деятельность которого основывалась на принятом в 1998 г. Римском статуте.

Учреждение Международного уголовного суда является самым значительным достижением международного правосудия со времен создания самой ООН. Он стал прообразом Нюрнбергского трибунала и, как следствие – логическим завершением процесса формирования системы международного уголовного права в целом.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что за минувшие годы много сказано о значении главного судебного процесса

XX в., как первого процесса над преступными лидерами целого государства, как о событии, заложившем основу международной уголовной системы в целом, а также о его роли в развитии международного права. Но главное, чему учит Нюрнберг, – это умению находить пути и способы объединения усилий перед лицом стремительно возникающих перед человечеством новых угроз, умению договариваться. Это особенно актуально сейчас, когда во многих странах поднимают голову крайние радикалы и неонацисты, создаются экстремистские организации, учащаются случаи актов терроризма, растет число преступлений, совершаемых по мотивам расовой ненависти, а в ряде стран и вовсе предпринимаются попытки оправдать тех, кто сотрудничал с нацистами в годы войны. Не усвоив тот исторический опыт, который был дан человечеству семь десятилетий назад, мы рискуем повторить путь, который привел к неисчислимым бедам и миллионам человеческих жертв. В настоящее время, так же как в 40-х гг. прошлого столетия, только организовав все усилия мирового сообщества должным образом и настроившись на конструктивный диалог, можно найти эффективные средства противодействия новым мировым угрозам. Именно сейчас, необходимо как можно скорее объединиться с целью ликвидации очагов терроризма, сохранения мира и культурного наследия всего человечества.

РЕКОМЕНДАЦИИ
конференции «Роль СССР в Нюрнбергском процессе
и последующем развитии международного права»,
посвященной 70-летию Международного военного
трибунала в Нюрнберге

18 ноября 2016 г.

г. Москва

Мы, участники конференции, организованной Генеральной прокуратурой Российской Федерации, Институтом всеобщей истории Российской академии наук, Общероссийской общественной организацией «Ассоциация юристов России» и Международной общественной организацией «Ассоциация международного права», считаем необходимым отметить, что юридические, исторические, морально-нравственные итоги Нюрнбергского судебного процесса над главными нацистскими военными преступниками (далее – Нюрнбергский процесс) и его наследие имеют важнейшее значение для пресечения агрессивных, террористических и экстремистских действий, разжигания вражды между народами, религиями и цивилизациями в современных условиях.

Советский Союз, победив в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг., предложил в целях неотвратимости наказания судить главных военных преступников нацистской Германии, подготовив совместно с Великобританией, США и Францией Устав Международного военного трибунала, принципы которого Генеральная Ассамблея ООН одобрила как общепризнанные принципы международного права.

Приговор и решения Нюрнбергского трибунала, юридически закрепившие окончательный разгром фашизма, все послевоенные десятилетия служат надежной правовой основой укрепления мира и международной безопасности, уважения человеческого достоинства. Агрессия признана тягчайшим преступлением международного характера, дана квалификация нацистской идеологии и нацистских преступлений.

Мы поддерживаем резолюцию 70/139 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 2015 г. «Борьба с героизацией на-

цизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости», в которой выражена озабоченность по поводу прославления в любой форме нацистского движения, неонацизма и отмечается, что такие виды практики оскорбляют память бесчисленных жертв Второй мировой войны и оказывают негативное влияние на детей и молодежь, а также содержится призыв к государствам укреплять свой потенциал в деле борьбы с преступлениями на почве расизма и ксенофобии, выполнять свою обязанность привлекать к ответственности виновных в таких преступлениях и бороться с безнаказанностью.

Участники конференции, обсудив вопросы, связанные с продолжающимися попытками правительств отдельных стран и руководителей ряда неправительственных организаций переписать историю Второй мировой войны, принизить роль Советского Союза в победе в Великой Отечественной войне и уравнивать советский строй и нацистский режим, выражают обеспокоенность тем, что такие действия открывают путь к пересмотру решений Нюрнбергского процесса, ведут к забвению исторической памяти, несут реальную угрозу повторения преступлений против мира и человечества.

Принципы Нюрнбергского трибунала являются незыблемыми. Именно они стали основой развития международного гуманитарного и международного уголовного права, их исходные положения служат созданию основных правил деятельности современной системы уголовной юстиции в условиях глобализации и появления новых вызовов и угроз.

Принимая во внимание Заявление глав государств – участников Содружества Независимых Государств по случаю 70-летия завершения работы Нюрнбергского трибунала от 16 сентября 2016 года (г. Бишкек) и Заявление Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников Содружества Независимых Государств по случаю 70-летия Международного военного трибунала в Нюрнберге от 7 сентября 2016 года (г. Минск), участники конференции, подводя итоги ее работы, принимают следующие рекомендации.

1. Активизировать усилия органов государственной власти Российской Федерации, общественных институтов, научных и образовательных организаций, направленные на повышение авторитета международного права и международных организаций, целью которых является поддержание мира и обеспечение безопасности человечества.

2. Развивать и использовать в многонациональном российском государстве различные формы патриотического воспитания граждан Российской Федерации, в особенности молодежи, чувства нетерпимости к проявлениям расизма, национализма и экстремизма. Изучение исторического наследия Нюрнбергского процесса надлежит считать важным элементом профессиональной и нравственной подготовки будущих поколений юристов, историков, иных специалистов и граждан.

3. Разработать систему мер по координации информационной деятельности в целях недопущения пропаганды нацизма в российском и международном информационном пространствах.

4. Использовать потенциал образовательных программ в целях формирования исторической памяти о роли СССР в Нюрнбергском процессе и прогрессивном развитии международного права в области прав человека.

5. Признать необходимой работу по разъяснению содержания резолюции 70/139 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 2015 г. и Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», устанавливающего уголовную ответственность за реабилитацию нацизма и административную ответственность за публичное распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, либо публичное осквернение символов воинской славы России, в том числе совершенное с применением средств массовой информации и (или) информационно-телекоммуникационных сетей.

6. Продолжить работу по совершенствованию федерального законодательства Российской Федерации и законодательства субъектов Российской Федерации, направленную на предупреждение и борьбу с терроризмом и экстремизмом. В качестве инструмента предупреждения и борьбы с распространени-

ем экстремистских воззрений и террористических практик шире использовать возможности СМИ.

7. Обеспечить поддержку на международной арене идей мира, национальной и религиозной терпимости, а также реализацию мирных средств в разрешении международных споров.

8. Настаивать во всех международных инстанциях на разрешении международных проблем исключительно на основе суверенного равенства государств, принципов верховенства права, соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Содержание

Приветственные слова участникам конференции

<i>Буксман А.Э.</i> , первый заместитель Генерального прокурора Российской Федерации.....	3
<i>Капинус О.С.</i> , ректор Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.....	6
<i>Матвиенко В.И.</i> , Председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.....	11

Доклады и выступления

<i>Звягинцев А.Г.</i> Тезисы основного доклада.....	12
<i>Алханов А.Д.</i> Роль СССР в Нюрнбергском процессе и последующем развитии международного права.....	23
<i>Сухарев А.Я.</i> Нюрнбергский процесс и развитие международного права.....	30
<i>Трубин Н.С.</i> Уроки Нюрнбергского процесса.....	41
<i>Ведерникова О.Н.</i> Значение Нюрнбергского трибунала для противодействия международным преступлениям и развития международного права.....	49
<i>Андреев Г.В.</i> Роль Нюрнбергского трибунала в контексте подготовки юристов.....	59
<i>Архипова Е.А.</i> Участие переводчиков в Нюрнбергском процессе как гарантия справедливого правосудия над главными военными преступниками.....	66
<i>Борисов А.В.</i> Нюрнбергский процесс и проблемы идеологической политики в послевоенном СССР.....	71
<i>Глотова С.В.</i> Агрессия как международное преступление: от Нюрнбергского трибунала к Международному уголовному суду.....	77
<i>Головина А.А.</i> Нюрнбергский процесс и доктрина государственного суверенитета.....	85
<i>Грицаев С.А.</i> Органы международной уголовной юстиции в механизме правосудия переходного периода.....	93

<i>Гришко А.Я.</i> Реализация принципов Нюрнбергского процесса в международном и национальном пенитенциарном законодательстве.....	102
<i>Дерешко Б.Ю.</i> Международно-правовые последствия Нюрнбергского процесса: история и современность.....	107
<i>Деханов С.А.</i> Нюрнбергский и Токийский международные военные трибуналы: краткий сравнительный анализ порядка организации и уставных документов.....	113
<i>Камышанов В.И.</i> Современные проблемы международных отношений и вызовы принципу приоритета международного права.....	120
<i>Карцов А.С.</i> Заветы Нюрнберга (к вопросу о модели международного уголовного правосудия).....	124
<i>Кириллова Н.П.</i> Судебный процесс в отношении нацистских юристов: обвинение и защита.....	130
<i>Ларина Ф.Ш.</i> Роль СССР в проведении Нюрнбергского процесса.....	136
<i>Меркурьев В.В., Соколов Д.А.</i> Проблемы международного уголовного правосудия в отношении террористов.....	140
<i>Мирзоев Г.Б.</i> О роли Нюрнбергского процесса в развитии правовых норм, регламентирующих обеспечение права на защиту.....	146
<i>Мицык Г.Ю.</i> Развязывание агрессивной войны – преступление против всеобщего мира.....	150
<i>Кузнецова Л.Г.</i> Участие прокуратуры Тульской области в проведении мероприятий, посвященных 70-летию Международного военного трибунала в Нюрнберге.....	155
<i>Паращевина Е.А.</i> Значение и полномочия Прокуратуры СССР на Нюрнбергском трибунале	163
<i>Поздняков В.П.</i> Нюрнбергские принципы: философия международного права.....	170
<i>Смыкалин А.С.</i> Выступление свидетеля фельдмаршала Фридриха фон Паулюса на Нюрнбергском процессе.....	177

<i>Шарапова И.В.</i> Деятельность органов военной прокуратуры по уголовному преследованию нацистских преступников.....	189
<i>Шобухин В.Ю.</i> Историческое значение Нюрнбергского процесса и деятельность прокуратуры по правовому просвещению населения в современной России.....	197
<i>Антонов-Романовский Г.В.</i> Нюрнберг в свете обеспечения жизнеспособности человечества.....	201
Нюрнбергский процесс глазами будущих юристов	
<i>Асланов Т.И. оглы.</i> Нюрнбергский процесс и его значение в истории.....	206
<i>Жуйкова Д.А.</i> Значение Нюрнбергского процесса в формировании принципов международного права.....	213
<i>Фонташов А.С.</i> Влияние Нюрнбергского процесса на развитие международного уголовного права.....	218
Рекомендации Конференции.....	223

**Роль СССР в Нюрнбергском процессе
и последующем развитии
международного права**

Сборник материалов конференции

(18 ноября 2016 г., г. Москва)

Под общей редакцией
доктора юридических наук, профессора
О.С. Капинус

Подписано в печать 15.02.2017. Формат 60x90/16. Печ.л. 14,5.
Тираж 250 экз. Заказ 2.

Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации
123022, Москва, ул. 2-я Звенигородская, 15